

ISSN 2618-9453

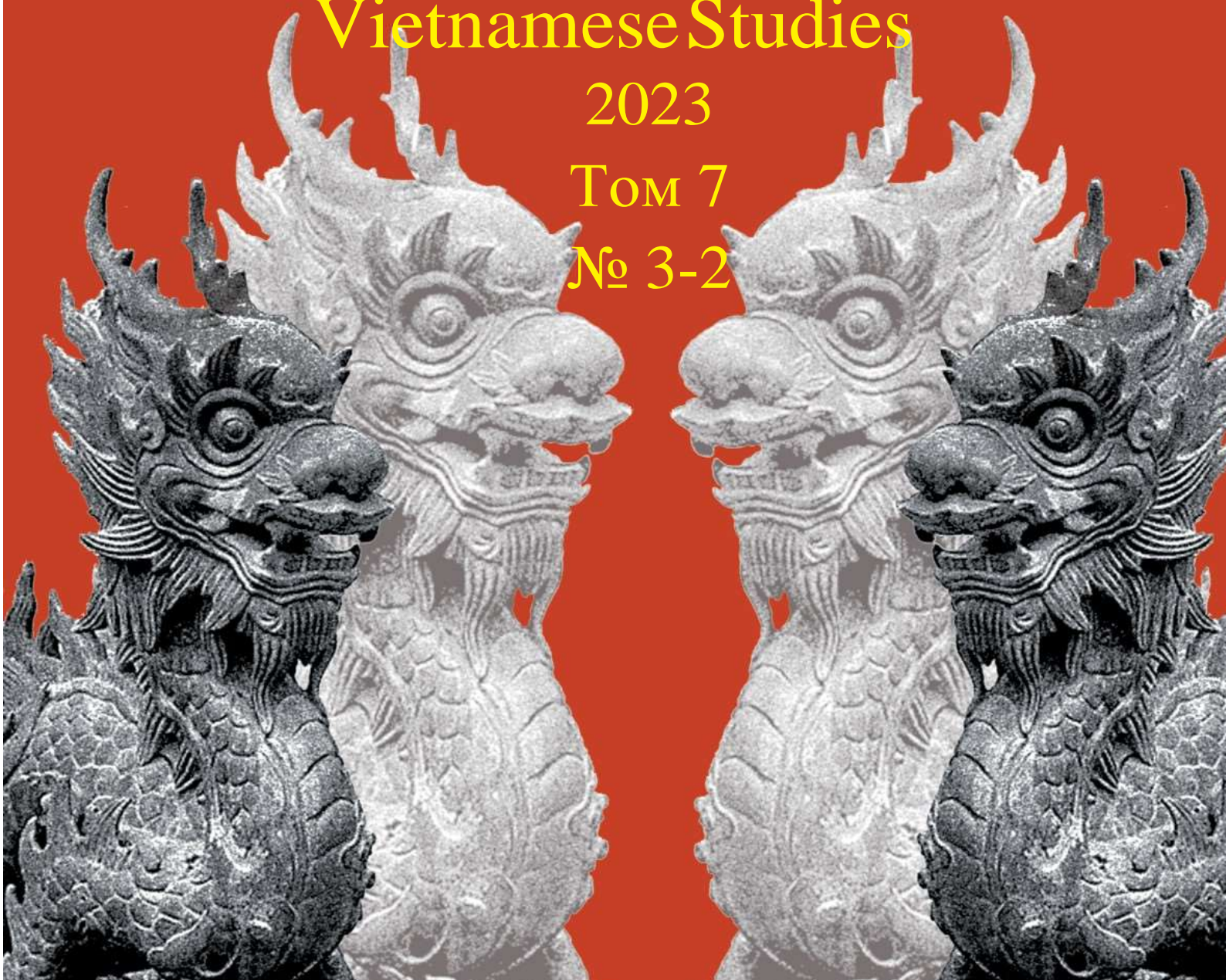
ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

The Russian Journal of
Vietnamese Studies

2023

Том 7

№ 3-2

Федеральное государственное автономное
учреждение науки

Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук

www.icca-ras.ru

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г., в двух полных версиях на русском и английском языках — с 2021 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетноведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИККА РАН. URL: <https://www.ifes-ras.ru/ru-RU>

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77–73494

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Входит в Web of Science — Emerging Sources Citation Index (ESCI)

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н., профессор МГУ

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Рязанцев С.В., чл.-корр. РАН, д.э.н.; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: Бабаев К.В., д.филол.н., председатель; Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Маслов А.А., д.и.н., профессор; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Редакция: Никулина Е.В. (зав. редакцией), Мальцева О.И., Ларин В.П., Кучеренко Г.Н., Бритенкова А.Э.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИККА РАН

Е-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: +7 (499) 124 08 33

Информация для авторов:

<https://vietnamjournal.ru/2618-9453/about/submissions>

Научные

специальности:

- 5.2.5. Мировая экономика
- 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы
- 5.5.4.

Международные отношения

- 5.6.3. Археология
- 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

- 5.9.2. Литературы народов мира
- 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (вьетнамский язык)

- 5.10.3. Виды искусства

- 5.11.3.

Практическая теология

© Коллектив авторов

© ИККА РАН

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ISSN 2618-9453

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внешняя политика и внутренние процессы

Бабаев К. В. Проблемы и перспективы вьетнамо-китайских отношений на современном этапе.....5

Чан Тхи Минь Туэт. Кадровая работа во Вьетнаме сегодня: проблемы и решения.....18

Социально-экономическое развитие

Нгуен Тхи Минь Фьонг. Факторы, влияющие на инвестиционные решения крупных фирм во Вьетнаме.....28

Рязанцев С.В., Пискунов С.А. Организованная трудовая миграция вьетнамцев в Россию: история и современность.....39

История, религия, культура

Ле Суан Хунг, Нгуен Хак Су, Ла Те Фук, Нгуен Ван Бак. Археология вулканических пещер Кронгно: историко-культурное значение.....53

Ву Хонг Ван. Вьетнамские народные ритуалы поклонения душе: сущность и современные изменения.....67

Филология

Нгуен Тхи Минь Нгуэт. Вьетнамский политический дискурс: лингвистическая перспектива.....78

Бритов И. В. Предлоги как серьезная трудность при изучении вьетнамского языка.....89

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Никулина Е. В., Дерюженко И. В. Роль России в становлении Хо Ши Мина как лидера вьетнамской революции.....101

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Совместное заявление лидеров о повышении уровня американо-вьетнамских отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства.....105

Совместное заявление об укреплении стратегического партнерства между Вьетнамом и Италией.....112

Соколов А.А. Нгуен Ай Куок на V конгрессе Коминтерна.....116

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Бутко А.А. Зарубежный справочник по Вьетнаму.....118

ПАМЯТИ УЧЁНОГО

Памяти Оксаны Владимировны Новаковой122

CONTENTS

SCIENTIFIC RESEARCHES

Foreign policy and inward political processes

Babaev K.V. Problems and Prospects of contemporary Vietnam–China Relations5

Tran Thi Minh Tuyet. Cadre Work in Vietnam Today: Situation and Solutions.....18

Socio-economic development

Nguyen Thi Minh Phuong. Determinants Influencing the Investment Decision of Large Firms in Vietnam.....28

Ryazantsev S.V., Piskunov S.A. Organized Labor Migration of Vietnamese in Russia: History and Modernity.....39

History and culture

Le Xuan Hung, Nguyen Khac Su, La The Phuc, Nguyen Van Bac. Archeology of the Volcanic Caves in Krong No: Historical - Cultural Significance.....53

Vu Hong Van. Vietnamese People's Customs of Worshipping the Soul: Concept, Content and Current Changes.....67

Philology

Nguyen Thi Minh Nguyet. Vietnamese Political Discourse from Linguistic Perspective.....78

Britov I.V. Prepositions as a Serious Difficulty in Learning Vietnamese.....89

SCIENTIFIC EVENTS

Nikulina E.V., Deryuzhenko I.V. Russia's Role in Establishing Ho Chi Minh As Leader of the Vietnam Revolution.....101

OFFICIAL DOCUMENTS

Joint Leaders' Statement: Elevating United States–Vietnam Relations to a Comprehensive Strategic Partnership.....105

Joint Statement on Strengthening the Strategic Partnership between Viet Nam – Italy.....112

Sokolov A.A. Nguyen Ai Quoc at the Fifth Congress of the Comintern.....116

BOOKSHELF

Butko A.A. Foreign Guide to Vietnam.....118

TRIBUTE TO THE SCIENTIST

In memory of Dr. Oksana V. Novakova.....122

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ВНУТРЕННИЕ ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.54631/VS.2023.732-430187

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

К. В. Бабаев¹

Аннотация. В 2022–2023 гг. в связи с обострением военно-политического противостояния США и КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе позиция стран Восточной и Юго-Восточной Азии приобретает исключительно важную роль. Ряд государств региона уже определились с выбором «лагеря» единомышленников, и борьба между двумя сверхдержавами развернулась за привлечение новых союзников и партнёров из АСЕАН. Вьетнам, будучи региональным лидером и крупным экономическим игроком в стратегически важном регионе Большого Меконга, представляет первостепенную важность для интересов как США, так и КНР, оказываясь в эпицентре большой дипломатической игры между Вашингтоном и Пекином. Сегодня на фоне резкой активизации внешнеполитических усилий США на вьетнамском направлении китайское руководство уже не может игнорировать опасность сближения своих южных соседей с военно-политическими объединениями, которые США формируют вдоль границ КНР. От того, как власти Китая подойдут к разрешению проблем в китайско-вьетнамских отношениях, зависит будущее не только диалога двух государств, но и во многом безопасность и стабильность в Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: вьетнамо-китайские отношения, противостояние КНР – США, политика стран АСЕАН, международные отношения в АТР

Для цитирования: Бабаев К. В. Проблемы и перспективы вьетнамо-китайских отношений на современном этапе // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3-2. С. 5–17.

Дата поступления статьи: 29.05.2023

Дата поступления в переработанном виде: 14.07.2023

Принята к печати: 28.07.2023

¹ Бабаев Кирилл Владимирович, д. филолог. н., профессор, директор Института Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0001-5731-8667. E-mail: kbabaev@ifes-ras.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF CONTEMPORARY VIETNAM–CHINA RELATIONS

K.V. Babaev²

Abstract. In 2022–2023 in connection with the escalation of the confrontation between the United States and China in Asia-Pacific in both military and political spheres, the position of the countries of East and Southeast Asia acquires an extremely important role. A number of regional powers have already taken their side, and the struggle between the two superpowers now aims to attract new allies and partners out of the ASEAN countries. Vietnam as a regional leader and a major economic player in the strategically important Greater Mekong region is of paramount importance to the interests of both the United States and China. Vietnam finds itself in the epicenter of a big diplomatic game between Washington and Beijing. The Chinese leadership can no longer ignore the danger of rapprochement of its Southern neighbors with the military-political associations that the United States forms along the borders of the PRC. The future of not only the two-state dialogue, but also in many respects the security and stability in the Southeast Asia depends on how the Chinese authorities approach the resolution of problems in Vietnam–China relations.

Keywords: Vietnam–China relations, PRC–US confrontation, ASEAN policy, international relations in the Asia-Pacific region

For citation: Babaev K.V. (2023) Problems and Prospects of contemporary Vietnam–China Relations. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3-2): 5–17.

Received: May 29, 2023.

Received in revised form: July 14, 2023.

Accepted: July 28, 2023.

Введение

2022 год ознаменовался резким ростом напряжённости не только в Европе, но и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), хотя и в меньшей степени. Одним из международных последствий создавшейся ситуации стала начавшаяся поляризация позиций стран Восточной и Юго-Восточной Азии. В частности, США приступили к форсированному формированию сети военно-политических, экономических и технологических альянсов в АТР. Экономические и дипломатические баталии между Китаем и США в настоящее время разворачиваются за поддержку со стороны крупных игроков в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Важное значение в данном контексте для обеих сверхдержав приобретает регион Большого Меконга, который и в прошлом веке не раз становился ареной столкновения крупных игроков. Этот регион со стратегической точки зрения прежде всего рассматривается как кладовая природных ресурсов, активно растущий потребительский рынок, источник недорогой рабочей силы, а также удобный логистический хаб. Одним из ключевых государств, контролирующих данный регион, является Вьетнам. Будучи региональным лидером на Индокитайском полуострове и быстро растущей экономикой, Вьетнам весьма важен и с точки зрения геополитического положения: он обладает протяжённой береговой линией, многокилометровой сухопутной границей с Китаем. Вьетнамская армия считается одной из сильнейших в Юго-Восточной Азии.

² Babaev Kirill V., D.Sc. (Philology), Director, Institute of China and Contemporary Asia, RAS. ORCID: 0000-0001-5731-8667. E-mail: kbabaev@ifes-ras.ru

Благодаря этим и другим факторам Вьетнам неизбежно оказывается в эпицентре большой дипломатической игры между КНР и США, и его позиция во многом повлияет на дальнейшее противостояние двух сверхдержав. Сегодня мы видим резкую активизацию внешнеполитических усилий США на вьетнамском направлении. Так, в апреле 2023 г. состоялся визит госсекретаря США Э. Блинкена в Ханой, приуроченный к 50-летней годовщине полного вывода американских войск из Вьетнама [Lee: 15.04.2023]. В ходе визита стороны заявляли об «углублении всеобъемлющих и эффективных отношений» [Кагалтынов: 15.04.2023]. Этот процесс завершился принятием Совместной декларации, повышающей уровень вьетнамо-американских отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства во время визита президента США Дж. Байдена в Ханой 10–11 сентября 2023 г. США поддерживают вьетнамскую экономику инвестиционными вложениями, поставляют правительству страны катера береговой охраны, что может считаться заявкой на полноценное военно-техническое сотрудничество в будущем. Официальные лица Госдепартамента не скрывают, что ведут «диалог с вьетнамскими партнерами по всему миру <...>, чтобы такие партнеры, как Вьетнам, диверсифицировали свои оборонные закупки, отходя от России» [США рассчитывают...: 10.04.2023].

В настоящей работе анализируются трудности и проблемные вопросы современных вьетнамо-китайских отношений, которые могут быть использованы США и их союзниками для привлечения Вьетнама на свою сторону в глобальном противостоянии с КНР и в меньшей степени – с Россией. Также дана оценка текущих тенденций внешней и внешнеэкономической политики вьетнамского правительства в контексте балансирования между интересами великих держав. Статья содержит ряд прогнозов дальнейшего развития событий как с точки зрения возможных действий КНР по нейтрализации американского влияния во Вьетнаме, так и с точки зрения укрепления «южного фланга» китайской внешней политики в целом.

Данные задачи представляются весьма актуальными для оценки современной международной ситуации в АТР и решения задач, стоящих перед внешней политикой России.

В научной литературе последнего десятилетия много места уделялось отношениям между Вьетнамом и Китаем, особенно их новейшей истории. Наиболее активно эта тематика обсуждается во вьетнамской и американской научной литературе: в монографиях [Ang Cheng Guan 2019; Chen 2015] и обзорных статьях [Cuong Nguyen Xuan, Nguyen Thi Phuong Hoa 2018; Le Hong Hiep 2013; Nguyen Anh Ngoc 2021]. В наибольшей степени авторов этих и других работ интересуют политические взаимоотношения двух стран в контексте меняющегося геополитического расклада в АТР, в то время как вопросам экономических и гуманитарных отношений, социальным аспектам взаимного восприятия Китая и Вьетнама народами обеих стран уделено существенно меньше внимания. В российской научной литературе тема политических взаимоотношений двух стран также освещается наиболее активно, в том числе в работах ученых ИДВ. Особенно акцентированы территориальные споры в Южно-Китайском море [Локшин 2013; Нгуен и др. 2017; Золотухин, Зайцев 2022]. В более широком контексте рассмотрены стратегические взаимоотношения России, Китая, США в Юго-Восточной Азии [Лузянин 2022; Мосяков 2019 и др.]. Стоит также отметить обзор и прогноз развития вьетнамо-китайских отношений в статье Чинь Куок Виня и др. [2022]. Торгово-экономические связи между КНР и Вьетнамом были затронуты, в частности, в работе А.Р. Ибрагимова [2018].

Тем не менее тематика развития взаимоотношений между Вьетнамом и Китаем нуждается в более углубленном изучении, особенно с точки зрения оценки текущих трендов

и научного прогнозирования перспектив этих взаимоотношений, важных для развития ситуации в регионе в целом.

Текущие проблемы во вьетнамо-китайских отношениях

Отношения между КНР и Вьетнамом никогда не были простыми, несмотря на большое сходство в социально-политическом устройстве и системе государственного управления обеих стран. Напряжённость имеет и исторические корни (Китай много раз претендовал на территории северного Вьетнама и в течение, как минимум, тысячи контролировал их) [Петрасьяк 2022: 270]. Однако в основном соперничество сформировалось в 1970-е годы, когда при стремительном охлаждении отношений между СССР и КНР Вьетнам остался в «орбите» Советского Союза, оказывавшего ему всестороннюю помощь в ходе Второй Индокитайской войны.

Кульминацией противостояния между двумя соседними социалистическими странами стала пограничная война 1979 г. После её завершения восстановлением статус-кво конфликтные ситуации на границе возникали вплоть до 1988 г., когда в китайско-вьетнамских отношениях началось потепление.

С момента нормализации двухсторонних связей в 1991 г. Вьетнам всё больше становился значимым направлением внешней политики Китая. Этому способствовало множество факторов, основными из которых являются, разумеется, географическое положение (соседство и выгодное экономико-географическое расположение Вьетнама) и потенциал экономического сотрудничества в условиях стремительного роста обеих экономик. Кроме того, в 1995 г. Вьетнам стал полноправным членом АСЕАН, увеличив экономический и политический вес объединения. АСЕАН же для КНР остаётся одним из важнейших векторов внешней политики.

В 2008 г. Пекин и Ханой договорились поднять уровень взаимоотношений до стратегических и всесторонних (comprehensive strategic cooperative partnership). Китай заявляет, что проводит политику «добрососедских отношений» со всеми странами Юго-Восточной Азии для повышения своего влияния в регионе, однако сделать это непросто из-за неурегулированных конфликтов в Южно-Китайском море. И одна из стран, с которыми пока не удаётся разрешить территориальный спор, – именно Вьетнам. Для урегулирования конфликта сторонами уже были подписаны такие документы, как «Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море», «Договор о делимитации границы», «Китайско-вьетнамские соглашения о демаркации территориальных вод, исключительной экономической зоны и континентального шельфа в Тонкинском заливе». Однако эти документы не решили проблемы территориальных споров, которые касаются островов Спратли и Парасельских.

Проблема осложняется серьёзной разницей в подходах к её возможному разрешению. Для поиска путей выхода из территориального спора Китай настаивает на «внутренних», двусторонних договорённостях с южным соседом: это облегчило бы ему возможности экономического воздействия на оппонента. В то же время, понимая разницу с Китаем в весовой категории, Вьетнам старается интернационализировать спор и ищет форматы с международным участием, не желая сводить проблему к двусторонним переговорам. Это, разумеется, осложняет путь к урегулированию, так как на острова Южно-Китайского моря претендуют также Филиппины и Тайвань. Китай предпринимает весьма регулярные и довольно резкие практические шаги, подчёркивающие его бескомпромиссную позицию по вопросу принадлежности островов и сводящие на нет даже гипотетическую возможность договорённости.

В итоге территориальная проблема существенно отравляет весь комплекс взаимоотношений двух соседних государств и особенно негативно влияет на восприятие Китая во вьетнамском обществе как державы, не отказавшейся от исторических претензий на вьетнамскую территорию. Кроме того, другим странам АСЕАН демонстративные акции КНР на островах Спратли и Парасельских также представляются наглядным подтверждением стремления Пекина установить единоличный контроль над Южно-Китайским морем, что «еще более усиливает позиции Вьетнама в расчетах геополитических соперников КНР в данном регионе, которые стремятся перетянуть Вьетнам на свою сторону в грядущем геополитическом противостоянии с Китаем» [Колотов 2020: 52].

Несмотря на сложности в двухсторонних отношениях, Китай и Вьетнам ищут способы и пути избежать последствий территориальных споров: ведутся постоянные диалоги межправительственных делегаций, осуществляются визиты глав государств и партийного руководства. В ноябре 2022 г. визит Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в КНР (первый визит лидера партии в КНР после XX съезда КПК) завершился заявлениями об «укреплении солидарности и традиционной дружбы между Вьетнамом и Китаем, дальнейшем углублении вьетнамско-китайских отношений всеобъемлющего стратегического партнерства и сотрудничества» [Визит способствует...: 02.11.2022]. Однако территориальная проблема в ходе визита публично не обсуждалась.

Политические трудности в двусторонних отношениях не исчерпываются проблемой островов Южно-Китайского моря. Вьетнам весьма болезненно реагирует на политическую и экономическую экспансию КНР в страны, которые Ханой традиционно считает сферой своего влияния, – Лаос и Камбоджу. Напомним, что именно вопрос о влиянии в Камбодже явился одной из основных причин самого интенсивного конфликта между КНР и СРВ, приведшего к пограничной войне 1979 г., а восстановление полноценных отношений между странами стало возможным только после вывода вьетнамских войск из Камбоджи десятилетие спустя. Сегодня же как Лаос, так и Камбоджа постепенно оказываются в орбите китайской экономической «экспансии», их правительства вынуждены во многом оглядываться на КНР при проведении своей внешней политики. Действия КНР без учёта интересов Вьетнама в странах, занимающих важное географическое и военное место в стратегии национальной обороны Вьетнама, вызывают раздражение вьетнамских властей. «Укрепление сотрудничества Китая со странами ЮВА, особенно в экономической области, наносит ущерб экономической конкурентоспособности Вьетнама в отношении этих стран» [Бу Тхюи Чанг 2021: 42].

Сложным аспектом взаимоотношений Китая и Вьетнама является торгово-экономический дисбаланс. Китайский импорт во Вьетнам существенно превышает экспорт вьетнамских товаров в КНР, что создаёт, с точки зрения вьетнамских властей и экспертов, чрезмерную зависимость Вьетнама от северного соседа, причём зависимость эта продолжает расти [Терских, Нархова 2016: 128]. В настоящий момент Китай является вторым по величине экспортным рынком для Вьетнама, а Вьетнам, в свою очередь, продолжает оставаться крупнейшим торговым партнером Китая в АСЕАН и шестым по величине партнёром в мире. КНР – крупнейший экспортёр товаров во Вьетнам, что создало ей в истекшем году торговый профицит в 54 млрд долл. [Нгуен Тхи Ву Ха 2022: 28].

Министерство промышленности и торговли Вьетнама многократно заявляло о необходимости выравнивания дисбаланса и снижения зависимости от КНР через активизацию сотрудничества с другими крупными партнерами. Однако высокие темпы прироста

китайского импорта в страну продолжают сохраняться, и реализацию данного намерения пока не удаётся перевести в практическую плоскость.

Китайские инвестиции во вьетнамскую экономику также вызывают беспокойство со стороны властей и общественности СРВ. По накопленному капиталу к концу 2022 г. КНР занимала 6-е место из 139 стран и территорий, инвестирующих во Вьетнам, с общим уставным капиталом в 23,4 млрд долл. [Statistical Yearbook 2022:349]. Китайская экономическая помощь, под которой в Пекине понимают в том числе льготные кредиты Экспортно-импортного банка КНР и другие инвестиционные механизмы, направляется прежде всего в те секторы экономики, которые важны для самого Китая. КНР является крупнейшим импортёром вьетнамской нефти, угля, меди и удобрений: значительные финансовые вливания в виде льготных кредитов и безвозмездных займов направляются именно в нефтегазовый сектор, строительство угольных и гидроэлектростанций, а также заводов минеральных удобрений [Королев 2017: 56]. Помимо указанных обстоятельств, «особенность большинства китайских инвестиционных проектов – их сравнительно небольшой масштаб и территориальная привязка к регионам с развитой инфраструктурой и компактным проживанием этнических китайцев (города Хошимин, Ханой и Хайфон)» [Терских, Нархова 2016: 126]. Всё это, разумеется, культивирует во вьетнамском обществе мысль о небескорыстной помощи и «минах замедленного действия» в китайских инвестициях в экономику страны.

С другой стороны, Пекин довольно нервно реагирует на вьетнамо-тайваньское инвестиционное сотрудничество, которое развивается весьма успешно. В 2023 г. исполнилось 30 лет подписанию серии соглашений между Вьетнамом и Тайванем по вопросам экономического сотрудничества, и взаимодействие в этой области, разумеется, остаётся для Пекина определённым раздражителем [Tran Quang Minh 2011; Mai Ca 2021].

Одной из главных внешнеэкономических стратегий Китая является реализация проектов инициативы «Один пояс, один путь». В этих проектах особое место занимает Вьетнам. Так, в 2017 г. стороны подписали меморандум о сопряжении концепции ИПП с совместной концепцией развития приграничных торговых экономических связей «Два экономических коридора – один пояс». Но сегодня сама китайская сторона не скрывает, что, кроме очевидного экономического содержания, инициатива имеет и геополитический аспект, целью которого является продвижение китайских интересов не только в регионе, но и за его пределами.

Необходимо отметить и проект «Морского Шёлкового пути XXI века». По планам китайской стороны, маршрут проекта должен проходить через Южно-Китайское море, однако его реализация затрудняется уже описанными выше нерешёнными спорными вопросами по принадлежности островов и акваторий в этом море [Шпаковская, Левченко 2022].

Примерно с теми же опасениями вьетнамской стороны сталкивается и проект «Цифрового Шёлкового пути» (ЦШП), который Китай продвигает сегодня в страны ЮВА, в частности во Вьетнам. Безусловно, помощь КНР в построении современной цифровой инфраструктуры в странах Индокитая способна привести к интенсивному развитию экономик стран региона. Однако в долгосрочной перспективе этот проект может усилить зависимость государств региона от китайских цифровых компаний-гигантов. Китайские корпорации в этой отрасли весьма сильны, так что их проникновение на рынки стран АСЕАН может весьма быстро перерасти в монополию. «Закономерным итогом ЦШП для государств азиатского юго-востока может стать утрата ими цифрового суверенитета – возможности самостоятельно определять свою информационно-цифровую политику. Увязка инфраструктурного

строительства в регионе с экспортом китайской ИКТ-продукции и технологий приведёт к созданию производств, ориентированных на КНР, когда разработчики программного обеспечения в ЮВА будут вынуждены адаптировать свою продукцию под китайские технологические системы, а в перспективе – и под технологические стандарты. Тем самым Китай получит реальные рычаги влияния на развитие в странах ЮВА направлений экономики XXI в., в частности, проектов “умный город”, “умное управление” и др.» [Канаев, Терских 2000: 8].

Официально Вьетнам не высказывается против проектов ЦШП, однако на практике видно его насторожённое отношение к инициативе. В то же время правительство СРВ ориентирует свои компании на построение национальной системы цифровой безопасности. В частности, в 2018 г. во Вьетнаме был принят закон о кибербезопасности, признана необходимость защиты цифрового суверенитета. Вьетнам активно продвигает как на собственном рынке, так и на рынках соседних Лаоса и Камбоджи услуги и цифровые продукты государственного мобильного оператора Viettel, пытаясь, таким образом, создать определённую конкуренцию китайским цифровым корпорациям. Это усиливает конкуренцию между КНР и СРВ на рынках стран Индокитая.

Указанные проблемы являются крупнейшими раздражителями в современных отношениях между Китаем и Вьетнамом. Их следствием является ещё одна важная проблема: антикитайские настроения, формирующие социальный ландшафт вьетнамского общества и государственной элиты во взаимоотношениях двух стран. Любой незначительный инцидент в Южно-Китайском море, связанный с нерешённым территориальным спором, бурно освещается вьетнамскими СМИ и провоцирует антикитайские выступления в крупных городах, укрепляя позиции тех, кто выступает за расширение взаимодействия с Соединёнными Штатами и их союзниками. Серьёзные беспорядки в мае 2014 г. в Ханое были вызваны именно столкновением в Южно-Китайском море, причём погромы затронули не только компании из материковой части Китая, но и тайваньский бизнес [Более 20 человек погибли...: 15.04.20114].

Отношение вьетнамского обывателя к Китаю и всему китайскому остаётся в целом скорее негативным, чем позитивным [Jun Gao & al. 2022]. Антикитайски настроены многие популярные в стране блогеры, а в социальных сетях широко обсуждают «хамское» поведение групп китайских туристов. Оппозиционные активисты нередко используют антикитайские настроения, чтобы понизить имидж правящей в стране компартии в глазах населения. После каждого визита главы Вьетнама в Пекин в Интернете всплывает тема отказа правительства от защиты национальных интересов, замалчивания проблемы островов в угоду могущественному северному соседу. В качестве альтернативы предлагается более тесное сотрудничество с США [Любовь и ненависть...: 15.08.2016].

Текущие тренды политики Вьетнама в отношении КНР

Основным принципом внешней политики Вьетнама в условиях растущего блокового противостояния является балансирование между интересами великих держав. Суть этого принципа вьетнамские исследователи определяют так: «С крупными державами СРВ стремится поддерживать стратегический баланс, использовать максимум благоприятных факторов для экономического развития и обеспечения национальной обороны и безопасности. В своих отношениях с крупными странами Вьетнам настаивает на проведении независимой и

самостоятельной политики, избегая попадания в сложные ситуации, пассивное положение или заключения союза с одной крупной страной против другой» [Ву Тхюи Чанг 2021: 38].

В качестве единственной альтернативы давлению экономической и внешнеполитической мощи Китая многие вьетнамцы видят США, отношения с которыми были недавно подняты до статуса «всеобъемлющего стратегического партнёрства». Разумеется, во Вьетнаме прекрасно осознают, что США будут давить на него с целью большей интеграции в систему «глобального Запада», однако Ханой понимает и то, что «в иерархии отношений СРВ с крупными странами связи с США являются самыми сложными и самыми важными как с точки зрения преимуществ, так и трудностей» [Там же: 41].

Идеальным для себя решением вьетнамское руководство видит «равноудалённость», а точнее «равную близость», к двум основным центрам силы в АТР. Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг продолжает придерживаться риторики тесных дружеских связей с КНР. В ходе недавнего визита в Пекин он говорил о «развитии дружественного сотрудничества с китайской стороной» как «одном из главных приоритетов» внешней политики СРВ. По его словам, «Вьетнам будет способствовать развитию отношений всеобъемлющего стратегического сотрудничества и партнёрства с Китаем, основанных на политике долгосрочной стабильности, дальновидности, добрососедства и всестороннего сотрудничества, а также в духе добрососедства, дружбы, товарищества и партнерства» [Ghi thêm dấu mốc...: 02.11.2022]. Реверансами в сторону северного соседа стали и заявления о строгом следовании политике «одного Китая», об отсутствии намерений развивать официальные отношения с Тайбэем.

Помимо этого, глава КПВ заявил, что его государство «не позволит какой-либо стране создать у себя военную базу, [оно] не присоединится к какому-либо военному альянсу, не применит силу против какой-либо страны и не будет сотрудничать с одной страной, чтобы противостоять другой» [Там же]. На сегодняшний день это позиция нейтралитета, максимально устраивающего Китай в ситуации растущей напряжённости в Южно-Китайском море и особенно в условиях крепнущего американо-филиппинского альянса.

В экономической сфере СРВ будет продолжать курс на максимально эффективное и взаимовыгодное, но в то же время осторожное развитие отношений с КНР. В ходе ноябрьского визита главы КПВ в Пекин были подписаны соглашения о дальнейшем развитии двустороннего экономического сотрудничества, лидер Вьетнама призвал и далее использовать существующий механизм сотрудничества между двумя странами для содействия сопряжению инициативы «Пояс и путь» с вьетнамской концепцией «Два экономических коридора – один пояс» с тем, чтобы добиться более плодотворного экономического взаимодействия.

Звучали слова и о поддержке межчеловеческих контактов для углубления социальной основы взаимоотношений. Это, безусловно, верное заявление с учётом уже упоминавшихся трудностей во взаимопонимании между двумя народами, однако на деле Вьетнам старается ограничить как приток в страну этнических китайцев, так и выезд в КНР большого количества студентов. Сегодня число вьетнамских студентов в Китае существенно ниже, чем, например, в Японии: если в последней в 2019 г. находилось более 73 тыс., то в КНР в следующем году количество студентов из Вьетнама не превысило 13,5 тыс. человек [Селезнёва 2021: 73].

В целом можно говорить о том, что в правительстве СРВ нет решительной позиции по вопросам развития торгово-экономического сотрудничества с КНР. С одной стороны, это сотрудничество чрезвычайно важно для развития экономики страны, с другой, как заявляют в Ханое, – несёт в себе определённую угрозу экономическому суверенитету Вьетнама. Осознавая все риски торгового дисбаланса, избыточного влияния Китая, снижения технологической и экономической безопасности, руководство страны всё же пока не предпринимает резких шагов по ограничению делового или экономического взаимодействия с КНР.

Прогнозы и перспективы

Риски дальнейшего укрепления отношений между СРВ и США могут лечь на плечи самого Вьетнама. Китай обладает значительными финансовыми рычагами, чтобы в случае охлаждения двусторонних отношений или резкого усиления американского влияния существенно ослабить экономику южного соседа. В этом случае вряд ли США смогут оказать действенную помощь Ханую, и Вьетнам останется фактически один на один с недружественным ему Китаем. В условиях, когда руководство СРВ сохраняет подчёркнутую дистанцию от Вашингтона в военной и политической сфере, США смогут предоставить Вьетнаму помощь только экономическую, да и то весьма ограниченно. Разрыв экономического партнёрства с КНР создаст гораздо больше проблем самому Вьетнаму, нежели Китаю, и в Ханое это хорошо понимают.

Вьетнамцам и китайцам гораздо проще понять друг друга, чем каждому из них найти взаимопонимание с европейцами или американцами. Благодаря огромному пласту культурно-политической общности, общей истории, философии, деловых обычаев, наконец, благодаря своему соседству Китай и Вьетнам являются и навсегда останутся естественными партнёрами. Это даёт надежду на то, что КНР и СРВ удастся преодолеть имеющиеся разногласия и строить по-настоящему добрососедские отношения.

Однако первый прорывной шаг в этом направлении в нынешней ситуации, по-видимому, должен сделать Пекин. Сегодня китайское руководство уже не может игнорировать опасность сближения своих южных соседей с военно-политическими объединениями, которые США формируют вдоль южных границ КНР. Для этих целей могут использоваться и финансово-экономические рычаги: оказавшись заложником инвестиционных вливаний с Запада, власти ряда государств Азии могут быть постепенно вовлечены в орбиту американской политики в АТР. На сегодняшний день у США явно недостаточно экономического влияния на Вьетнам, и более опасным для КНР является рычаг политический.

Этот пример прекрасно демонстрирует, какую мощную мину замедленного действия представляет собой бескомпромиссная позиция Китая по островам в Южно-Китайском море. В случае, если эта проблема во взаимоотношениях КНР с Вьетнамом будет разрешена в обоюдных интересах, отношения лишатся одного из главных раздражителей.

Помимо этого, компромисс по островам Спратли и Парасельским сможет успокоить другие государства региона, обеспокоенные якобы стремлением Китая монополизировать Южно-Китайское море [Бу Тхюи Чанг 2021: 41–42]. А излишне агрессивная позиция способна сохранить для КНР доступ к необитаемым островам, однако при этом толкнёт целый ряд соседних стран в лагерь сторонников США.

Вторым важным шагом в устранении напряжённости между двумя соседними государствами Азии может стать разграничение интересов Китая и Вьетнама в странах

Индокитая – Лаосе и Камбодже. Договорённости, формальные или неформальные, но учитывающие вьетнамские интересы в указанных государствах, неминуемо позитивно скажутся на двусторонних отношениях и снимут один из важнейших раздражителей в межгосударственном взаимодействии. Сделать это, в частности, можно и с помощью взаимной интеграции экономических инициатив двух стран, о которых говорилось выше. Учёт исторических интересов Вьетнама по другую сторону Аннамского хребта позволит Китаю добиться гораздо большего, чем линия на вытеснение Вьетнама с соседних рынков.

Таким образом, представляется, что «ключи» к решению проблем в отношениях между Вьетнамом и КНР сегодня находятся в Пекине. От того, как власти КНР ими воспользуются, зависит будущее не только вьетнамо-китайских отношений, но и во многом безопасность и стабильность в регионе Большого Меконга.

Список литературы

Более 20 человек погибли во Вьетнаме во время антикитайских протестов // Интерфакс. 15.05.2014. URL: <https://www.interfax.ru/world/376297>

Визит способствует стабильному и устойчивому развитию вьетнамо-китайских отношений // VOVWORLD. 02.11.2022. URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/комментарии/визит-способствует-стабильному-и-устойчивому-развитию-вьетнамкитайских-отношении-1148045.vov>

Бу Тхюи Чанг. Принцип баланса в отношениях с крупными странами во внешней политике СРВ // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2021. С. 31–45.

Золотухин, И. Н., Зайцев В. О. К вопросу о противостоянии Китая и Вьетнама в Южно-Китайском море: история и современность // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 3(62). С. 135–142.

Ибрагимов А. Р. К вопросу о торгово-экономическом сотрудничестве Вьетнама и Китая // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 11(27). С. 122–125.

Кагалтынов Э. США и Вьетнам по итогам визита Блинкена заявили о желании углубить связи // Коммерсантъ. 15.04.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5938930>

Канаев Е. А., Терских М. А. Перспективы вьетнамо-китайских отношений и «цифровой шёлковый путь» в Юго-Восточной Азии // Вьетнамские исследования. 2000. № 4. С. 5–15.

Колотов В. Н. Между Пекином и Вашингтоном: основные политические и экономические параметры вьетнамско-китайских отношений на современном этапе // Сравнительная политика. 2020. № 2. С. 47–56.

Королев А. С. Помощь Китая Юго-Восточной Азии: основные направления и особенности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 37. С. 45–61.

Локишин Г.М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М.: ИДВ РАН, 2013.

Лузянин, С. Г. Треугольник «Россия – Вьетнам – Китай»: современные вызовы, трансформации и асимметрии // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 4–12.

Любовь и ненависть в отношениях Вьетнама и Китая // Лента.ру. 15.08. 2016. URL: https://lenta.ru/articles/2016/08/15/complicated_relations/

Мосяков Д. В., Шпаковская М. А., Чанг Бу Тхуи. Вьетнам и его отношения с Китаем, США и Россией // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 2. № 4(45). С. 124–134.

Нгуен И. Ф., Бахшиев Д. З., Лебедь И. И., Хунхай С. Конфликт в Южно-Китайском море: интересы Вьетнама и Китая // Научная интеграция в современном мире: Сб. ст. Самара, 2017. С. 46–51.

Нгуен Тхи Ву Ха. Профицит платёжного баланса Вьетнама: анализ и выводы // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 28–39.

- Петрасьяк М. «Геополитический код» внешней политики Вьетнама в XXI веке // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Вып. 5. Ч. 1. М.: ИНИОН РАН. 2022. С. 266–274.
- Селезнёва Н. В. Изучение китайского языка во Вьетнаме: роль Института Конфуция // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 71–86.
- США рассчитывают на сокращение Вьетнамом и другими странами закупок российских вооружений // ТАСС. 10.04.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17492245>
- Терских М. А., Нархова Е. И. О вьетнамо-китайских торгово-экономических связях // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 3. С. 125–133.
- Чинь Куок Винь, Бутко А. А., Ха Ле Т. Ч. Сотрудничество Китая и Вьетнама: современный научно-экспертный дискурс // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11. № 4-1. С. 205–212.
- Шпаковская М. А., Левченко М. Н. Место стран Индокитая в китайской инициативе «Один пояс – один путь» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Т. 1. №1(54). М.: Институт востоковедения РАН. 2022. С. 44–52.
- Ang Cheng Guan. Southeast Asia after the Cold War: A Contemporary History. Singapore. NUS Press. 2019.
- Chen King C. Vietnam and China, 1938–1954. Princeton University Press. 2015. 463 p.
- Cuong Nguyen Xuan, Nguyen Thi Phuong Hoa. Achievements and Problems in Vietnam– China Relations from 1991 to the Present // China Report. 2018. P. 306–324.
- Ghi thêm dấu mốc quan trọng trong quan hệ Việt Nam – Trung Quốc [Достигнута еще одна важная веха в отношениях между Вьетнамом и Китаем] // Nhân Dân. 02.11.2022. URL: <https://nhandan.vn/ghi-them-dau-moc-quan-trong-trong-quan-he-viet-nam-trung-quoc-post722798.html>. (На вьет. яз)
- Jun Gao, Huong Giang Do, Chaozhi Zhang. Understanding Vietnamese Attitudes Toward Chinese Inbound Tourism Development: A Cultural Political Economy Approach // Journal of China Tourism Research. 2022. Vol.18. P. 1035–1056.
- Le Hong Hiep. Vietnam's Hedging Strategy against China since Normalization // Contemporary Southeast Asia. 2013. Vol. 35 (3). P. 333–368.
- Lee M. US, Vietnam pledge to boost ties as Blinken visits Hanoi // Associated Press. 15.04.2023. URL: <https://apnews.com/article/us-vietnam-blinken-china-b208e75ba674ae7f6c77e481f818031a>
- Mai Ca. Tiềm năng hợp tác giữa Việt Nam và Đài Loan [Потенциал сотрудничества между Вьетнамом и Тайванем] // Công Thương. 28.12.2021. URL: <https://congthuong.vn/tiem-nang-hop-tac-giua-viet-nam-va-dai-loan-169952.html>. (На вьет. яз)
- Nguyen Anh Ngoc. Three Structures of Vietnam–China Relations: A View from the Structural Constructivist Theory // East Asia. Vol. 38. 2021. P. 123–138.
- Statistical Yearbook of Vietnam 2022. Hanoi: Statistical Publishing House, 2022
- Tran Quang Minh. Two decades of Taiwan's FDI in Vietnam – An analysis and Assessment // Paper presented at Seminar on “Taiwan – Vietnam Economic Cooperation: Moving Towards the 2015”. Vision of ASEAN Economic Integration. Hanoi. Vietnam. 16.08. 2011.

References

- Ang Cheng Guan (2019). *Southeast Asia after the Cold War: A Contemporary History*. Singapore: NUS Press.
- Bolee 20 chelovek pogibli vo V'etname vo vremya antikitajskih protestov [More than 20 people were killed in Vietnam during anti-Chinese protests]. Interfax, 15.05.2014. URL: <https://www.interfax.ru/world/376297>. (In Russian)
- Chen King C. (2015) *Vietnam and China, 1938–1954*. Princeton University Press.
- Ghi thêm dấu mốc quan trọng trong quan hệ Việt Nam – Trung Quốc [Record another important milestone in Vietnam – China relations]. *Nhân Dân*, 02.11.2022. URL: <https://nhandan.vn/ghi-them-dau-moc-quan-trong-trong-quan-he-viet-nam-trung-quoc-post722798.html>. (In Vietnamese)

Cuong Nguyen Xuan, Nguyen Thi Phuong Hoa (2018). Achievements and Problems in Vietnam: China Relations from 1991 to the Present. *China Report*. P. 306–324.

Ibragimov, A.R. (2018). K voprosu o torgovo-ekonomicheskomu sotrudnichestvu V'etnama i Kitaya [On the issue of trade and economic cooperation between Vietnam and China]. *Alleya nauki* [Alley of Science], 3, 11(27): 122–125. (In Russian)

Jun Gao, Huong Giang Do, Chaozhi Zhang (2022). Understanding Vietnamese Attitudes Toward Chinese Inbound Tourism Development: A Cultural Political Economy Approach. *Journal of China Tourism Research*, 18: 1035–1056.

Kagaltynov, E. (2023) SHA i V'etnam po itogam vizita Blinkena zayavili o zhelanii uglubit' svyazi [Following Blinken's visit, the United States and Vietnam expressed a desire to deepen ties]. *Kommersant*, April 15.04. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5938930>. (In Russian)

Kanaev, E.A., Terskih, M.A. (2020) Perspektivy v'etnamo-kitajskih otnoshenij i «cifrovoj shyolkovyj put'» v Yugo-Vostochnoj Azii [Prospects for Vietnam-China relations in light of Digital Silk Road project in Southeast Asia]. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 4: 5–15. (In Russian)

Kolotov, V.N. (2020) Mezhdru Pekinom i Vashingtonom: osnovnye politicheskie i ekonomicheskie parametry v'etnamsko-kitajskih otnoshenij na sovremennom etape [Between Beijing and Washington: the main political and economic parameters of Vietnamese-Chinese relations at the present stage]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics], 2: 47–56. (In Russian)

Korolev, A.S. (2017) Pomoshch' Kitaya Yugo-Vostochnoj Azii: osnovnye napravleniya i osobennosti [Chinese assistance to Southeast Asia: main directions and features]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [Southeast Asia: actual development problems]. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 37: 45–61. (In Russian)

Le Hong Hiep (2013). Vietnam's Hedging Strategy against China since Normalization. *Contemporary Southeast Asia*, 35 (3): 333–368.

Lee, M. US, Vietnam pledge to boost ties as Blinken visits Hanoi. *Associated Press*, 15.04.2023. URL: <https://apnews.com/article/us-vietnam-blinken-china-b208e75ba674ae7f6c77e481f818031a>

Lokshin G.M. (2013) Yuzhno-Kitajskoe more: trudnyj poisk soglasiya [South China Sea: a difficult search for agreement]. M.: IDV RAN. (In Russian)

Lyubov' i nenavist' v otnosheniyah V'etnama i Kitaya [Love and Hate in Vietnam–China relations]. *Lenta.ru*, 15.08.2016. URL: https://lenta.ru/articles/2016/08/15/complicated_relations. (In Russian)

Luzyanin, S.G. (2022) Treugol'nik "Rossiya–V'etnam–Kitaj": sovremennye vyzovy, transformacii i asimmetrii ["Russia – Vietnam – China" triangle: current challenges, transformations and asymmetries]. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6, (4): 4–12. (In Russian)

Mai Ca (2021). Tiềm năng hợp tác giữa Việt Nam và Đài Loan [Possible cooperation between Vietnam and Taiwan]. *Công Thương*, December 28. URL: <https://congthuong.vn/tiem-nang-hop-tac-giua-viet-nam-va-dai-loan-169952.html>. (In Vietnamese)

Mosyakov, D.V., Shpakovskaya, M.A., Trang Vu Thuy (2019). V'etnam i ego otnosheniya s Kitaem, SHA i Rossiej [Vietnam and its relations with China, the USA and Russia]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [Southeast Asia: actual development problems]. M.: Institut vostokovedeniya RAN [Institute of Oriental Studies RAS], 2, 4 (45): 124–134. (In Russian)

Nguyen, I.F., Bahshiev, D.Z., Lebed, I.I., Hunhaj, S. (2017) Konflikt v Yuzhno-Kitajskom more: interesy V'etnama i Kitaya [Conflict in the South China Sea: interests of Vietnam and China]. *Nauchnaya integraciya v sovremennom mire* [Scientific integration in the modern world]. Sbornik statej [Collection of articles]. Samara, p. 46–51. (In Russian)

Nguyen Anh Ngoc (2021). Three Structures of Vietnam–China Relations: a View from the Structural Constructivist Theory. *East Asia*, 38: 123–138.

Nguyen Thi Vu Ha (2022). Proficit platyozhnogo balansa V'etnama: analiz i vyvody [Surplus in balance of payments and some policy recommendations for Vietnam]. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6 (1): 28–39. (In Russian)

Petrasyak, M. (2022) “Geopoliticheskij kod” vneshnej politiki V'etnama v XXI veke [“Geopolitical Code” of Vietnam's Foreign Policy in the 21st Century]. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: development, security, cooperation]. M.: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), p. 266–274. (In Russian)

Selezneva, N.V. (2021) Izuchenie kitajskogo yazyka vo V'etname: rol' Instituta Konfuciy [Learning Chinese in Vietnam: The Role of the Confucius Institute]. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5 (4): 71–86. (In Russian)

SHA rasschityvayut na sokrashchenie V'etnamom i drugimi stranami zakupok rossijskikh vooruzhenij [The United States expects Vietnam and other countries to reduce purchases of Russian weapons]. TASS, 10.04.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17492245> (In Russian)

Shpakovskaya, M.A., Levchenko, M.N. (2022) Mesto stran Indokitaya v kitajskoj iniciative “Odin poyas – odin put” [Place of Indochina countries in China's Belt and Road Initiative]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*. [Southeast Asia: actual development problems]. M.: Institut vostokovedeniya RAN [Institute of Oriental Studies RAS], 1, 1(54): 44–52. (In Russian)

Statistical Yearbook of Vietnam 2022. Hanoi: Statistical Publishing House, 2022

Terskih, M.A., Narhova, E.I. (2016) O v'etnamo-kitajskih trgovno-ekonomicheskikh svyazyah. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [Southeast Asia: actual development problems]. M.: Institut vostokovedeniya RAN [Institute of Oriental Studies RAS], 3: 125–133. (In Russian)

Tran Quang Minh (2011). Two decades of Taiwan's FDI in Vietnam – An analysis and Assessment. Paper presented at Seminar on “Taiwan – Vietnam Economic Cooperation: Moving Towards the 2015”. Vision of ASEAN Economic Integration. Hanoi. Vietnam.

Trinh Quoc Vinh, Butko A.A., Ha Le T. Ch. (2022) Sotrudnichestvo Kitaya i V'etnama: sovremennyy nauchno-ekspertnyj diskurs [Cooperation between China and Vietnam: modern scientific and expert discourse]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanij* [Theories and problems of political research], 11 (4-1): 205–212. (In Russian)

Vizit sposobstvuet stabil'nomu i ustojchivomu razvitiyu v'etnamo-kitajskih otnoshenij [The visit contributes to the stable and sustainable development of Vietnamese-Chinese relations]. *VOVWORLD*, 02.11.2022. URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/комментарии/визит-способствует-стабильному-и-устойчивому-развитию-вьетнамкитайских-отношений-1148045.vov> (In Russian)

Vu Thyui Chang (2021). Princip balansa v otnosheniyah s krupnymi stranami vo vneshnej politike SRV [The principle of balance in relations with major countries in the foreign policy of Vietnam]. *Nezavisimyj V'etnam: nacional'nye interesy i cennosti* [Independent Vietnam: national interests and values]. M.: IDV RAN, p. 31–45. (In Russian)

Zolotuhin, I.N., Zajcev, V.O. (2022) K voprosu o protivostoyanii Kitaya i V'etnama v Yuzhno-Kitajskom more: istoriya i sovremennost' [On the issue of confrontation between China and Vietnam in the South China Sea: past and present]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Ojkumena. Regional researches], 3(62): 135–142. (In Russian)

DOI: 10.54631/VS.2023.732-595889

CADRE WORK IN VIETNAM TODAY: SITUATION AND SOLUTIONS

Tran Thi Minh Tuyet¹

Abstract. Cadres are the “root” of all work, and the quality of cadre work is a decisive factor in the success of the country's development strategy - this is the lesson learned from the practice not only of Vietnam but also of other countries. During the *Doi Moi* period, the Communist Party of Vietnam (CPV) paid great attention to renovating and rectifying its cadre work. For many reasons, in addition to the achievements, the cadre work in Vietnam still has many limitations. The trend of democratization, the goal of the country's rapid and sustainable development, and the people's demands for the quality of the public administration system have brought new demands on cadres and cadre work. In this article, based on the analysis of the current situation of cadre work in the *Doi Moi* period, the author proposes a system of solutions to improve the quality of cadre work and thereby enhance the strength of the political system in Vietnam.

Keywords: cadre, cadre work, Communist Party of Vietnam, *Doi Moi*

For citation: Tran Thi Minh Tuyet (2023). Cadre Work in Vietnam Today: Situation and Solutions. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3-2): 18–27.

Received: May 15, 2023.

Received in revised form: July 15, 2023.

Accepted: August 4, 2023.

КАДРОВАЯ РАБОТА ВО ВЬЕТНАМЕ СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Чан Тхи Минь Туэт²

Аннотация. Практика не только Вьетнама, но и других стран показывает, что качество кадровой работы является решающим фактором успеха стратегии развития страны. В период политики обновления (*Дой мой*) Коммунистическая партия Вьетнама (КПВ) уделяла большое внимание обновлению своей кадровой работы. Но, в силу многих причин, помимо достижений, кадровая работа во Вьетнаме имеет еще немало недостатков. Тенденция демократизации, цель быстрого и устойчивого развития страны, ожидания народа от системы государственного управления предъявили новые требования к кадрам и кадровой работе. В данной статье на основе анализа современного состояния кадровой работы в период *Дой мой* автор предлагает систему решений по повышению её качеств, от которого во многом зависит прочность политической системы во Вьетнаме.

Ключевые слова: кадры, кадровая работа, Коммунистическая партия Вьетнама, *Дой мой*

Для цитирования: Чан Тхи Минь Туэт. Кадровая работа во Вьетнаме сегодня: проблемы и решения // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3-2. С. 18–27.

Дата поступления статьи: 15.05.2023.

Дата поступления в переработанном виде: 15.07.2023.

Принята к печати: 04.08.2023.

¹ Tran Thi Minh Tuyet, Ph.D. (History), Associate Professor, Senior Lecturer, Academy of Journalism and Communication, Vietnam. ORCID: 0000-0002-8132-8352. Email: tuyetminh1612@gmail.com

² Чан Тхи Минь Туэт, к. и. н., доцент, ст. преподаватель, Академия журналистики и коммуникаций, Вьетнам. ORCID: 0000-0002-8132-8352. Email: tuyetminh1612@gmail.com

Introduction

The choice of "Cadre Work in Vietnam Today: Situation and Solutions" as a research topic comes first from *the importance* of cadre work for the development of the country and the position of the ruling party. During his lifetime, President Ho Chi Minh affirmed that "the success or failure of work is due to good or bad cadres" [Ho Chi Minh 2011: 313]. Reality also proves this: The leadership role and prestige of the political party depend on two basic factors, which are its strategies and the work of the cadres, but the strategies are also determined by the cadres. The more important the cadres are, the more important the cadre work is, because it creates a team of cadres with appropriate qualities and abilities. By evaluating cadre work, it is possible to clearly understand the achievements and limitations that need to be solved in the Doi Moi process in Vietnam today.

The urgency of the issue also comes from the CPV's *new strategy* on cadre work. To achieve the major development goals, set by the CPV's 13th National Congress in the short, medium, and long term, Vietnam must deal with many complicated internal and external issues; the first is to create lines, formulate policies and implement them in the cadres in the political system. The 13th National Congress of the CPV (in 2021) for the first time made the issue of cadres an independent content in the work of building the Party. How this strategy has been implemented is a question that needs to be seriously studied and evaluated to draw lessons.

The importance of the research topic also comes from the *contemplative results* of the current cadre work in Vietnam. In 1997, the CPV issued the Resolution: "Strategy of cadres in the period of accelerating industrialization and modernization of the country". After more than 20 years of implementation, the CPV admitted: "The renewal of cadre work has not yet made a major breakthrough" [CPV 2016: 194]; indeed, several weaknesses and limitations in cadre work are becoming increasingly apparent. This is the fundamental reason why "the cadre in our political system is large but not strong" [CPV 2018: 47] and "the capacity of cadres is not equal" [CPV 2021b: 196]. This situation raises questions: Why are the strategies, policies, and practical results not commensurate? What has hindered and is hindering the process of "cleaning up" the cadres? It is necessary to identify the causes to find solutions.

For the above reasons, understanding cadre work in Vietnam is of theoretical and practical importance.

Literature review

The CPV is the only ruling party in Vietnam, so cadre work is the Party's work. The CPV's Eighth National Congress (1996) set the strategy: "the whole Party must take care of building a contingent of cadres" [CPV 1996: 51]. Because of the importance of cadre work in the country's development strategy, this issue has become the "focus" that attracts the attention of domestic and foreign political activists and researchers.

The content of cadre work is very broad, including the building of cadres and the process of evaluating, training, managing, rotating, appointing, employing, promoting, rewarding, and disciplining cadres from the central level to the grassroots level. As a result, researchers often analyze what they consider to be the most "prominent", and politicians often discuss the work they do directly. Some examples of this are the following studies.

With the view that bureaucracy is the most dangerous but also the most unavoidable syndrome of a ruling party, Truong Thi Thong, Le Kim Viet have published the book "Bureaucracy in cadre work in our country nowadays – Situation, causes and solutions" [2008]. The authors emphasized that bureaucracy in cadre work leads to inaccurate evaluation of cadres and cadre work, so every

“step” in cadre work is misleading. To reverse this situation, it is necessary to democratize and publicize all stages of cadre management; it is necessary to overcome the view that cadre work is a secret task that only a few responsible people have the right to know, discuss and decide.

In the organizational structure of the CPV, the Central Committee’s Organization Commission is the advisory body for cadre work and plays a very important role. From practical experience, some leaders of this agency have given their views on the work they have overseen. In 2009, Tran Dinh Hoan, former head of the Organization Commission of the Central Committee in 2001–2006, edited and published the book “Evaluation, planning, rotation of leaders and managers in the period of industrialization and modernization our country” [2009]. Although the author analyzed only three “stages” in cadre work, which are evaluation, planning and rotation of cadres, the author emphasized that the quality of these “stages” depends greatly on the person who has the authority to perform these tasks. With the same idea, in the article: “Continue to innovate strongly and synchronously in cadre work to meet the requirements of new tasks” published in the Communist Review, No. 823 (May 2011), To Huy Rua – Head of the Organizing Commission of the Central Committee for the term of the Twelfth National Congress of the CPV (2016–2021) made the following conclusion: In order to renew cadre work strongly and synchronously, many solutions must be implemented, but above all it is necessary to build a team of qualified cadres to do cadre work [To Huy Rua 2011: 11–13]. However, there is still no satisfactory answer on how to have such a team of cadres.

The lack of power control in cadre work has led to the situation of “finding ways” for position and power, which has deprived good cadres of opportunities. The Thirteenth National Congress of the CPV put forward the strategy of «strengthening the inspection and supervision of cadre work, which relates to the control of power, and preventing the “finding of ways” for position and power» [CPV 2021a: 190]. Therefore, the book “Strengthening control of power in cadre work in the current period” edited by the Minister of Home Affairs, Pham Thi Thanh Tra, has caught our attention. There are many solutions that have been raised, but it is worth noting that: “the head must first take responsibility for any violation or failure to direct the handling when there are signs of violation in the work of cadres at agencies, units, and localities under his/her direct management” [Phạm Thị Thanh Tra 2022: 25].

As one of the few countries currently maintaining a socialist regime, Vietnam's development in general and its personnel issues in particular have attracted the attention of many international researchers. They focus most of their attention on corruption among Vietnamese leaders because only officials with positions and power can be corrupt. They assert that “corruption in the party is the major threat to its legitimacy to rule Vietnam” [Onishi 2023]. Benedict J. Tria Kerkvliet in the article “Public Political Criticism in Vietnam, 1990s–2018” in the book “Routledge Handbook of Contemporary Vietnam” edited by Jonathan D. London, stated: “...corruption is a significant reason for Vietnamese authorities’ passivity” [London 2023: 67]. When discussing the issue of corruption in Vietnam, the research of E.V. Kobelev and V.M. Mazyrin is most notable because they have given a comprehensive analysis of the corruption and anti-corruption situation in Vietnam, such as: definition, causes, manifestations, characteristics, harms, anti-corruption strategies and policies of the CPV and the Government of Vietnam, and several “big” cases, etc. As the authors claim, corruption in Vietnam has become a challenge for the ruling CPV, and the fight against corruption has also helped to strengthen the positions of the CPV leaders who have fought against it [Kobelev, Mazyrin 2021].

The issue of senior strategic officials, often called “the four Pillars” of Vietnam, is also an aspect that has attracted great attention from foreign researchers. In the article “Vietnam’s Communist

Party elects stability but overturns internal rules”, Philip Degenhardt wrote that, the fact that General Secretary Nguyen Phu Trong was re-elected for a third term contradicts the CPV's rule that a person can only hold this position for a maximum of two terms; the nomination of Pham Minh Chinh as Prime Minister also breaks the “unwritten norm” that a Prime Minister should have previously held the position of Deputy Prime Minister. The author argues that the violation of the “two-term rule” may set a precedent for clinging to power, making it difficult for young cadres to rise through the ranks [Degenhardt 2021]. V.N. Kolotov, in an article titled: “The development strategy of Vietnam in the documents of the 13th congress of the CPV”, takes the opposite view, arguing that Nguyen Phu Trong's remaining in the position of General Secretary will ensure political stability, promote the fight against corruption, and “the purge of the cadres will open opportunities for new personnel.” Of the 200 members of the CPV's 13th Central Committee, 120 were re-elected and 80 were elected for the first time. At the same time, there is a serious rejuvenation of personnel in this “stage” [Kolotov 2021: 36–37].

The different assessment of cadre work in Vietnam makes us take a “multidimensional” view in our research.

Situation of cadres work in Vietnam

The cadre work in Vietnam for nearly 40 years of Doi Moi has been mixed between achievements and limitations.

About the achievements

The first achievement is that the CPV *has made many in-depth decisions on key issues of cadre work*. The Sixth National Congress of the CPV, which ushered in the Doi Moi period, emphasized: “Renovating leadership cadres at all levels is the most important link that our Party must firmly grasp in order to promote reforms of revolutionary significance” [CPV 1987: 132]. Considering cadre work as the “key task of key tasks”, the Political Bureau and the Secretariat issued 142 documents from 1996 to 2016 alone, including 7 thematic resolutions, 7 directives, 18 conclusions, 52 rules and regulations, 17 notices, and 41 guidelines on cadre work [Pham Minh Chinh 2018]. From the Twelfth National Congress of the CPV to the present, the Political Bureau and the Central Committee have issued many important resolutions and directives on this issue. In order to reorganize the cadres, on October 25, 2017, the Sixth Plenary Session of the Twelfth Central Committee of the CPV issued Resolution 18-NQ/TW on issues related to the further renovation and reorganization of the political system to make it lean, effective and efficient. On September 23, 2019, to repel the situation of “finding ways” in cadre work, the Political Bureau issued Regulation 205-QĐ/TW on controlling power in cadre work and against “finding ways” for position, for power. With the goal of transparency in building cadres at the strategic level, on February 2, 2020, the Political Bureau issued Regulation 214-QĐ/TW on the framework of standards for titles and criteria for evaluating cadres under the leadership of the Central Committee, the Political Bureau, and the Secretariat. At the time of preparation for the Thirteenth National Congress of the CPV on March 20, 2020, the Central Committee issued Directive 03-HĐ/TW on several specific issues to implement the regulations on elections within the Party. At the CPV's Thirteenth National Congress, the Party clearly defined the goal of “focusing on building a contingent of cadres at all levels, especially at the strategic level, who are qualified, capable, reputable, and equal to their tasks, ensuring a steady and continuous transition between generations of cadres” [CPV 2021b: 242]. After the Thirteenth National Congress of the CPV, when the number of disciplined cadres continued to increase, the Political Bureau issued Notice of Conclusion 20-TB/TW on September 8, 2022, on the strategy of arranging work for cadres

under the leadership of the Political Bureau and the Secretariat after being disciplined, in the spirit of encouraging them to resign voluntarily; otherwise, the competent authorities will consider dismissing them without waiting for the end of their term. The above-mentioned resolutions, regulations and directives have laid a legal foundation for the renewal and improvement of cadre work throughout the political system.

Based on the implementation of the CPV's strategies, *the "stages" of cadre work have been continuously improved and ordered*. The classification and evaluation of cadres is carried out annually, before the planning, rotation, and appointment of cadres. The vote of confidence has gradually become routine. Cadre planning has been carried out relatively methodically at all levels, including personnel planning for the Political Bureau, the Secretariat, the Central Committee, etc. Training and retraining of cadres, especially those planned at the strategic level, is highly valued. Cadres are rotated on a regular basis. The structure of age, gender, ethnicity, field in the cadre is more reasonable. Thanks to relatively dynamic cadres, Vietnam is a country with a high growth rate, even in the context of the Covid-19 epidemic.

The CPV has focused on *promoting the role of leaders and building a contingent of strategic-level cadres*. In the CPV's structure and political system, cadres at the strategic level are the people at the highest level in the "tower" of personnel. From the Fourth Plenum of the Eleventh Central Committee of the CPV, the CPV noted that the contingent of cadres at strategic level "has not been built fundamentally..., leading to shortfalls, patchwork, asynchrony and inactive in the arrangement and assignment of cadres" [CPV 2012: 18–19]. The Seventh Plenum of the CPV's Twelfth Central Committee (May 2018) issued Resolution 26-NQ/TW on Focusing on building a contingent of cadres, especially those at the strategic level, who are qualified, capable and reputable, on par with their tasks, which clearly defines: "Building a contingent of cadres, especially strategic level ones, is the most important and important task of the Party, which must be carried out regularly, carefully, scientifically, rigorously and effectively" [CPV 2018: 54]. In the context of the international communist movement's decline and Vietnam's severe socio-economic crisis, the undeniable achievements of Doi Moi in Vietnam have indirectly demonstrated the leadership ability of strategic level cadres, especially the General Secretary.

One of the achievements of General Secretary Nguyen Phu Trong is *the work to prevent and combat corruption and negativity*. Under his direct direction, the Central Steering Committee on Anti-corruption was established in 2012. After more than 10 years, the fight against corruption has made some remarkable achievements. The anti-corruption agencies at the central, provincial, and municipal levels have been increasingly strengthened. The functions of these agencies have been expanded from anti-corruption to anti-corruption and anti-negativity. The activities of detecting and dealing with corrupt officials have achieved remarkable results. In 2022, the Central Committee, the Political Bureau, the Secretariat, and the Central Committee Inspection Commission disciplined 47 officials under the leadership of the Political Bureau and the Secretariat (an increase of 15 cases over the previous year); dismissed 5 members of the Central Committee; dismissed 2 vice premiers and 3 vice ministers. In January 2023, President Nguyen Xuan Phuc resigned because he was responsible for the corrupt behavior of his subordinates and related persons. The rate of asset recovery in corruption cases also increases year by year. The fight against corruption has been extended to the non-governmental sector. E.V. Kobelev, V.M. Mazyrin estimated: "During 2012–2020, the CPV leadership has taken significant efforts to reveal and put an end to corruption in the state sector... These efforts have brought certain positive shifts assisting to detect a set of big cases in the highest levels of government [Kobelev, Mazyrin 2021: 37].

About limitations

In addition to the results achieved, the cadre work in Vietnam in general still has many limitations, some of which are quite worrisome.

First, there are still shortcomings in all “stages” of cadre work.

The evaluation of cadres has been the weakest “stage” for a long time, but so far the evaluation criteria are still general, difficult to quantify and do not provide a reliable basis for purifying, deploying and appointing cadres, except for the state of fear of criticism and flattery of superiors.

Cadre planning still lacks comprehensiveness and connectivity, and it is not dynamic and open. Somewhere there is still a state of “hanging planning”, which means that cadres are owed standards because of personal bias. The training of cadres has not yet connected theory with reality, and the status of “fake studies, real degrees” is quite common. The rotation of cadres often does not take individual ability into account; the rotation period is often so short that it is only used to “stamp” cadres who have passed the rotation to qualify for appointment to higher positions. The recruitment and promotion of cadres has also led to several negative developments. The policy of attracting talents, especially those who are not members of the CPV, has been established, but it has not been concretized and actualized by appropriate mechanisms and policies.

The CPV's inspection, supervision, and discipline were lax in many places. The cadre system and policies are slowly being updated to meet the requirements of reality. Weaknesses in cadre work are slowly being studied to learn lessons for practical guidance.

Second: there are many “diseases” in cadre work.

The most prominent “disease” is the “*finding the ways*” for position, for power in many forms: “finding the ways” to position before being elected; “finding the ways” to power before being assigned the task; “finding the ways” to profit before being assigned to the budget; “finding the ways” to position before being appointed; “finding the ways” to get relief before being investigated or tried, and so on. Even not stopping at “finding the ways for titles”, but sometimes “bidding for titles”, meaning whoever bids the highest will win. This is really an act of corruption of power. Because promotion is through “finding the ways”, after being elected, they must recover their “capital” through corruption. The money for “finding the ways” comes from corruption and trying to get money from corruption.

The “disease” of *nepotism, localism, factionalism*, etc. is also of great concern. In Vietnam, hiring family members into the unit is not prohibited by law and is sometimes enforced as an “internal priority” policy to motivate incumbents. As a result, many high-ranking cadres have used their positions to place their relatives or family members in good positions in the public system. This situation has reduced the opportunities for honest people to strive, weakened the cadre contingent, and caused internal dissension.

The “disease” of people with *meritorious service looking down on young people* still exists in cadre work. Generational transfer is a normative issue, but the CPV’s Thirteenth National Congress admitted: “The proportion of young leaders and members of the Central Committee of CPV has not yet reached the set target” [CPV 2021b: 196].

A new “disease” that has been talked about a lot recently is “*term thinking*”, that is, using the working term for personal gain. The most obvious manifestation of this “disease” is that leaders at the end of their tenure or before changing positions often sign decisions on the recruitment and appointment of many cadres without following the rules. On the other hand, leaders who are eligible for re-election in the new term often avoid complicated tasks for fear of “losing votes”.

Third: there are several paradoxes in cadre work.

That is the paradox *between the policy of streamlining the organizational apparatus and the political system and the fact that they are still quite cumbersome with overlapping functions*. To implement the policy of downsizing the cadres, many units have been merged, but most of them have been merged mechanically; the number of units has been reduced, but the number of affiliated organizations within them has been increased. The goal of reducing the number of cadres in many localities and agencies has not been achieved. In some units, people who are not relatives or family members are excluded even though they are capable.

It's the paradox *of the right process and the wrong people*. The CPV has specific and very strict regulations on the 5-step process for selecting personnel or appointing cadres. Formally, all the steps are reasonable and systematic, and the procedures and order are complete. However, after being appointed, many cadres soon revealed their mistakes. This shows that the appointment process is still formal, and the right person has not been selected.

The appointment of cadres in big cities (the economic and political centers of Vietnam), has been given great attention and consideration, but the results are still not very accurate. The leaders of large cities such as Hanoi, Ho Chi Minh City and Da Nang have been carefully selected, but some of them have been disciplined and even prosecuted. This is a serious shortcoming in Vietnam's cadre work.

Fourth: the fight against corruption and negativity has not been as effective as expected.

When “corruption penetrated into minds and working style of state officials, and of the high rank CPV members” [Kobelev, Mazyrin 2021: 29], the fight against corruption is not only long, but also extremely arduous. For a long time, the exposure of corruption cases was largely reported by the press and ordinary people, not by internal struggles. Institutions aimed at preventing and combating corruption and negativity are not tight and deterrent enough. The rate of asset recovery in corruption cases is very low compared to the amount to be recovered. Some persons under investigation have even fled abroad. When the anti-corruption work is promoted, many cadres, due to “fear of wrong”, “fear of responsibility” or the realization that they can no longer have personal benefits, worked without effort, did not want to take personal responsibility.

Solutions to improve the efficiency of today's cadre work

To improve the efficiency of cadre work to meet the requirements and tasks of the new period, it is necessary to carry out synchronous solutions, which are:

First, improve the responsibilities of CPV leaders at all levels in terms of cadre work. According to the General Statistics Office, Vietnam's population will reach 100 million by April 2023 (GSO 2023). If there are still no talents among Vietnam's 100 million people, it is the responsibility of the leader; they must have good quality and ability to utilize and gather a contingent of qualified cadres.

Second, continue to institutionalize, concretize, and standardize the CPV's strategies and policies on cadre work. One of the reasons for the difficulties in cadre work is the inadequacy of institutions and sanctions. There is a need to create a synchronized legal framework, especially specific regulations on evaluation, recruitment, management of cadres, declaration of assets, etc., to fight corruption. Decentralization must go hand in hand with a mechanism to bind responsibility and improve accountability. It is necessary to further improve the cadre election system in the direction of expanding the right to nominate and stand for election. Questioning and voting of confidence in the CPV should be conducted openly, as in the National Assembly, so that everyone can monitor it.

Third, it is necessary to continue to innovate vigorously and synchronously in all “stages” of cadre work.

The evaluation of cadres is the first “stage” in cadre work, but it is the weakest “stage” at present, so it must be renewed quickly. In addition to improving the quality of the evaluators, the evaluation must be based on the standards of the title, the specific quality of the work and especially the confidence of the person being evaluated. It is also necessary to bind the responsibility of the evaluator to avoid subjective and emotional evaluations.

To improve the quality of cadre planning, those involved in planning must be challenged in many positions and closely monitored so that the organization can make the right choice.

To train and retrain cadres, the selection of trainees must meet the right goals and standards, the quality of the team of trainers must be improved. It is necessary to link the training and retraining of cadres with the use and effectiveness of use. It is necessary to improve the national program of training and retraining of cadres and promote international cooperation in training to develop high-quality human resources.

The rotation of cadres must overcome the “disease” of “finding ways” for rotation, that is, influencing others to move to a position with favorable working conditions, the position that can be the basis for reaching a higher rank.

Regarding the arrangement, appointment, and use of cadres, this is the “destination” of “finding the ways” for position and power, so it is necessary to increase transparency and publicity in the recruitment and appointment of cadres through various forms of examination, reviewing the work project and collecting opinions, especially from the people where the cadres work. It is also necessary to develop a national strategy on talents in the direction of not discriminating against CPV members as long as they bring benefits to the common work.

As for the cadre policy, it is necessary to reduce the number of cadres and reform wages in the following direction: Salary must be related to the results of work and the job title; salary should be the main income that can ensure a sufficient living standard for workers and their families; further narrow the wage gap between the public and private sectors.

In short, each “stage” of cadre work must continue to innovate and improve.

Fourth, a mechanism for controlling power must be established to prevent and overcome the limitations of cadre work. Uncontrolled power will lead to autocracy or abuse of power. Therefore, it is necessary to build a multidimensional power control mechanism. That is: It must be controlled both institutionally and morally; it must be controlled internally by the inspection and supervision of the CPV and the state, and externally by the supervision of all and the press; it must be controlled from the top down and from the bottom up, and it must combine organizational control with individual self-control. In the current period, it is necessary to strengthen the supervision over the implementation of the principle of democratic centralism in cadre work, and strictly deal with manifestations of “corruption of power”.

Fifth, it is necessary to improve the quality of cadres in cadre work. Those who directly participate in cadre work and advise on it must be aware of this: The work they do affects the destiny of the people, the organization and, in a broader sense, the country. Therefore, it is the responsibility of the CPV to select the right people for cadre work. Once selected, they must be trained and retrained to improve their professional skills and treated appropriately so as not to be selfish in the performance of their official duties.

Conclusion

During nearly 40 years of Doi Moi, the CPV has paid great attention to cadre work, but the results are still a mixed bag of achievements and limitations. In some respects, the limitations are even more obvious. We believe that the decline in the ideology and revolutionary morality of some cadres and the weakness of the power control mechanism in the CPV are the main reasons for this situation. It can be said that the development of a market economy without paying enough attention to the cultivation of culture and morality has led to the emergence of a mentality of materialism, the desire to get rich at any cost and the change of “moral standards” in several cadres. The results correspond with the assessment of E.V. Kobelev, V.M. Mazyrin: many objects of the state property fell into the hands of high-ranking cadres and “red capitalists” are formed [Kobelev, Mazyrin 2021: 31]. Technically, these cadres are still communists, they still have the membership card of the CPV, but the political ideology and revolutionary morality have deteriorated within them. Because of personal and group interests, all processes in cadre work can be “distorted”, leading to deviation. The discipline and persecution of several cadres under the leadership of the Political Bureau and the Central Committee also showed that the recession has spread to the cadres at the strategic level. It can be said that of the four risks of the Vietnamese revolution identified by the CPV since 1994, the risks of corruption and deviation from socialism both exist in cadre work and complement each other.

Cadre work is the work of the CPV. Article 4 of the Constitution of the Socialist Republic of Vietnam not only affirms the leadership of the CPV over the State and society, but also defines the responsibility of the CPV to the Vietnamese people for its decisions. Therefore, the CPV must take responsibility for the limitations of the cadres' work under its leadership. The CPV must dare to face the truth, speak the truth, and not avoid the negativity that exists in the cadre work. It is necessary to speed up the process of improving the power control mechanism in cadre work so that no one in a position of power can violate the rules. The people's evaluation of and trust in cadres is the most accurate measure of the quality and ability of cadres. Therefore, the law on people's supervision must be promulgated soon, so that the people can play their supervisory role and, on this basis, filter out unsuitable cadres. Changing the “quality” of cadres, preventing, and overcoming limitations in cadre work is an urgent requirement for Vietnam today.

References

Degenhardt, Ph. (2021) Vietnam's Communist Party Elects Stability but Overturns Internal Rules. *Rosa Luxemburg Stiftung*, February 5. URL: <https://www.rosalux.de/en/news/id/43754/vietnams-communist-party-elects-stability-but-overturns-internal-rules>

Đảng Cộng sản Việt Nam [Communist Party of Vietnam – CPV] (1987). *Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ VI [Documents of the Sixth National Congress]*. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật. (In Vietnamese)

Đảng Cộng sản Việt Nam [Communist Party of Vietnam – CPV] (1996). *Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ VIII [Documents of the Eighth National Congress]*. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia. (In Vietnamese)

Đảng Cộng sản Việt Nam [Communist Party of Vietnam – CPV] (2018). *Văn kiện Hội nghị Trung ương lần thứ bảy Ban Chấp hành Trung ương khóa XII. [Documents of the Seventh Plenum of the CPV's Twelfth Central Committee]*. Hà Nội: Văn phòng Trung ương Đảng. (In Vietnamese)

Đảng Cộng sản Việt Nam [Communist Party of Vietnam – CPV] (2021a). *Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIII [Documents of the Thirteenth National Congress]*, vol. I. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia. (In Vietnamese)

Đảng Cộng sản Việt Nam [Communist Party of Vietnam – CPV] (2012). *Văn kiện Hội nghị Trung ương 4 khóa XI [Documents of the Fourth Plenum of the CPV's Eleventh Central Committee]*. Nxb. Chính trị Hành chính. (In Vietnamese)

Đảng Cộng sản Việt Nam [Communist Party of Vietnam – CPV] (2016). *Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII [Documents of the Twelfth National Congress]*. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia. (In Vietnamese)

Đảng Cộng sản Việt Nam [Communist Party of Vietnam] (2021b). *Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIII [Documents of the Thirteenth National Congress]*. Vol. II. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia. (In Vietnamese)

General Statistics Office - GSO (2023). *Việt Nam tích cực chuẩn bị sự kiện dân số quy mô dân số cả nước chạm mốc 100 triệu dân năm 2023. [Vietnam is actively preparing for the event that the country's population will reach 100 million people in 2023]*. Retrieved on May 16, 2023 from URL: <https://www.gso.gov.vn/tin-tuc-khac/2023/03/viet-nam-tich-cuc-chuan-bi-su-kien-quy-mo-dan-so-ca-nuoc-cham-moc-100-trieu-dan-nam-2023>. (In Vietnamese)

Hồ Chí Minh (2011). *Toàn tập [Ho Chi Minh. Complete works]*, tập 5. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia. (In Vietnamese)

Kerkvliet, B.J.T. (2023) Public Political Criticism in Vietnam, 1990s–2018, in: *Routledge Handbook of Contemporary Vietnam*, London, J.D. (ed.). Routledge.

Kobelev, E.V., Mazyrin, V.M. (2021) Korrupciya vo V'etname i mery po eyo ograniceniyu: trevozhnyj vyzov dlya KPV [Corruption in Vietnam and Measures to Combat It: Uneasy Challenge for the CPV]. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5 (3): 27–51. DOI: 10.24412/2618-9453-2021-3-27-51. (In Russian)

Kolotov, V.N. (2021) Strategiya razvitiya V'etnama v Dokumentah XIII S"ezda KPV [The Development Strategy of Vietnam in the Documents of the 13th Congress of the CPV]. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5 (1): 30–51. DOI: 10.24411/2618-9453-2021-10002. (In Russian)

Onishi, T. (2023) *Vietnam's Trong consolidates power with dismissals of deputy PMs*. *Nikkei Asia*, January 6. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Vietnam-s-Trong-consolidates-power-with-dismissals-of-deputy-PMs>

Phạm Minh Chính (2018). 20 năm thực hiện chiến lược cán bộ và những bài học quý giá cho chúng ta [Pham Minh Chinh. 20 years of implementing strategy on the cadre and valuable lessons for us]. *VOV*, May 6. URL: <https://vov.vn/chinh-tri/20-nam-thuc-hien-chien-luoc-can-bo-va-nhung-bai-hoc-quy-gia-cho-chung-ta-758929.vov>. (In Vietnamese)

Phạm Thị Thanh Trà (2022). *Tăng cường kiểm soát quyền lực trong công tác cán bộ hiện nay [Pham Thi Thanh Tra. Strengthening the control of power in the current cadre work]*. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia. (In Vietnamese)

Tô Huy Rúa (2011). *Tiếp tục đổi mới mạnh mẽ, đồng bộ công tác cán bộ, đáp ứng yêu cầu nhiệm vụ mới [To Huy Rua. Continue strongly and synchronously renew the cadre work to meet the requirements of new tasks]*. *Tạp chí Cộng sản*, 823: 11–13. (In Vietnamese)

Trần Đình Hoan (2009). *Đánh giá, quy hoạch, luân chuyển cán bộ lãnh đạo, quản lý thời kỳ công nghiệp hóa, hiện đại hóa đất nước [Tran Dinh Hoan. Evaluation, planning, rotation of cadres with leadership and management positions in the period of industrialization and modernization of the country]*. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia. (In Vietnamese)

Trương Thị Thông, Lê Kim Việt (2008). *Bệnh quan liêu trong công tác cán bộ ở nước ta hiện nay [Truong Thi Thong, Tran Kim Viet. Bureaucracy in cadre work in our country nowadays - Situation, causes and solutions]*. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia. (In Vietnamese)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.54631/VS.2023.732-321797

DETERMINANTS INFLUENCING THE INVESTMENT DECISION OF LARGE FIRMS IN VIETNAM

Nguyen Thi Minh Phuong¹

Abstract. Attracting investment is currently a top issue for Vietnam in general and localities in particular, especially attracting capital flows from large firms in high-tech, eco-friendly industries, toward a green economy and sustainable development. So, this research is conducted to attract investment effectively from large firms, based on the determinants that influence business investment decisions. The study carried out 226 survey samples of large non-state firms in Vietnam, using the EFA test and linear regression. The results reveal that investing in Vietnam is the right decision, and supporting services have the largest influence, followed by human resources, geographic infrastructure, input costs, and market, respectively. Based on the findings, some recommendations are proposed for localities to improve their investment environment and efficiency in order to attract strategic investors and meet the province's sustainable development orientation.

Keywords: investment decision, investment environment, Vinh Phuc province

For citation: Nguyen Thi Minh Phuong (2023). Determinants Influencing the Investment Decision of Large Firms in Vietnam. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3-2): 28–38.

Received: April 1, 2023.

Received in revised form: July 27, 2023.

Accepted: August 15, 2023.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ КРУПНЫХ ФИРМ ВО ВЬЕТНАМЕ

Нгуен Тхи Минь Фьонг²

Аннотация. Привлечение инвестиций в настоящее время является главной задачей для Вьетнама в целом и его регионов в частности, особенно привлечение потоков капитала от крупных фирм в высокотехнологичные и экологически чистые отрасли для функционирования зеленой экономики и выполнения целей устойчивого развития. Данное исследование определяет факторы, влияющие на инвестиционные решения бизнеса, и направлено на эффективное привлечение инвестиций от крупных фирм. В ходе исследования были проанализированы данные 226 крупных

¹ Nguyen Thi Minh Phuong, Ph.D. (Economics), Senior Lecturer, National Economics University, Vietnam. ORCID: 0000-0002-5888-4772. E-mail: phuongntm@neu.edu.vn

² Нгуен Тхи Минь Фьонг, к. э. н., ст. преподаватель, Национальный экономический университет, Вьетнам. ORCID: 0000-0002-5888-4772. E-mail: phuongntm@neu.edu.vn

негосударственных фирм Вьетнама с использованием теста ЕФА и линейной регрессии. Результаты показывают, что на инвестирование во Вьетнам наибольшее влияние имеют вспомогательные услуги, затем человеческие ресурсы, географическое положение и инфраструктура, себестоимость продукции и состояние рынка. На основании полученных результатов предложены некоторые рекомендации регионам по улучшению инвестиционной среды с целью привлечения стратегических инвесторов и обеспечению устойчивого развития.

Ключевые слова: инвестиционное решение, инвестиционная среда, провинция Виньфук

Для цитирования: *Нгуен Тхи Минь Фьонг.* Факторы, влияющие на инвестиционные решения крупных фирм во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3-2. С. 28–38.

Дата поступления статьи: 01.04.2023.

Дата поступления в переработанном виде: 27.07.2023.

Принята к печати: 15.08.2023.

Introduction

Large firms are always considered as the motive force to lead the market, create development trends, create momentum for each industry as well as be the center for technology development, capital investment, attraction and job creation. make the economy. Investment activities of large firms play an important role in creating investment incentive policies for other economic sectors in the region as well as promoting the development of related industries in the locality. Therefore, attracting large firms to invest in the province is considered as an important motive force promoting the socio-economic development of each region.

Vinh Phuc is a province located in the key economic region of the North in Vietnam with favorable geographical position and natural conditions, with many potentials and advantages for economic development. However, in order to be able to take advantage and promote this potential, it requires large investment resources from investors. Investment capital flows from large firms are the “bait” capital flows to attract the fastest and most powerful investment capital from many other economic sectors for the province's socio-economic development. Along with that, large firms are those that have quick access to the development of advanced technology in the world. This is also the orientation to attract investment of Vinh Phuc to become a sustainable industrial province in the future. However, attracting large firms to invest in the province is not easy because the number of large firms accounts for a rather modest proportion not only in Vietnam but also in the world. Furthermore, large corporations are very careful investors when it comes to selecting locations for their investment activities. Therefore, the article researches and finds out determinants, mainly external determinants, affecting the investment decisions of large non-state firms in Vinh Phuc province when choosing an investment location, thereby helping the local government solve the problem of attracting investment capital from these firms. Through the literature review to find out the proposed determinants and models, with 226 surveys of large non-state firms, using the EFA test and analytical linear regression, making recommendations for the provincial government to have policies book to attract big investors according to the development orientation of the province.

The remainder of this research is structured as follows. Section 2 reviews the studies of in external determinants affecting investment decisions of firms such as: Location, Infrastructure, Politics, Laws and regulations of the locality, Market, Input production cost, Economic, cultural and social. Section 3 describes the data sample collection and methodology employed in the conduct of the research. Section 4 sets out a discussion of key results, while Section 5 shows some key conclusions and implications of the study practice and recommendations.

Literature review

The study only considers external determinants affecting investment decisions of firms, now that the study provides information for localities to have policies that improve investment climate and intrigue firms to invest in locality. The external determinants, also known as elements of the investment environment, are essential for firms to choose and take a decision to invest. Therefore, state and local governments long for ways to strongly entice companies to invest by primary task of improving investment climate determinants.

Infrastructure determinants: Pesaran et al. [1999] show that the satisfaction level of firms when investing in a country is influenced by three determinants: (i) infrastructure; (ii) business policy and service support and (iii) living and working environment. Study by Lu and Yang [2007] evaluated the importance of investment environment determinants, namely, infrastructure for firms' intention to invest in international logistics zones. What's more, logistic zones enhance infrastructure quality, ranging from the state of transportation and telecommunications systems to the existence of a specialist labor force in order to attract prospective investors.

Politics, laws and regulations of the locality: Kaufmann et al. [2008] asserted that political institutions directly influence the establishment and maintenance of a stable legal system and then have a positive effect on firms' investment decisions. The study of Hallward-Driemeier et al. [2006] demonstrated that stable macroeconomic policies and flexible government policies are two mains for investment intention. Bialowolski and Weziak-Bialowolska [2013] discussed the driving forces determining the investment decisions of companies in Poland, assessing the relation between the branch and company size. The result showed that there is a positive association between the importance attached to determinants influencing investment decisions associated with the legal determinants regardless of companies' size. Even the choice of investment form of firms can be influenced by political and legal determinants. Having said so, the statistical importance of governance infrastructure as a determinant of US foreign direct investment [Globerman, Shapiro 2002].

Market: According to many previous studies, market determinants such as market size, development potential, degree of competition (strong or weak), and economic growth in the place of investment plays a positive role in attracting investment decisions. The study of Oum and Park [2004] on the importance of European and North American firms' investment determinants in Korean cities shows that the market or more specifically the market size, the growth potential, geographical location and market access, play a positive role.

In which, market size is an important determining determinant and is a great motivation for firms. The study of Lu and Yang [2007] demonstrated the existence of a positive relationship between market determinants and the investment intention of firms in the international logistics zone. Similarly, when considering the investment behavior of Chinese multinational firms abroad, the study of Buckley et al. [2007] also reaffirmed that the market size of the host country is an important determinant. Firms focus on this determinant, the domestic income (GDP) of the host country also has a positive and strong influence on the investment motivation of firms. The results of Bialowolski and Weziak-Bialowolska study in 2013 showed that: (i) There are two driving forces that determine the investment decisions of Polish companies. Those are macroeconomic determinants and legal determinants; (ii) A positive association between the relative importance of determinants affecting investment decisions related to macroeconomics, regulatory environment, and investment reduction.

Input production cost: In economic activities, cost always plays a leading role, this is even more true with investment activities, because in the end, the most important goal of firms is profit. Therefore, considering cost is inevitable for every business before making an investment decision. Oum and Park have demonstrated that labor, land and other input costs are very important for these companies in making investment decisions from their distribution centers. Lu and Yang have retested this when studying the investment intention of firms in the international logistics zone, the results of this study supported the hypothesis “there is an influence of cost determinant on the investment intention of the firm”. The managers of logistics zone should provide low-cost land and low-cost labor with tax incentive policies if they want to attract investors to invest in the international logistics zone.

Economic, cultural and social determinants: In addition to other determinants such as infrastructure, laws, etc., socio-cultural determinants include: (i) Living standards and public services; (ii) Attitudes of Community towards firms; (iii) Cultural similarity has a significant influence on whether a business decides to invest in a locality. Close socio-cultural patterns is an advantage compared to other firms in the expected localities for investment. It is possible to create certain advantages for firms who have conditions to accelerate and legalize the transfer and assimilation of technology, knowledge and management systems to make investments. [Globerman, Shapiro 2003]. Doan and Jan-Yan [2016] clarified the role of socio-cultural patterns in investment decisions, asserting that the differences in business culture, language, and behavior are detrimental and cause difficulties for firms in accessing information. Thus, they concluded that cultural diversity and differences in the provinces of Vietnam have an influence on the implementation of investment of domestic and foreign firms.

Researching on investment in Vinh Phuc province has a research of Hoang [2019] about “Solutions to attract FDI in Vinh Phuc Province towards sustainability”. The research has given a new approach in attracting FDI in localities in Vietnam in general and Vinh Phuc in particular. The research showed that good deployment of zoning and prioritizing projects with high scientific and technological content which are environmentally friendly, good promotion of investment and fostering dialogue mechanism between leaders and FDI firms are key driving determinants to attract sustainable FDI in Vinh Phuc province. Department of Planning and Investment of Vinh Phuc province [2020] believes that Vinh Phuc will continue to create favorable conditions for development of production and business activities. They are fostering innovation in investment attraction activities, ensuring harmony between benefits of the State, investors and residents; improving the quality of projects to attract new investment in the direction of increasing the content of technology and technical labor; and prioritizing attracting pioneering industries that in the 4th industrial revolution. Thu Hang [2020] also pointed out some of Vinh Phuc's investment attraction orientations in the past period, including improving the investment and business environment, in which investment promotion activities on the spot are emphasized by solutions of concern and immediate settlement of difficulties and problems for firms investing in the province; promoting reform of administrative procedures, implementing the ‘business coffee’ model every Friday, organizations of dialogues with firms by the Provincial People's Committee. Making a plan to improve the investment environment and enhance the provincial competitiveness index (PCI); promulgating specific solutions, removing obstacles related to compensation and land clearance for large scale projects, industrial park infrastructure investment projects; optimising the system of mechanisms and policies on investment attraction and paying attention to infrastructure investment inside and outside industrial parks.

Research methodology

In accordance with the researched characteristics in Vinh Phuc, after gathering determinants through published scientific studies, the study set up a draft scale and interview experts in related fields about the appropriateness of the identified determinants, and in-depth interviews with experts including leaders of Departments of Planning and Investment, leaders of Industrial Parks Management Boards, leaders of large firms in Vietnam and expert at universities.

Table 1: Scale in questionnaire

Using qualitative research methods through interviews with experts, the study selected determinants affecting investment decisions of large firms in Vietnam to build model, including:

Dependent variable: Investment Decision (ID)

Independent variables: External determinants include 9 groups: (1) Location (LO), (2) Infrastructure (IN), (3) Market (MA), (4) Incentive policies (IP), (5) Supporting service (SS), (6) Input costs (IC), (7) Human resources (HR), (8) Quality of Institution (QI), (9) Communication (CO).

Research models and hypotheses: The article proposed the following research model (fig.1):

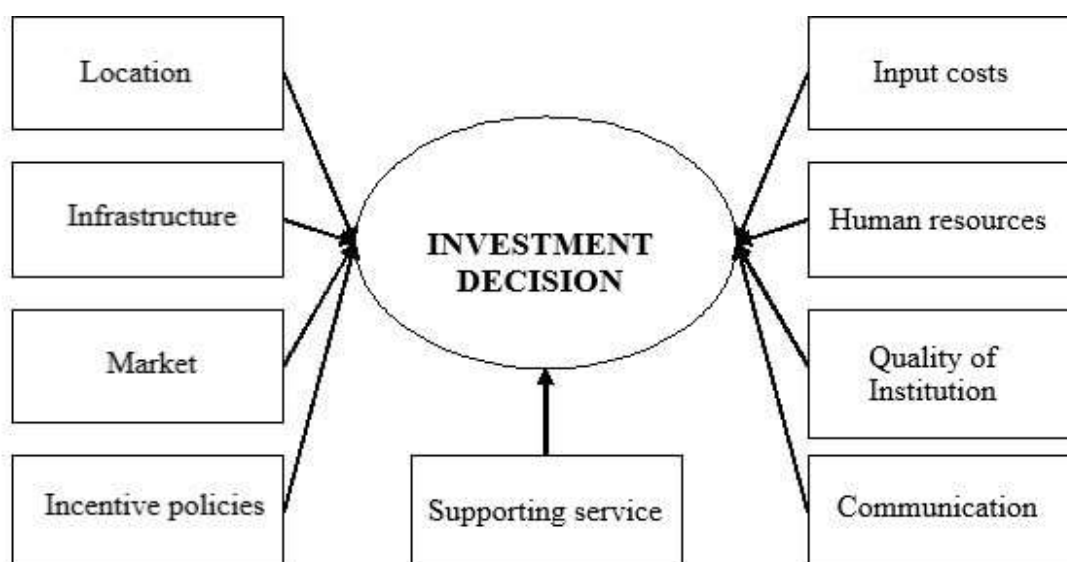

Fig. 1. Research model proposed

The author conducted an online survey through the investigation channels of the Tax Department, the Management Board of Industrial Parks and the Department of Planning and Investment. The research received responses from 226 firms. All observations ensure completeness, do not miss the values in the questionnaire. The research used descriptive statistical analysis, exploratory determinant analysis (EFA) and regression analysis by SPSS 23 software to determine the relationship between the determinants and investment decisions of the large firms in Vietnam.

Results and discussion

Evaluation of the scale by Cronbach's Alpha reliability coefficient

The results of the analysis of Cronbach's Alpha coefficient of external determinants (Independent variables) and investment decision (Dependent variable) show that these independent variables satisfy the condition of correlation coefficient of total variable > 0.3 . However, the α coefficient has 2 determinants that need to be eliminated. Specifically, the Quality of local management institutions has a coefficient of $0.97 > 0.95$. Although we have removed the variables in

turn, the coefficient is still 0.961. Thus, this determinant is completely omitted. The Communication determinant also has a rather high Cronbach's Alpha coefficient of 0.95. When the variable CO2 is removed, the coefficient drops to 0.931, within the acceptable range from 0.60 to 0.95 (Table 1). After evaluating the reliability of the scale, all the remaining variables have the necessary reliability to continue the EFA exploratory determinant analysis.

Table 1. Cronbach's Alpha coefficient of the external determinants

Determinants	Coefficient	Evaluation	Analysis
Location	0.788	Reliable	EFA Analysis
Infrastructure	0.908	Reliable	EFA Analysis
Market	0.921	Reliable	EFA Analysis
Incentive policies	0.94	Reliable	EFA Analysis
Supporting service	0.924	Reliable	EFA Analysis
Input costs	0.934	Reliable	EFA Analysis
Human resources	0.941	Reliable	EFA Analysis
Quality of Institution	0.97	High Collinear	Omitted
Communication	0.956	High Collinear	Remove variable CO2
Investment decision	0.934	Reliable	EFA Analysis

Exploratory Factor Analysis (EFA)

Exploratory determinant analysis is a statistical technique that helps the study to reduce data to a smaller set of summary variables and to explore the underlying theoretical structure of the phenomena. Besides, the correlation coefficient is zero, so when conducting multiple regression analysis, there is no multicollinearity. Criteria for conducting exploratory determinant analysis is the minimum KMO value of 0.5, the Bartlett test with p-value less than 0.05, the minimum loading determinant of 0.5, the variance extracted is at least 50%, the minimum eigenvalue is 1. Because, exploratory determinant analysis technique does not consider the discriminatory relationship between the dependent and independent variables, but only the relationship between all variables included in the analysis. Therefore, the team will conduct exploratory determinant analysis with independent variables and dependent variables separately. The extraction method is the Principal Component analysis with Varimax rotation to obtain the smallest number of determinants. The analysis results from the data presented below are the results of the third step showing that it is necessary to remove the variables LO3, MA2, MA4, MA6 & IC2 and the second step to remove the variable MA1 & MA5 because the loading determinant is less than 0.5.

Table 2. Analyzing KMO coefficient and Bartlett's coefficient

Indicators	External determinants	Dependent determinant
Kaiser - Meyer - Olkin Measure of Sampling Adequacy	0.901	0.838
Bartlett's Test of Sphericity	8373.387	806.414
Sig.	0.000	0.000

With the group of external determinants, the KMO value is 0.901 and the probability level of Bartlett's test is 0.000, showing that the data is completely consistent with the determinant analysis method. The results for the dependent determinant of 0.838 and 0.000, respectively, give the same statement (Table 2).

Table 3. Variance extracted from external determinant analysis

Component	Initial Eigenvalues			Extraction Sums of Squared Loadings		
	Total	% of Variance	Cumulative %	Total	% of Variance	Cumulative %
1	16.346	46.704	46.704	16.346	46.704	46.704
2	4.813	13.752	60.455	4.813	13.752	60.455
3	1.815	5.184	65.639	1.815	5.184	65.639
4	1.635	4.673	70.312	1.635	4.673	70.312
5	1.061	3.030	73.342	1.061	3.030	73.342
6	.967	2.762	76.104			

The variance extracted table (Table 3) gives the results of the number of new determinant groups created after EFA analysis and the ratio explaining the change of determinant groups through the Initial Eigenvalues coefficient. With 8 groups of external determinants included in the analysis, 5 new groups of determinants were created with the cumulative explanatory rate of 73.342%. In which determinant group 1 has the most explanation rate of 16,346%, these numbers in groups of determinants 2 to 5 are: 4,813, 1,815, 1,635 and 1.061%, correspondingly. The results of EFA analysis create 5 new determinant groups with the variables having the determinant loading all over 0.5 and sorted from large to small.

Group 1: includes variables of the group of preferential policies, support services, and communication, which are newly named as SUPPORTING SERVICE determinant group. This is the group with the most variables (14 variables) and also the group with the most influence on the data.

Group 2: includes variables of the input cost group, so it is still called EXPENSE determinant

group. This group includes 8 variables where Transport cost, and high logistics service variable is the variable with the largest number of loads.

Group 3: includes the variables of the infrastructure group and the geographical location, which is newly named GEOLOGICAL INFRASTRUCTURE determinant group. This group includes 7 variables in which adequate and convenient transportation infrastructure receives the highest rating.

Group 4: includes variables of the human resource group, so it is still called the HUMAN RESOURCES determinant group. The human resource group includes all 5 initial determinants with high appreciation for the Labor variable that meets the expertise of the business.

Group 5: includes only 1 variable of the group of market determinants, so it is called MARKET determinant group. The level of competition is the variable that receives the most attention and is also the determinant with the lowest influence.

Table 4. Variance extracted from dependent determinant analysis

Component	Initial Eigenvalues			Extraction Sums of Squared Loadings		
	Total	% of Variance	Cumulative %	Total	% of Variance	Cumulative %
1	3.364	84.090	84.090	3.364	84.090	84.090
2	.320	8.009	92.099			
3	.167	4.187	96.286			
4	.149	3.714	100.000			

Extraction Method: Principal Component Analysis

The dependent determinant variable has no change in the number of determinant groups, with the original 4 variables still having only 1 new determinant group with a large explanatory level of 84,090% (Table 4). “Local investment is a right choice” is the variable with the largest number system, demonstrating the consensus in accepting the definition as well as the quality of investment in Vinh Phuc province (Table 5).

Table 5. Matrix of dependent determinants

Variables	Content	Factor loading
ID1	Local investment is a right decision	0.939
ID3	We are willing to recommend the area to other investors and firms	0.933
ID4	We will continue to make long-term investments in the province	0.900
ID2	The business will make new investment / expand investment locally	0.895

Model hypothesis test results

After conducting the reliability test and exploratory determinant analysis of EFA, the study took the representative variables for each determinant (through taking the determinant value stored on the software) to include in the analysis multiple regression analysis for 5 influencing determinants obtained from the determinant analysis above, which means 5 independent variables, to measure and evaluate the level of influence on the dependent variable which is investment decision. The observed variables are classified as independent and dependent variables.

Table 6. Linear regression results

R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate
.806 ^a	.650	.642	.59809571

The coefficient of determination $R^2=0.65$ indicates that the built model can explain 65% of the variation of the dependent variable (Table 6). This level of explanation is quite large, so the test results also show that the built regression function is completely suitable. ($F_{qs}=81,797$ and probability level is 0.000) (Table 7)

Table 7. Test the relevance of the model ANOVA^a

	Sum of Squares	df	Mean Square	F	Sig.
Regression	146.302	5	29.260	81.797	.000 ^b
Residual	78.698	220	.358		
Total	225.000	225			

Table 8. Test the relevance of the model Coefficients^a

Model		Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.
		B	Std. Error	Beta		
1	(Constant)	2.38117	.040		.000	1.000
	FAC1	.607	.040	.607	15.214	.000
	FAC2	.227	.040	.227	5.701	.000
	FAC3	.319	.040	.319	8.006	.000
	FAC4	.351	.040	.351	8.811	.000
	FAC5	-.072	.040	-.072	-1.812	.071

The estimated coefficients of determinants 1,2,3,4 are statistically significant at the 1% level (probability level is 0.000) and all have positive signs, showing that they influence investment decisions positively. Meanwhile, only the estimated coefficient of determinant 5 is only statistically significant at 10% (probability level is 0.071) and has a negative sign, showing that there is a negative influence on the dependent variable (Table 8). Based on the normalized absolute value of the coefficient β , it shows that the determinant group (1) Support services has the greatest influence on the dependent variable, followed by the subsequent determinants: (4) Human resources, (3) Geographic infrastructure, (2) Input costs and (5) Market.

Conclusion and recommendations

In short, analysis results: the group of determinants (1) Support services including: preferential policies, support services, communication are the group with the greatest influence on the investment decision, followed by the following groups: (4) Human resources: highly rated the variable Labor meets the expertise of the business; (3) Geographical infrastructure: Adequate and convenient transportation infrastructure is the highest rated; (2) Input costs: Transportation and logistics costs are highly rated and (5) Market: Industry competition is the most concerned variable and also a determinant with minimal influence.

Based on the above research results on attracting investment from large non-state firms in Vinh Phuc, the article has some main recommendations as follows:

First, focusing on supporting services for firms. In fact, Vietnam now has a policy to protect investors and consider investors coming to Vietnam as its citizens. However, it is necessary to: reform administrative procedures, hasten the processing time of administrative procedures, increase access to firms, ensure that officials always maintain an enthusiastic and open attitude to support firms, issue more specific preferential policies to attract large and long-term investors; organize seminars and conferences to guide firms on laws, policies, taxes, procedures, and necessary information; create favorable conditions for firms to have the opportunity to approach and dialogue during the implementation process; build a modern and effective communication system to ensure timely delivery of information, documents, regulations, etc. to firms.

Second, training high-quality human resources and meeting the needs of firms through : introducing policies on training and attracting human resources to ensure a quantity and quality supply for firms, cooperating with universities, colleges, vocational training centers, educational institutions to train and provide quality labor sources suitable to the needs of firms.

Third, investing in the development of infrastructure: There should be traffic projects, investment in infrastructure systems, and fences inside and outside the industrial park, especially to avoid traffic jams on heavy rainy days. Besides, it is necessary to pay attention to improving traffic infrastructure and traffic safety; building, renovating and upgrading drainage systems; ensuring adequate supplies of clean water; and attracting projects to build social housing, housing for workers, housing for professionals, and entertainment areas.

Last, having a policy of attracting and investing in the development of commercial and financial centers, which is also completely reasonable with the wishes of the investment business community in the local area. Trade centers are built and developed to create a business and competitive environment as well as improve people's living standards. It is also necessary to strengthen trade connections with domestic and international localities, raising awareness and understanding about regulations, standards of goods, labor, the environment, rules, trade instructions, benefits and requirements of the Trade Agreement.

References

- Bialowolski, P., Weziak-Bialowolska, D. (2013) External Factors Affecting Investment Decisions of Companies. *Economics Discussion Papers*, 8: 1–21. <https://doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2014-11>
- Buckley, P.J., Clegg, J., Cross, A.R., Liu, X., Voss, H., and Zheng, P. (2007) The determinants of Chinese outward foreign direct investment. *Journal of International Business studies*, 38(4): 499–518. <https://doi.org/10.1057/palgrave.jibs.8400277>
- Department of Planning and Investment of Vinh Phuc Province (2020). *Vinh Phuc: Many breakthroughs in attracting investment and developing industry*. URL: https://vinhphuc.gov.vn/ct/cms/tintuc/Lists/KinhTe/View_detail.aspx?ItemID=10036
- Doan, T. T. H., Jan-Yan, L. (2016) Provincial Governance and Foreign Direct Investment in Vietnam: An Empirical Study at Subnational Level. *International Journal of Business and Applied Social Science*, 2.5: 1–11. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssolar-51227-0>
- Globerman, S., Shapiro, D. (2002). Global Foreign Direct Investment Flows: The Role of Governance Infrastructure. *World Development* 30(11): 1899–1919. [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(02\)00110-9](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(02)00110-9)
- Globerman, S., Shapiro, D. (2003). Governance infrastructure and US foreign direct investment. *Journal of international business studies*. 3: 19–39. <https://doi.org/10.1057/palgrave.jibs.8400001>
- Hallward-Driemeier, M., Wallsten, S., Xu, L.C. (2006) Ownership, investment climate and firm performance: Evidence from Chinese firms 1. *Economics of Transition*, 14(4): 629–647. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0351.2006.00267.x>
- Hoang, H.G. (2019). Giải pháp thu hút FDI tỉnh Vĩnh Phúc theo hướng bền vững [Solutions to attract FDI in Vinh Phuc province in a sustainable way]. *Tạp chí Tài chính*, 20.07.2019. URL: <http://tapchitaichinh.vn/nguyen-cuu-trao-doi/giai-phap-thu-hut-fdi-tinh-vinh-phuc-theo-huong-ben-vung-310153.html>. (In Vietnamese)
- Kaufmann, D., Kraay, A., and Mastruzzi, M. (2008) Governance Matters VII: Aggregate and Individual Governance Indicators 1996–2007. *The World Bank*, vol. 4978. URL: <http://hdl.handle.net/10986/6870>
- Lu, C.S., Yang, C.C. (2007). An evaluation of the investment environment in international logistics zones, A Taiwanese manufacturer's perspective. *Int. J. Production Economics*, 107 (1): 279–300. <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2006.09.007>
- Oum, T.H., Park, J-H. (2004) Multinational firms' location preference for regional distribution centers: focus on the Northeast Asian region. *Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review* 40(2): 101–121. <https://doi.org/10.1016/S1366-5545%2803%2900036-X>
- Pesaran, M. H., Shin, Y., and Smith, R. P. (1999). Pooled mean group estimation of dynamic heterogeneous panels. *Journal of the American Statistical Association*, 94(446): 621–634. <https://doi.org/10.2307/2670182>
- Thu Hằng (2020). Vĩnh Phúc: Cải thiện môi trường thu hút đầu tư, phát triển doanh nghiệp [Thu Hang. Vinh Phuc: Improving the environment attracts investment and develops firms]. *Tuyen giáo*, 27.02.2020. URL: <https://tuyengiao.vn/vinh-phuc-hoi-nhap-phat-trien/vinh-phuc-cai-thien-moi-truong-thu-hut-dau-tu-phat-trien-doanh-nghiep-127110>. (In Vietnamese)

DOI: 10.54631/VS.2023.732-288542

ОРГАНИЗОВАННАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ВЬЕТНАМЦЕВ В РОССИЮ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ*

С. В. Рязанцев¹, С. А. Пискунов²

Аннотация. Статья посвящена проблеме привлечения иностранной рабочей силы в СССР и Россию из Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) в 1980-е – 2010-е годы. Отмечается, что важнейшими аспектами этой большой научной темы следует считать вопросы трудовой и социальной интеграции мигрантов в российский социум, государственной политики в этой сфере, роли работодателей и общества в процессе адаптации прибывших работников. Подчеркивается значимость исторического опыта, доказывающего, что миграционные процессы являются важным атрибутом стратегии развития взаимодействия между государствами. Обосновывается тезис о том, что советская практика миграционной политики в отношении иностранцев предполагала не простое вовлечение вьетнамских мигрантов в производственный процесс – они становились членами межнациональных трудовых коллективов. Однако в связи с развитием в России рыночных отношений произошел отказ от советского опыта в ущерб укреплению дружественных связей между государствами.

Ключевые слова: Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ), СССР, Российская Федерация, трудовая миграция, клуб «Ностальгия по СССР»

Для цитирования: Рязанцев С.В., Пискунов С.А. Организованная трудовая миграция вьетнамцев в Россию: история и современность // Вьетнамские исследования. 2023. Т.7. № 3-2. С. 39–52.

Дата поступления статьи: 26.02.2023.

Дата поступления в переработанном виде: 11.06.2023.

Принята к печати: 19.09.2023.

ORGANIZED LABOR MIGRATION OF VIETNAMESE IN RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY**

S.V. Ryazantsev³, S.A. Piskunov⁴

Abstract. The article is devoted to the problem of attracting foreign labor force to the Russia from the Socialist Republic of Vietnam (SRV) in the 1980s–2010s. It is noted that the most important aspects of this large scientific topic should be considered the issues of labor and social integration of migrants into the Russian society, state policy in this area, the role of employers and society in the process of adaptation of arriving

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-511-92002].

¹ Рязанцев Сергей Васильевич, чл.-корр. РАН, д. э. н., профессор, г. н. с. Института демографических исследований ФНИСЦ РАН. ORCID: 0000-0001-5306-8875. E-mail: riazan@mail.ru

² Пискунов Сергей Александрович, д. и. н., профессор, Благовещенский государственный педагогический университет. ORCID: 0000-0002-8544-0384. E-mail: grew5@mail.ru

** The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) according to the research project No. 20-511-92002.

³ Ryazantsev Sergey V., Corresponding Member of the RAS, D.Sc. (Economics), Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS. ORCID: 0000-0001-5306-8875. E-mail: riazan@mail.ru

⁴ Piskunov Sergey A., D.Sc. (History), Professor, Blagoveshchensk State Pedagogical University. ORCID: 0000-0002-8544-0384. E-mail: grew5@mail.ru

workers. The importance of historical experience is emphasized, proving that migration processes are an important attribute of the strategy for developing interaction between states. The thesis is substantiated that the Soviet practice of migration policy towards foreigners did not involve the simple involvement of Vietnamese migrants in the production process – they became members of interethnic labor collectives. However, in connection with the development of market relations in Russia, the Soviet experience was abandoned to the detriment of strengthening friendly ties between states.

Keywords: Socialist Republic of Vietnam (SRV), USSR, Russian Federation, labor migration, club “Nostalgia for the USSR”

For citation: Ryazantsev S.V., Piskunov S.A. Organized Labor Migration of Vietnamese in Russia: History and Modernity. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3-2): 39–52.

Received: February 26, 2023.

Received in revised form: June 11, 2023.

Accepted: September 19, 2023.

Введение

Во время пандемии COVID-19 в Российской Федерации стал внедряться механизм организованного привлечения трудовых мигрантов из стран Центральной Азии (так называемый оргнабор). До этого несколько лет идея оргнабора широко обсуждалась в экспертных кругах и на государственном уровне.

С 18 марта 2020 года распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2021 года № 372-р в Постановление № 635-з внесены изменения, позволяющие работодателям нанимать трудовых мигрантов в странах Центральной Азии и привозить их на работу в Россию [Ryazantsev, Sadvokasova, Jeenbaeva 2021: 49–50].

23 апреля 2021 г. был утвержден алгоритм привлечения трудовых мигрантов на работу в Россию крупными российскими предприятиями. После прибытия трудовых мигрантов работодатель несёт ответственность за размещение, соблюдение санитарно-эпидемиологических требований и получение патентов на работу в России, а также по истечении срока действия контракта обязан организовать возвращение мигрантов на родину.

В этой связи представляется интересным исследование достаточно эффективной практики оргнабора трудовых мигрантов во Вьетнаме на советские предприятия. Организованное привлечение вьетнамской рабочей силы на российский рынок труда является актуальным практическим вопросом в контексте геополитического положения современной России и декларирования так называемого разворота на Восток. Основной целью статьи служит исследование опыта успешной адаптации вьетнамских трудовых мигрантов в принимающее общество, включая роль государства, работодателей и местных жителей. Некоторые аспекты данного опыта могут быть вполне применимы и в современных условиях.

Обзор литературы

Вопросы организованного привлечения вьетнамских рабочих в Россию являются предметом интереса ученых. В 1993 г. вьетнамским исследователем Чинь Тхи Тьеном была защищена кандидатская диссертация, в которой были изучены проблемы мотивации и стимулирования труда вьетнамских рабочих, проанализированы организационно-правовые и экономические аспекты их труда на Московском шинном заводе и производственном обувном объединении «Буревестник» [Чинь Тхи Тьен 1993: 4–5]. Российский экономист В. М. Мазырин в серии публикаций достаточно детально исследовал исторические аспекты вьетнамской трудовой миграции, особенности жизни и труда вьетнамской общины в России, специфику

незаконной занятости вьетнамцев у российских работодателей [Мазырин 2004; 2007]. А. С. Чесноков проанализировал исторические, социально-экономические и политические аспекты вьетнамской трудовой миграции в Россию, в том числе организованной трудовой миграции в Уральском регионе [Chesnokov 2011]. Г. Б. Дудченко рассмотрены особенности вьетнамской организованной трудовой миграции, а также социокультурные барьеры адаптации вьетнамских рабочих и отношение к ним местного населения в регионах Дальнего Востока и др. [Дудченко 2004]. В ноябре 2007 г. Центром социальной демографии Института социально-политических исследований была проведена крупная российско-вьетнамская научно-практическая конференция, посвященная миграции, с участием учёных, предпринимателей, государственных служащих двух стран [Миграция между Россией и Вьетнамом... 2007]. В серии работ российских ученых Института демографических исследований ФНИСЦ РАН С. В. Рязанцева, Р. В. Маньшина, Е. Е. Письменной, М. Н. Храмовой в сотрудничестве с учеными из Вьетнама Данг Нгуен Анем и Нгуен Кань Тоаном рассматриваются различные аспекты организованных форм образовательной и трудовой вьетнамской миграции в Россию [Маньшин и др. 2010; Рязанцев, Храмова 2020; Храмова 2020; Рязанцев, Письменная 2013].

Несмотря на наличие значительного количества работ российских и вьетнамских специалистов, вопросы организованной трудовой миграции между Россией и Вьетнамом изучены не в полной мере. В этой связи данная статья вводит в научный оборот ранее неизвестные аспекты привлечения вьетнамских рабочих на советские предприятия.

Источники информации

В качестве основных источников информации были использованы документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), а также результаты опроса сотрудников хлопкопрядильной фабрики г. Благовещенска (Амурская область). Использовались статистические данные по миграции Главного управления по вопросам миграции МВД России, а также нормативные законодательные акты СССР по вопросам регулирования трудовой миграции в 1980-е годы.

Законодательная основа регулирования трудовой миграции между Вьетнамом и СССР (Российской Федерацией) во второй половине XX в.

После установления дипломатических отношений с Демократической Республикой Вьетнам (ДРВ) в 1950 г. СССР начал оказывать содействие в развитии Вьетнама, в частности, была выделена помощь в размере 400 млн руб. для восстановления экономики восточного государства. Также Советский Союз и другие страны соцлагеря сыграли большую роль в создании боеспособной армии ДРВ [Новакова, Цветов 1995: 207, 217–218, 239]. После провозглашения Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) 3 ноября 1978 г. между СССР и СРВ был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве [Там же: 255, 260].

Проявлением сближения стало заключение в Москве 2 апреля 1981 г. межправительственного Соглашения о направлении и приёме граждан СРВ с целью их профессионального обучения и трудоустройства на предприятиях СССР. Подписание этого документа было обусловлено, *во-первых*, нехваткой рабочей силы на предприятиях ряда регионов СССР. *Во-вторых*, СССР стремился вовлечь социалистические страны в свою международную сферу влияния, развивая экономическое сотрудничество и обучая их студентов, которые должны были составить будущую интеллектуальную и управленческую элиту на родине.

После распада СССР Россия подтвердила продолжение политики в отношении Вьетнама как страны – экспортёра рабочей силы, заключив 29 сентября 1992 г. двустороннее Соглашение о принципах направления и приёма вьетнамских граждан на работу. Хотя новое соглашение основано на тексте документа 1981 г., всё же некоторые его положения подверглись значительным изменениям. В частности, срок пребывания вьетнамских рабочих в стране сокращён до трёх лет, а возраст работников должен составлять от 18 до 50 лет. Помимо этого, вьетнамские работники могли въезжать в Россию только организованно и только после подписания контракта между отправляющей организацией во Вьетнаме и принимающей организацией в России и др.

Социально-демографический состав потока вьетнамских трудовых мигрантов по организованному набору

Соглашением определялись условия переезда и работы вьетнамцев в Советском государстве. Возможность трудиться в СССР получали годные по здоровью граждане СРВ в возрасте 18–35 лет, обучаться – 17–35 лет (ст. 5.1). Определённые обязательства возлагались и на мигрантов: требовалось соблюдать законодательство СССР и трудовую дисциплину (ст. 3 а, б). В противном случае работодатель имел основания для досрочного прекращения трудовых отношений. Немаловажно, что прибывавшие на работу вьетнамцы часть заработанных средств – до 20 % – переводили «...на содержание семей и на участие в строительстве социализма и защите своей Родины» (ст. 3а) [Соглашение...: 02.04.1981]. Следовательно, межправительственное Соглашение от 2 апреля 1981 г. носило не только экономический, но и политический характер.

Существенный вклад в дело привлечения вьетнамских граждан на предприятия СССР вносила именно советская сторона. Так, медицинский осмотр в СРВ осуществляли врачи обоих государств. При этом медицинский персонал направлялся во Вьетнам за счёт средств Советского Союза (ст. 5.2) [Там же]. Централизованная перевозка вьетнамских граждан для учебы и работы в СССР, как и их своевременное возвращение на родину, обеспечивались силами и средствами Советского Союза⁵. Расходы шли на обучение русскому языку, организацию досуга, бытовое и трудовое устройство мигрантов.

Предписывалось, что оформление документов в органах внутренних дел (ОВД) на пребывание вьетнамских граждан в СССР должно было осуществляться (очевидно, что этот срок соблюдался на практике) в течение 72 часов по ходатайству администрации предприятий, принимавших вьетнамских граждан. В течение суток руководитель группы мигрантов формировал списки рабочих из СРВ, собирал паспорта и по три фотографии. Немаловажно, что явка каждого из прибывших в отделы внутренних дел не требовалась. Передвижение между населёнными пунктами региона приёма не было свободным и регламентировалось ОВД [ГАРФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 931: 36–37].

Вьетнамцы размещались в специально выделенных для них общежитиях, оплата за проживание в которых устанавливалась вне зависимости от гражданства. За собственный счёт организовывалось питание, в т. ч. в общественных столовых, и проезд в пределах населённого пункта жительства (ст. 10.1) [Соглашение...: 02.04.1981].

⁵ Такой вариант перевозки соблюдался в случае, если мигрант выезжал по воле вьетнамской стороны или мигранта, при этом советская сторона исполнила все свои обязательства.

Вопросам жилищно-бытового устройства вьетнамских рабочих, организации досуга, включения в культурную жизнь региона приёма придавалось значение на самом высшем уровне, в том числе союзным и республиканскими правительствами. Были определены и соответствующие ведомства, курировавшие эти вопросы, – Государственный комитет СССР по труду и государственные комитеты союзных республик по труду, в субъектах – соответствующие органы при исполкомах [ГАРФ. Д. 1389: 5]⁶. Непосредственная работа с вьетнамцами в деле их бытовой и трудовой адаптации велась предприятиями [ГАРФ. Д. 933: 132]⁷.

Отчёты о состоянии дел с трудовыми мигрантами, как правило, направлялись в курировавшие органы один раз в квартал, а в случае чрезвычайных ситуаций – незамедлительно. Недостатки в работе с мигрантами, судя по документам, имелись. Например, «в Волгоградской области не соблюдались санитарные нормы проживания в общежитии, красный уголок содержался в антисанитарном состоянии ...»; «Не отвечает требованиям организация труда и быта вьетнамских граждан в строительных организациях и на предприятиях строительной индустрии Минуглепрома СССР, расположенных в Кемеровской области». Проявлением этого, согласно источнику, явились низкая заработная плата, использование на работах, не предусмотренных межправительственным Соглашением 1981 г. [ГАРФ. Д. 1147: 155–156; Д. 1223: 221; Д. 1358: 21; Д. 1417: 156].

Профессиональный состав и география трудоустройства вьетнамских рабочих в СССР

Соглашением от 2 апреля 1981 г. определялся правовой статус прибывших из СРВ. Это касалось как трудового, так и социально-культурного аспектов жизни вьетнамских граждан. Первый аспект раскрывался в ст. 8.1: «Приём на профессиональное обучение, условия и режим работы (рабочее время и время отдыха), охрана и оплата труда вьетнамских граждан осуществляются в соответствии с законодательством СССР с учётом особенностей, предусмотренных настоящим Соглашением» [Соглашение...: 02.04.1981].

В качестве поддержки мигрантов предусматривалось выделение им одежды и обуви (до 250 руб.) и ссуды на обустройство сроком до двух лет (150 руб.). Обеспечение спецодеждой, спецобувью, индивидуальными средствами защиты, предусмотренными производственной спецификой, происходило в соответствии с нормами, установленными для рабочих СССР. Равенство возможностей распространялось и на доступ в медицинские, спортивные, культурные и иные учреждения (ст. 10.2) [Там же].

Граждане Вьетнама имели право, о чем сообщает ст. 11.1 Соглашения, на оплачиваемые дополнительный и ежегодный основной отпуска. Более того, по согласованию сторон (ст. 11.2), работник имел возможность съездить на родину. Немаловажно, что предусматривалась оплата проезда по территории СССР и в направлении СССР – СРВ советской стороной. Возвращение мигранта (СРВ – СССР) осуществлялось за собственный счет [Там же].

В соответствии с Соглашением от 2 апреля 1981 г. между Государственным комитетом СССР по труду и Министерством труда Вьетнама 26 ноября 1981 г. в Ханое был подписан

⁶ Решение принято Постановлением Совета Министров СССР от 11 марта 1981 г. (№ 251–77).

⁷ О роли предприятий в трудовой, жилищно-бытовой и культурной жизни вьетнамских граждан в СССР рассказала Н. Н. Гранкина, в чьи обязанности в конце 1980-х годов и входила работа с иностранцами на хлопкопрядильной фабрике г. Благовещенске (Амурская область).

Протокол, расширявший положения межправительственного документа. Ожидалось, что в 1982 г. из СРВ в СССР прибудет 6 тыс. человек на срок не более пяти лет (при условии обучения – не более шести лет), распределение которых по министерствам отражено в таблице 1 [ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 931: 23, 35].

Таблица 1. План распределения граждан СРВ 1982 г. прибытия по министерствам

Министерства	Число планируемых трудовых мигрантов, человек	Доля в общем числе мигрантов, %
Министерство легкой промышленности	2200	36,7
Министерство мелиорации и водного хозяйства	1400	23,3
Министерство угольной промышленности	1400	23,3
Министерство химической промышленности	500	8,3
Министерство электротехнической промышленности	300	5,0
Министерство строительства в районах Дальнего Востока и Забайкалья	200	3,4
Всего	6000	100,0

Источник: [ГАРФ. Д. 931. Л. 23]

Документ определял перечень профессий, по которым предполагалось обучение вьетнамцев. Например, для предприятий Министерства легкой промышленности намечалось в общей сложности подготовить 2125 рабочих (145 мужчин и 1980 женщин). Среди наиболее востребованных были указаны: 592 прядильщицы, 384 швей-мотористки, 299 метательницы, 264 ленточницы, 116 ткачих. Мужчины обучались иным профессиям: помощник мастера – 36; слесарь-ремонтник и слесарь-электрик – по 25; резчик ворсоуточных нитей – 20 и др. Такого рода межведомственные протоколы, вероятно, предполагалось подписывать ежегодно [ГАРФ. Д. 931: 23, 25–26].

Отметим, что иностранные рабочие распределялись по предприятиям СССР, большинство из которых располагалось в РСФСР. Так, сообщалось, что за 1981–1984 гг. в СССР прибыло 16,6 тыс. граждан СРВ, 6,6 тыс. (40 %) – в РСФСР. Сохранились в основном и сферы приложения труда вьетнамцев: на предприятиях Минтекстильпрома РСФСР трудилось 5 728 человек, Минлегпрома РСФСР – 595, Минводхоза РСФСР – 297 человек [ГАРФ. Д. 1147: 155].

Со временем численность трудовых мигрантов из СРВ возрастала. По состоянию на конец декабря 1988 г. в СССР находилось около 65 тыс. граждан СРВ, а в 1989 г. намечался прием еще 27,8 тыс. человек [ГАРФ. Д. 1389: 5]. Эти цифры коррелируются с озвученными в средствах массовой информации. Так, в ноябре 1989 г. газета «Аргументы и факты» сообщила, что на 910 предприятиях 70 областей СССР трудилось около 90 тыс. граждан СРВ [Вьетнамцы трудятся....: 11.11.1989].

Обучение вьетнамских трудовых мигрантов русскому языку

Для не владеющих русским языком граждан Вьетнама (таких было подавляющее большинство) организовывалось обучение [Соглашение....: 02.04.1981]. Порядок

формирования педагогических коллективов Соглашение не зафиксировало. Не отражена эта процедура и в иных архивных документах, имеющихся в распоряжении авторов. Некоторую ясность в решение этого вопроса внес В. В. Емельянов, в конце 1980-х годов привлекавшийся к обучению мигрантов. По его словам, представители благовещенской хлопкопрядильной фабрики через средства массовой информации опубликовали объявление о наборе специалистов для оказания помощи в преподавании русского языка вьетнамским мигрантам (рис. 1).

Рис. 1. В. В. Емельянов со своими вьетнамскими ученицами.

Источник: личный архив авторов

Разумеется, языковые курсы не могли полностью снять коммуникативный барьер. На этот случай законодателем было предусмотрено назначение из числа прибывших руководителя (а в группе от 300 человек – организатора или организаторов) и переводчика. Эти должностные лица не включались непосредственно в производственный процесс, выполняя функции контроля за группой мигрантов, организации досуга, решения возникавших проблем (ст. 9) [Там же].

По воспоминаниям заместителя директора благовещенской хлопкопрядильной фабрики по работе с иностранцами Н. Н. Гранкиной, вьетнамские рабочие в целом успешно овладевали русским языком. Столь же благополучным было включение вьетнамцев в производственный процесс: советскими коллегами отмечался высокий уровень их мотивации, определявшийся, очевидно, и желанием увеличения заработка. Более того, советские и вьетнамские граждане совместно отмечали праздники.

Социально-экономические аспекты адаптации вьетнамских рабочих в СССР

Несмотря на положительные отзывы о результатах работы вьетнамских граждан в СССР в целом, имелись, однако, отдельные эксцессы. Особенно это проявилось на рубеже 1980-х – 1990-х годов, когда мигранты стали активно вовлекаться в рыночную торговлю товарами, привезёнными из Вьетнама. Такие факты фиксировались, например, в Амурской и

Куйбышевской областях. В последней это стало причиной высылки пяти человек. По сообщениям органов по труду Кировской области, на начало 1990 г. в регионе работало 803 человека, 17 досрочно покинули предприятия, из них четыре человека – за нарушение трудовой дисциплины. В Приморском крае за 1989 г. выслали 225 граждан СРВ, из них по болезни – 46, за нарушение трудовой дисциплины и правил проживания в СССР – 99. Все чаще поднимались вопросы о производительности труда вьетнамских граждан, целесообразности их использования в качестве рабочей силы. Например, сотрудники органов по труду Костромского облисполкома указывали на низкую эффективность труда граждан СРВ «... из-за больших затрат на организацию их труда». Крайне негативно оценивали отношение вьетнамцев к труду на предприятиях Кемеровской области: «Среди вьетнамских рабочих резко ухудшилась трудовая и производственная дисциплина. За отчётный период досрочно отправлен на Родину 331 гражданин СРВ, что в 3,6 раза больше, чем в 1989 г. В том числе за систематическое нарушение трудовой дисциплины, спекуляцию, мелкое хулиганство – 154 человека. Одной из причин этого является утрата стимулов к высокопроизводительному труду, к зарабатыванию денег, которые не подкрепляются товарами в магазинах» [ГАРФ. Д. 1418: 126, 269; Д. 1421: 89; Д. 1472: 14; Д. 1474: 67].

О непростой ситуации докладывали специалисты отдела по труду и социальным вопросам Ленинградского облисполкома в 1990 г. Это, по их мнению, обуславливалось «неконвертируемостью рубля и практически отсутствием его товарного обеспечения»; дефицитом продуктов питания и, в первую очередь, национальных – риса и рыбы; наконец, «невозможностью срочного вылета во Вьетнам» [ГАРФ. Д. 1475: 11].

Действительно, товарный голод в СССР, пришедшийся на вторую половину 1980-х годов, серьёзно обострил проблему своевременных поставок советской продукции во Вьетнам. Перечень вывозимых товаров отражён в таблице 2. Значительная часть заработанных денег тратилась вьетнамцами на приобретение на месте изделий, произведённых в Советском государстве. Отметим, что гражданами СРВ приобретались и дефицитные в СССР товары, например, мотоциклы (рис. 2).

Таблица 2. Список товаров для дополнительной поставки в СРВ в 1987 г.

Наименование товара	Количество
Холодильники	500 шт.
Часы наручные и будильники	100 000 шт.
Радиоприёмники и радиолы	10 000 шт.
Кондиционеры бытовые	500 шт.
Телевизоры чёрно-белого изображения	6000 шт.
Фотоаппараты	1500 шт.
Электробритвы	1000 шт.
Велосипеды	3000 шт.
Электрические утюги	4000 шт.
Электрические чайники	2000 шт.
Электроплитки	3000 шт.
Электрические вентиляторы	4000 шт.
Ткани бельевые	3 000 000 м
Одеяла полушерстяные	50 000 шт.
Стиральный порошок	500 т

Источник: ГА РФ. Д. 5023. Л. 78–79

Рис. 2. Фунг Зиеу Лам (Леонид), работавший в конце 1980-х – начале 1990-х годов переводчиком, позирует на мотоцикле «Ява». *Источник:* личный архив авторов

По окончании срока пребывания в СССР (России) вьетнамские граждане почти в полном составе выезжали к себе на родину. Имелись случаи, по воспоминаниям Н. Н. Гранкиной, заключения межнациональных браков. Образовывались пары на Амурской земле и среди граждан Вьетнама (рис. 3).

Рис. 3. Бракосочетание граждан Вьетнама в г. Благовещенске, конец 1980-х – начало 1990-х годов. *Источник:* личный архив авторов

По словам Н. Н. Гранкиной, уехавшие граждане Вьетнама смогли вполне удачно устроиться у себя на родине. Заработав средства на первоначальный капитал, кто-то стал заниматься бизнесом, иные продолжили обучение и т.д. Современники тех событий едины в

одном: такая практика была полезной для получения трудовых навыков, навыков работы в коллективе. И благодарность эта материализовалась в традицию: был создан клуб «Ностальгия по СССР», участники которого учились или работали в СССР. А в 2017 г., к столетию Октября, вьетнамцы пригласили друзей из республик бывшего СССР к себе в гости [Дружба народов: 26.06. 2020]. В настоящее время группа «Ностальгия по СССР» включает около 25 тыс. участников (рис. 4). Проводятся регулярные встречи её представителей во Вьетнаме с приглашением послов стран бывшего СССР. На встречах вьетнамцы вспоминают работу и учёбу в СССР и России, поют русские песни, исполняют русские танцы.

Рис. 4. Группа вьетнамцев «Ностальгия по СССР» (2022)

Современные тренды трудовой миграции граждан Вьетнама в Россию

В современных условиях вьетнамская трудовая миграция в Россию к началу 2020-х годов практически сошла на нет. Причинами тому стало несколько обстоятельств.

Во-первых, успешное социально-экономическое развитие СРВ уже не делает необходимым такую масштабную трудовую эмиграцию в РФ. Кроме того, вьетнамские предприниматели отмечают высокие коррупционные и административные риски для ведения бизнеса и привлечения рабочих из Вьетнама. Недостаточное развитие экономических связей между СРВ и Россией также не способствует масштабному миграционному обмену. И хотя товарооборот до 2022 г. рос в абсолютных цифрах, но за этой внешне благодостной статистикой стоит множество проблем, включая отсутствие рабочих мест для выпускников российских вузов и вьетнамцев со знанием русского языка. Поэтому вьетнамцы не видят перспектив обучения в российских вузах.

Во-вторых, российская миграционная политика остаётся асимметричной и недостаточно открытой в отношении вьетнамских граждан: существует визовый режим въезда

вьетнамцев в Россию, в то время как россияне могут 45 дней находиться во Вьетнаме без визы. Приобретение трудовой и учебной визы для вьетнамцев затруднено, а получение разрешений на работу затратно в денежном и временном выражении, что отпугивает предпринимателей от найма вьетнамских рабочих.

В-третьих, происходит постепенная переориентация потоков вьетнамских студентов на университеты США, Австралии, Канады, Великобритании, Франции, Японии, Республики Корея. Эти страны, в отличие от России, проводят активную политику привлечения вьетнамских студентов через стипендии и гранты, распространение языков.

В-четвертых, пандемия COVID-19 ещё более сократила миграционные потоки вьетнамцев в Россию, в том числе трудовых мигрантов. По данным МВД России, в 2021 г. было зарегистрировано по месту пребывания 17 565 граждан Вьетнама с целью работы, 1 255 – с деловой целью, 5 133 – с целью образования. В течение 2021 г. было оформлено 10 075 разрешений на работу вьетнамским гражданам, в том числе 683 – высококвалифицированным и 485 – квалифицированным специалистам. В итоге на конец года действовало 9 881 разрешений на работу граждан Вьетнама в России. В течение 2021 г. МВД было получено 5 487 уведомлений от работодателей о найме на работу вьетнамских граждан, в том числе 4 792 – на основе разрешений на работу и 695 – без разрешений на работу (студенты, имеющие РВП и вид на жительство в России). По данным МВД РФ, на конец 2021 г. 10 197 граждан Вьетнама имели вид на жительство в России. Трудовая миграция вьетнамцев в Российскую Федерацию носит стихийный (неорганизованный) характер. Скорее всего, возможность использования потенциала вьетнамской миграции сокращается.

Рекомендации по развитию механизма оргнабора из Вьетнама в Россию в современных условиях

Успешный исторический опыт оргнабора рабочих во Вьетнаме в советское время позволяет предложить использовать некоторые его направления в условиях современной России, которая нуждается в трудовых мигрантах. Причём «вьетнамо-советский» опыт, возможно, будет полезен в организации трудовой миграции не только из Вьетнама, но и из ключевых стран-доноров – стран Центральной Азии.

Во-первых, необходимо развивать предварительную работу по отбору рабочих на территории отправляющих стран: целесообразно проведение медицинского осмотра рабочих в стране отправления для рекрутинга здоровых работников. Также важен отбор рабочих с конкретными профессиями в зависимости от потребности работодателей.

Во-вторых, в системе оргнабора важно обеспечивать логистику трудовой миграции по всей цепочке движения трудовых ресурсов (проезд и питание во время пути, размещение мигрантов, оформление документов и др.).

В-третьих, на работодателе должна лежать ответственность за обеспечение бытового и трудового обустройства иностранных рабочих, прежде всего, обеспечение бытовых условий (общежития), выплата «подъёмных» средств, соблюдение трудового законодательства.

В-четвертых, необходима организация бесплатных курсов по обучению русскому языку для трудовых мигрантов, а также их свободного доступа в медицинские, культурные, спортивные учреждения.

Заключение

Исторический опыт доказывает, что миграционные процессы являются важным элементом стратегии развития отношений между странами, а миграционная политика – необходимым сопроводительным инструментом развития этих отношений. Причём цель миграционной политики сводится не только к тому, чтобы привлекать людей, но и адаптировать их, делать частью местного социума, пусть и временно. Здесь исторический опыт СССР в отношении организованной формы трудовой миграции может помочь.

Анализ и обобщение источников убедительно доказывает, что сохранение таких дружественных связей – это во многом результат советской миграционной политики в отношении иностранцев. Приехавшие в СССР граждане СРВ обеспечивались жильём, для них создавались равные с советскими гражданами условия труда. Поэтому мигранты становились в большинстве случаев не простыми участниками производственного процесса, а вливались в члены межнациональных трудовых коллективов. Ситуация, как показывает практика, стала меняться с развитием в России рыночных отношений. С этого времени на первый план вышла стратегия получения максимальной прибыли за счет использования труда иностранных мигрантов в ущерб развитию дружественных межгосударственных отношений.

Список литературы

- Вьетнамцы трудятся в СССР на 910 предприятиях в 70 областях. «Без языка» // Аргументы и факты. 11.11.1989. URL: <https://archive.aif.ru/archive/1650943>
- ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 10005. Оп. 1.
- Дружба народов: вьетнамки с благовещенской фабрики спустя 30 лет пригласили амурчанок в гости // Амурская правда. 26.06.2020. URL: <https://ampravda.ru/2020/06/25/097059.html>
- Дудченко Г. Б. Китайская, вьетнамская и северокорейская миграция на юге Дальнего Востока России в 80-90-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2004. 24 с.
- Мазырин В. М. Вьетнамские мигранты в современной России: пути проникновения, образ жизни, отличительные черты и особенности // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений. Международная организация по миграции, Представительство МОМ в России. М.: Гэндалф, 2004. С. 357–410.
- Мазырин В. М. Потенциал, направления и основные причины активизации миграционных процессов и экспорта рабочей силы во Вьетнаме // Миграция между Россией и Вьетнамом: история, современные тенденции и роль в социально-экономическом развитии стран. Материалы международной научно-практической конференции. М.: Макс-Пресс, 2007. С. 107–114.
- Маньшин Р. В., Письменная Е. Е., Рязанцев С. В., Данг Нгуен Ань, Нгуен Кань Тоан. Вьетнамская диаспора в странах с переходной экономикой // Научное обозрение. Серия 2: гуманитарные науки. 2010. № 5. С. 10–20.
- Миграция между Россией и Вьетнамом: история, современные тенденции и роль в социально-экономическом развитии стран. Материалы международной научно-практической конференции. М.: Макс-Пресс, 2007. 235 с.
- Новакова О. В., Цветов П. Ю. История Вьетнама: учебник для студентов вузов. Ч. 2. М.: Издательство Московского университета, 1995. 272 с.
- Рязанцев С. В., Письменная Е. Е. Образовательная и трудовая миграция вьетнамцев в Россию: тенденции и потенциал // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 212–220.
- Рязанцев С. В., Храмова М. Н. Сотрудничество России и Вьетнама в области миграции: тенденции и перспективы // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 143–158.

Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о направлении и приеме вьетнамских граждан на профессиональное обучение и работу на предприятиях и в организациях СССР от 2 апреля 1981 г. URL: <https://www.lawmix.ru/abro/11347>

Храмова М. Н. Стимулы и барьеры привлечения вьетнамских мигрантов в регионы Дальнего Востока России // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, социально-экономические и демографические эффекты. Сб. трудов Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 161–173. <https://doi.org/10.38006/907345-84-3.2020.161.173>

Чинь Тху Тьен. Мотивация и стимулирование труда иностранных рабочих в России: на примере вьетнамских рабочих: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1993. 18 с.

Chesnokov A. Sự di cư qua lại Nga-Việt: Những khía cạnh lịch sử, kinh tế-xã hội và chính trị [Чесноков А. Российско-вьетнамская перекрестная миграция: исторические, социально-экономические и политические аспекты]. Hanoi: Vietnam Center for Economic and Policy Research, University of Economics, Vietnam National University, 2011. URL: <http://vepr.org.vn/upload/533/20170428/NC-25.pdf> (На вьет. яз.)

Ryazantsev S., Sadvokasova A., Jeenbaeva J. Study of labour dynamics in the Central Asia – Russian Federation migration corridor. Consolidated report. IOM. M., 2021. 88 p.

References

Chesnokov, A. (2011) Sự di cư qua lại Nga-Việt: Những khía cạnh lịch sử, kinh tế-xã hội và chính trị [Migration between Russia and Vietnam: Historical, socio-economic and political aspects]. Hà Nội: Trung tâm Nghiên cứu Kinh tế và Chính sách, Đại học Kinh tế, Đại học Quốc gia [Center for Economic and Policy Research, University of Economics, National University]. URL: <http://vepr.org.vn/upload/533/20170428/NC-25.pdf> (In Vietnamese)

Druzhba narodov: v`etnamki s blagoveshhenskoj fabriki spustya 30 let prigasili amurchanok v gosti [Friendship of peoples: 30 years later, Vietnamese women from the Blagoveshchensk factory invited Amur women to visit them]. *Amurskaya Pravda*, 26.06.2020. URL: <https://ampravda.ru/2020/06/25/097059.html> (In Russian).

Dudchenko, G.B. (2004). *Kitajskaya, v`etnamskaya i severokorejskaya migraciya na yuge Dal`nego Vostoka Rossii v 80-90-e gody` XX veka: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Chinese, Vietnamese and North Korean migration in the South of the Russian Far East in the 80-90s of the XX century: Abstract of the PhD thesis]. Vladivostok. 24 p. (In Russian)

Gosudarstvenny`j arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation (GA RF)]. (In Russian)

Khramova, M.N. (2020) Stimuly` i bar`ery` privilecheniya v`etnamskix migrantov v regiony` Dal`nego Vostoka Rossii [Incentives and barriers to attract Vietnamese migrants to the regions of the Russian Far East], in: *Migracionny`e processy` v Aziatsko-Tixookeanskom regione: politicheskie, social`no-e`konomicheskie i demograficheskie e`ffekty`. Sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Migration processes in the Asia-Pacific region: political, socio-economic and demographic effects. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. M. P. 161–173. (In Russian)

Manshin, R.V., Pismenny, E.E., Ryazantsev, S. V., Dang Nguyen Anh, Nguyen Canh Toan (2010). *V`etnamskaya diaspora v stranax s perexodnoj e`konomikoj* [Vietnamese Diaspora in Transition Economies], in: *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2: gumanitarny`e nauki* [Scientific Review. Series 2: Humanities], 5: 10–20. (In Russian)

Mazyrin, V.M. (2004) *V`etnamskie migranty` v sovremennoj Rossii: puti proniknoveniya, obraz zhizni, otlichitel`ny`e cherty` i osobennosti* [Vietnamese migrants in modern Russia: ways of penetration, way of life, distinctive features and peculiarities], in: *Problema nezakonnoj migracii v Rossii: realii i poisk reshenij. Mezhdunarodnaya organizaciya po migracii, Predstavitel`stvo MOM v Rossii* [The problem of illegal

migration in Russia: realities and search for solutions. International Organization for Migration, IOM Representative Office in Russia]. M.: Gandalf. P. 357–410. (In Russian)

Mazyrin, V.M. (2007) Potencial, napravleniya i osnovny`e prichiny` aktivizacii migracionny`x processov i e`ksporta rabochej sily` vo V`etname [Potential, directions and main reasons for the activation of migration processes and the export of labor in Vietnam], in: *Migraciya mezhdru Rossiej i V`etnamom: istoriya, sovremenny`e tendencii i rol` v social`no-e`konomicheskom razvitii stran. Materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Migration between Russia and Vietnam: history, current trends and role in the socio-economic development of countries. Materials of the international scientific-practical conference]. M.: Max-Press. P. 107–114. (In Russian)

Migraciya mezhdru Rossiej i V`etnamom: istoriya, sovremenny`e tendencii i rol` v social`no-e`konomicheskom razvitii stran. Materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Migration between Russia and Vietnam: history, current trends and role in the socio-economic development of countries. Materials of the international scientific-practical conference] (2007). M.: Max-Press. 235 p. (In Russian)

Novakova, O.V., Czvetov, P.Yu. (1995) *Istoriya V`etnama: uchebnik dlya studentov vuzov* [History of Vietnam. Textbook for students]. M.: Izdatel`stvo Moskovskogo universiteta. Ch. 2. 272 p. (In Russian)

Ryazantsev, S. V., Khramova, M. N. (2020) Sotrudnichestvo Rossii i V`etnama v oblasti migracii: tendencii i perspektivy` [Cooperation between Russia and Vietnam in the field of migration: trends and prospects], in: *Rossijsko-v`etnamskie otnosheniya segodnya: sfery` sovpadeniya interesov* [Russian-Vietnamese relations today: spheres of coincidence of interests]. M.: IFES RAS, P. 143–158. (In Russian)

Ryazantsev, S. V., Pismennaya, E. E. (2013) Obrazovatel`naya i trudovaya migraciya v`etnamcev v Rossiyu: tendencii i potencial [Educational and labor migration of the Vietnamese to Russia: trends and potential], in: *Rossijsko-v`etnamskie otnosheniya: sovremennost` i istoriya. Vzglyad dvux storon* [Russian-Vietnamese relations: modernity and history. Two sides view]. M.: IFES RAS. P. 212–220. (In Russian)

Ryazantsev, S., Sadvokasova, A., Jeenbaeva, J. (2021) Study of labour dynamics in the Central Asia – Russian Federation migration corridor. Consolidated report. IOM. M. 88 p.

Soglashenie mezhdru Pravitel`stvom Soyuza Sovetskix Socialisticheskix Respublik i Pravitel`stvom Socialisticheskoy Respubliki V`etnam o napravlenii i prieme v`etnamskix grazhdan na professional`noe obuchenie i rabotu na predpriyatiyax i v organizaciya SSSR [Agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of the Socialist Republic of Vietnam on the direction and admission of Vietnamese citizens for vocational training and work at enterprises and organizations of the USSR], 02.04.1981. *Pravovaya sistema Konsul`tantPlyus*. URL: <https://www.lawmix.ru/abro/11347>. (In Russian)

Trinh Thi Tien (1993). *Motivaciya i stimulirovanie truda inostranny`x rabochix v Rossii: na primere v`etnamskix rabochix: avtoref. dis. ... kand. e`kon. nauk* [Motivation and stimulation of labor of foreign workers in Russia: on the example of Vietnamese workers: Abstract of the Ph.D. thesis]. M., 1993. 18 p. (In Russian)

V`etnamcy trudyatsya v SSSR na 910 predpriyatiyah v 70 oblastyah. “Bez yazyka” [Vietnamese work in the USSR at 910 enterprises in 70 regions. “Without Tongue”]. *Argumenty i fakty* [Arguments and Facts], 11.11.1989. URL: <https://archive.aif.ru/archive/1650943> (In Russian)

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

DOI: 10.54631/VS.2023.732-562738

ARCHEOLOGY OF THE VOLCANIC CAVES IN KRONG NO: HISTORICAL - CULTURAL SIGNIFICANCE

Le Xuan Hung¹, Nguyen Khac Su², La The Phuc³, Nguyen Van Bac⁴

Abstract. This article introduces the results of excavation and research on the cultural remains of prehistoric people in the volcanic caves at Krong No, Dak Nong (Vietnam). The sediments in the caves have preserved a standard stratigraphy of the prehistoric culture of the ancient people who lived there, allowing an assessment of the tools, burial characteristics, and vestiges of animals and plants. The absolute dating system (¹⁴C) has revealed continuous human habitation in the caves from 7,000 to 4,000 BP. In addition, the archeological evidence from the volcanic caves at Krong No provides important information about the past environment, evolutionary history and diversity of nature, adaptation of people to changes in the environment, and their spiritual culture (from burial documents). Clear findings on the characteristics of the ancient fauna and flora are not commonly found in the archeological evidence of the Central Highlands volcanic region of Vietnam and Southeast Asia.

Keywords: archeological site, Central Highlands, Dak Nong, Krong No volcanic cave

For citation: Le Xuan Hung, Nguyen Khac Su, La The Phuc, Nguyen Van Bac (2023). Archeology of the Volcanic Caves in Krong No: Historical - Cultural Significance. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3-2): 53–66.

Received: July 20, 2023.

Received in revised form: August 4, 2023.

Accepted: September 4, 2023.

¹ Le Xuan Hung, Ph.D. (Archeology), Deputy Dean of Faculty of Literature & History, Dalat University (Vietnam). E-mail: hunglx@dlu.edu.vn

² Nguyen Khac Su, Ph.D. (Archeology), Associate Professor, Vietnamese Archeological Association, VASS. E-mail: khacsuke@gmail.com

³ La The Phuc, Ph.D. (Geology), Vietnamese Archeological Association, VASS; E-mail: laphuc@gmail.com

⁴ Nguyen Van Bac, Ph.D. (Cultural history), Faculty of Literature and History, Dalat University (Vietnam). E-mail: bacnv@dlu.edu.vn

АРХЕОЛОГИЯ ВУЛКАНИЧЕСКИХ ПЕЩЕР КРОНГНО: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Ле Суан Хынг⁵, Нгуен Кхак Шы⁶, Ла Тхе Фук⁷, Нгуен Ван Бак⁸

Аннотация. В статье представлены результаты раскопок и исследований культурных останков доисторических людей в вулканических пещерах Кронгно, Дакнонг (Вьетнам). Отложения в пещерах сохранили стратиграфию доисторической культуры живших там древних людей, позволяющую оценить характеристики орудий труда, захоронений, остатки животных и растений. Система абсолютного датирования (¹⁴C) выявила постоянное проживание людей в пещерах от 7000 до 4000 лет назад. Археологические данные из вулканических пещер Кронгно дают важную информацию об окружающей среде в прошлом, истории эволюции и разнообразии природы, адаптации людей к изменениям окружающей среды и их духовной культуре (из погребальных документов). Четкие данные о характеристиках древней фауны и флоры обычно не встречаются в археологических свидетельствах вулканического региона Центрального нагорья Вьетнама и Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: археологический памятник, Центральное нагорье, Дакнонг, вулканическая пещера Кронгно

Для цитирования: Ле Суан Хунг, Нгуен Хак Су, Ла Те Фук, Нгуен Ван Бак. Археология вулканических пещер Кронгно: историко-культурное значение // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3-2. С. 53–66.

Дата поступления статьи: 20.07.2023.

Дата поступления в переработанном виде: 04.08.2023.

Принята к печати: 04.09.2023.

Introduction

Prehistoric archeology research in Vietnam has more than 100 years of history, however, the type of volcanic cave vestige with pre-residence has only been discovered and excavated in recent years. In the first excavation of the archeological sites in the Krong No volcanic cave system, a 1.85 m thick and relatively intact stratigraphy was discovered, dating back to the middle Holocene, from 7,000 to 4,500 BP. The data acquired here have provided important information about habitation patterns, hunting and gathering activities, and cultural behavior regarding manufacturing activities and funeral rites. The geo-archeological evidence further elucidates the changes in the climate and environment of the volcanic fields, the changes in the local landscape, flora and fauna, and the human adaptation to the changes in nature at that time.

The article is the result of the investigation, survey, and excavation of volcanic caves C6.1 and C6' conducted by the authors at Dak Nong Geopark from 2017 to 2019. This study discusses the outstanding cultural and historical significance of the archeological sites in the volcanic caves and their contributions to the study of the prehistoric culture of Vietnam and Southeast Asia, as well as

⁵ Ле Суан Хынг, к. ист. н., зам. декана, фак-т литературы и истории, Далатский университет, Вьетнам. E-mail: hunglx@dlu.edu.vn

⁶ Нгуен Кхак Шы, к. ист. н. доцент, Вьетнамская археологическая ассоциация, ВАОН. E-mail: khacsuk@gmail.com

⁷ Ла Тхе Фук, к. геол. н., Вьетнамская археологическая ассоциация, ВАОН. E-mail: laphuc@gmail.com

⁸ Нгуен Ван Бак, к. иск-ведения, фак-т литературы и истории, Далатский университет, Вьетнам. E-mail: bacnv@dlu.edu.vn

the responsibility of today's generations to conserve and promote the archeological sites in the volcanic caves of Dak Nong UNESCO Global Geopark to contribute to the sustainable socio-economic development of the Central Highlands.

Methodology

Investigation, exploration, and archeological excavation were the primary methods used in this research. Objects were selected for exploration and excavation based on the *typical selection method* for in-situ conservation, with the following specific criteria: (1) mixed heritage of outstanding significance; (2) heritage of outstanding significance in terms of science, education, aesthetics, the economy, and rarity; and (3) heritage of unique significance in danger of being harmed and in urgent need of protection and conservation [La The Phuc et al. 2022].

We collected analytical samples to assess the relics and artifacts of caves C6.1 and C6'. These include human remains, 185 magnetic samples, 22 pollen spore samples, 73 coal samples, 15 mineral and sediment samples (4 samples in 2017, 11 samples in 2019), and 93,542 samples of bones, teeth, and mollusk shells (bivalves and snails). The human and animal remain and the pollen spores were examined at the Vietnam Institute of Archeology. The mineral and sediment samples were analyzed at the Department of Geology, University of Science, Vietnam National University, Hanoi (Vietnam). The magnetic samples were analyzed at the Vietnam Institute of Geophysics and edited at a laboratory of the Department of Geology and Geophysics, Louisiana State University (USA). The coal samples were analyzed at the Laboratory of Radiocarbon Dating of the RAS Institute of Geography (Russian Federation) and edited at the University of Georgia (USA).

The authors also used qualitative research methods such as synthesis and inheritance of materials and analyzed data from monographs, scientific journals, and scientific reports to compare and justify the perceptions, arguments, and conclusions of the article.

The archeological sites in the volcanic caves

Discovery and excavation

The volcanic caves, also known as lava tubes, in Krong No District, Dak Nong Province are of primary origin and were formed by volcanic eruptions during the Pleistocene. The caves were discovered by La The Phuc and his colleagues in 2007 and studied by the Geological Museum of Vietnam and the Japan Caving Association. Studies of the caves were later taken over by the Vietnam National Museum of Nature and the Japan Caving Association [La The Phuc et al. 2015]. So far, 45 volcanic caves have been discovered in this area, of which 20 have been measured and studied in detail regarding their origin, formation mechanism, and geological, biological, and archeological significance [Tachihara, Chikano 2018; La The Phuc 2020].

Traces of prehistoric humans have been found in 10 of the 45 caves: caves C1, C2, C3, C4, C4.1, and C6 in Dak Sor Commune; caves C6' and C6.1 in Nam Da Commune; and caves P1 and P2 in Buon Choa'h Commune. All archeological sites in the volcanic caves are located deep underground. Extrusive rocks with vertical grooves and twisted lineations representing the lava flow are exposed on two sides of the cave walls [La The Phuc et al. 2017; Le Xuan Hung et al. 2018].

Of the ten caves mentioned above, caves C6.1 and C6' were selected for exploration and excavation. In 2017, a 2 m² excavation pit was dug in Cave C6.1, which has a cultural layer of 0.8 m [Le Xuan Hung et al. 2018]. In 2018, according to Decision No. 52/QD-BVHTTDL dated January 9, 2018 and approved by the Minister of Culture, Sports and Tourism, the Department of Culture, Sports

and Tourism of Dak Nong Province and the Vietnam National Museum of Nature were allowed to coordinate in excavating caves C6.1 and C6'. Each cave is 20 m² in area [La The Phuc 2020]. The C6.1 cave was excavated in two years (2018 and 2019) with an area of 10.3 m². The excavation area of Cave C6' in 2018 was 13 m² [Nguyen Khac Su et al. 2018; 2019].

Excavation results of Krong No volcanic caves

Cave C6.1:

Cave C6.1 is located at 12°30'47.6" N and 107°54'06.2" E at an elevation of 346 m above sea level (fig. 1). The cave entrance is exposed because the weakest part of the arch has fallen, creating a skylight. Three cave entrances lead to the lava tube from different directions and are located at the bottom of the skylight. Cave C6.1 has two connecting entrances because the lava tube is curved in a C shape. Its total length is 293.7 m.

The prehistoric archeological sites are located at the mouths of the cave. The cave entrance is semi-annular, 15.0 m wide, and 3.2 m high. The cave floor slopes inward and is flat, wide, and airy. The structure of the cave arch is relatively stable and convenient for access. The cave is next to the Dray Sap waterfall near the Serepok River, with a good flow of water, raw materials for tool making, and a great source of aquatic animals to meet human needs.

Fig. 1. Cave C6.1, excavated in 2018 and 2019. *Photo:* Le Xuan Hung

The excavation at Cave C6.1 was conducted over an area of 10.3 m²; the 1.85 m stratigraphy indicates 13 ages, dating from 6,090±25 BP (the adjusted value is 6,954 BP) to 4,680±20 BP (the adjusted value is 5,391 BP). In the excavation pit, archeologists have found 14 stoves, 7 graves where the bodies were placed in the fetal position, and remnants of the meals of ancient people, including 76,425 pieces of animal bones and over 100,000 mollusk shell fragments. Other items found were 3,967 stone artifacts, 66 bone artifacts, 10 jewelry artifacts made out of sea snail shells, 1 bronze arrowhead, and 1,276 pieces of pottery. The evidence led us to conclude that Cave C6.1 was the residence, burial, and toolmaking site of prehistoric inhabitants in the Neolithic period and the latest known archeological site in the volcanic caves of Vietnam [Nguyen Khac Su et al. 2020].

Cave C6':

The cave has coordinates of 12°30'55.4" N and 107°54'04.4" E; it is 424 m above sea level and about 250 m southeast of Cave C6.1. Its shape resembles a tube 15 m wide and over 100 m long; the ceiling is 13 m from the cave floor. Cave sediments are soil and basalt clustered in three circular

piles, two of which were excavated in 2018. Cluster 1 (code 18.C6'.F1) has a base of 3 m × 3.5 m and a height of 0.6 m. Cluster 2 (code 18.C6'.F2) has a base area of 2.5–3 m² [Nguyen Khac Su et al. 2018] (fig. 2).

a. Cluster 18.C6'.F1

b. Cluster 18.C6'.F2

Fig. 2. Stoves F1 and F2 in Cave C6'. *Source:* [Nguyen et al. 2018]

The two excavation pits share the same stratigraphy from top to bottom, including the top layer – a basalt layer with rocks over 20 cm in diameter. The second layer is a dark brown soil layer containing fragments of animal bones. One layer below is a dark brown soil layer of pebbles less than 5 cm in diameter. Surrounding each cluster are stones of basalt arranged in an arc. The excavation pit dates to 4,160±20 BP, with an adjusted value of 4,707 BP, similar to the age of the latest layer in Cave C6.1. The excavators believe that the stone clusters are hearths made by hunters in which the teeth and bones of wild animals were discarded.

Discussion

Archeological sites in volcanic caves – a specific type of archeology in Vietnam's prehistory

The discovery of archeological sites in lava tube caves in 2017 at Krong No (Dak Nong Province) has added another type of prehistoric site to the archeological map of Vietnam. The archeological sites in volcanic caves are distinguished from those in karst caves by formation mechanism, stratigraphic characteristics, and geo-archeological significance. Karst caves form when flowing water erodes limestone. In contrast, volcanic caves are formed by volcanic eruptions that create lava tubes deep underground. Archeological sites in this type of cave formed after the structure of the lava tube stabilized and a portion of the lava tube fell, creating an entrance. Humans then started to reside inside and leave traces behind. No sediment clings to the cave walls and ceilings in contrast to karst caves.

Geologists from VNU (Vietnam), Hanoi University of Science analyzed the chemical composition stratigraphic sediments from Cave C6.1 in 2018 using a Shimadzu XRF-1800 fluorescence spectrometer and the mineral composition using a Siemens model D5005 X-ray diffractometer. By processing the mineral phases with BGMN Rietveld software, they found little fluctuation in the chemical composition of sediment layers at different depths. The main minerals were CaO, which had a high content (50.51–60.10%), and SiO₂ (8.70–13.03%). Minor components such as Al₂O₃, FeO*, P₂O₅, and MgO had contents of less than 5% and did not change much between layers. The mineral composition in this cave is mainly carbonate, in which calcite is the mineral phase with the highest content, followed by aragonite, calcium silicate, dolomite, witherite, and cerussite.

The high ratio of these minerals is a key factor in preserving human and animal bones as well as the shells of mollusks in volcanic caves [Ta Hoa Phuong et al. 2018].

In 2021, Nguyen Ngoc Truong found the calcium oxide (CaO) content of sediments in Cave C6.1 to be very high, ranging from 39.54% to 45.57%. As a result, organic matter is likely to be preserved in the cultural layer. Lime (CaO) is an anthropogenic mineral formed by human use of carbonate rocks (limestone), biochemical carbonate rocks, or mollusk shells heated to a temperature of 800°C [Nguyen Ngoc Truong et al. 2021]. We believe that the origin of CaO in Cave C6.1 can only be from mollusk shells collected by humans as food from nearby rivers and streams and brought into the cave, where the shells were burned and left. Statistics show that the ratio of CaO between the layers from 7,000 to 4,500 BP barely differs, indicating that the exploitation of terrestrial mollusks was a tradition of the local prehistoric inhabitants.

Cave C6.1 – A standard archeological stratigraphy of the volcanic caves in the Central Highlands

The stratigraphy of the excavation pit in Cave C6.1 is 1.85 m thick and includes eight successive layers of sediment from top to bottom. There are 13 ages in this stratigraphy, which was analyzed at the Laboratory of Radiocarbon Dating at the Institute of Geography RAS (Russia) and the Center for Applied Isotope Studies, University of Georgia (USA) (Table 1).

Table 1. Carbon-14 dates of charcoal from Cave C6.1 in Krong No (Dak Nong)

No.	Sample code	Sample depth (cm)	Material	Date (BP)	Date after adjustment (BP)
1	18.C6-1.C4.L1.2	16	Charcoal	4,680±20	5,391
2	17.C6-1.D3.L3	32	Charcoal	5,070±20	5,815
3	17.C6-1.D3.L.6	43	Charcoal	5,110±20	5,815
4	17.C6-1.D3.L.7	56	Charcoal	5,225±20	5,965
5	17.C6-1.D3.L.8	63	Charcoal	5,230±20	5,966
6	18.C6-1.C2.L4.3	58	Charcoal	5,760±25	6,560
7	18.C6-1.D4.L4.5	99	Charcoal	5,780±25	6,686
8	18.C6-1.D2.L4.7	125	Charcoal	6,030±25	6,876
9	18.C6-1.C2.L4.9	126	Charcoal	5,850±25	6,672
10	18.C6-1.D4.L4.10	138	Charcoal	5,945±25	6,768
11	18.C6-1.C4.L4.12	154	Charcoal	5,945±25	6,768
12	18.C6-1.D4.L4.13	175	Charcoal	5,970±25	6,800
13	18.C6-1.C3.L4.16	183	Charcoal	6,090±25	6,954

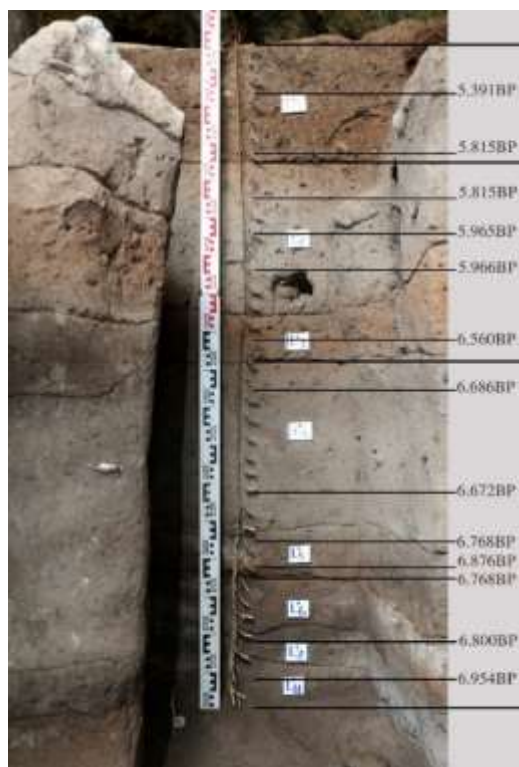

Fig. 3. Stratigraphy and ages of sediment layers in Cave C6.1. *Photo:* Le Xuan Hung

The stratigraphy of Cave C6.1 shows that humans had a continuous residence for nearly 3,000 years, from 7,000 to 4,500 BP. The first residence dates to $6,090 \pm 25$ BP, with an adjusted value of 6,954 BP. The latest age dates to $4,680 \pm 20$ BP, but it is not the most recent layer of the archeological site. Cave habitation is believed to have ended around 4,000 BP [Nguyen Khac Su et al. 2020] (fig. 3).

Cave C6.1 – a resource revealing the prehistoric culture of Krong No

Analysis of 19 pollen spore samples from the stratigraphy of Cave C6.1 shows that tropical plants played a dominant role, with little temperate and subtropical pollen in the climate, environment, and landscape of Krong No during the Holocene. The pollen of herbaceous plants accounts for 74%, fern spores for 12%, pollen from woody plants for 8%, and unspecified elements for 6% [Nguyen Khac Su et al. 2019]. The paleoclimate in this area changes from early to late stage according to the depth of the cultural layers. In the earliest layer, 156 to 185 cm (from 6,954 to 6,900 BP), fern spores, mainly *Polypodiaceae*, make up the majority (65%). Herbaceous plant pollen, including *Poaceae* and *Pilea* sp., accounts for 30%, and the pollen of woody plants (*Rubiaceae* only) accounts for 5%. At the beginning of the Middle Neolithic period of Cave C6.1, the climate was cool, slightly dry, warm, and humid. In the Middle Neolithic period, with the cultural layer depth ranging from 155 to 46 cm (5,900 to 5,300 BP), herbaceous plant pollen, including *Pilea* sp., *Poaceae*, and *Vilebrunea* sp. remains dominant at 60%. Fern spores make up 20%, and woody plant pollen makes up 20%. The latter include *Myrica* sp., *Carex* sp., and *Magnoliaceae*, which are typical of a warm and humid yet cool climate (with the *Sequoia* sp. pollen of temperate species). The latest layer, at a depth of 45 cm, includes the Late Neolithic habitation (from 5,200 BP to 4,300 BP). Herbaceous plants, such as *Pilea* sp., *Poaceae*, and *Vilebrunea* sp. account for 80%. Fern spores account for approximately 20%. These include *Polypodiaceae*, *Lygidium* sp., and *Cyathea* sp., with pollen of *Sequoia* sp. flowers, reflecting a cool, humid, and tropical climate.

From an analysis of magnetic susceptibility data of 185 ancient samples from the 1.85 m-thick stratigraphy at Cave C6.1, Luu Thi Phuong Lan has divided the stratigraphy into four cold periods (blue): C6.1-1, C6.1-3, C6.1-5, C6.1-7 and four warm periods (red): C6.1-2, C6.1-4, C6.1-6, C6.1-8. The C6.1-5 cold period is classified in more detail: there is a short warmer period (C6.1-5-2) between the two colder periods (C6.1-5-1 and C6.1-5-3). From 6,900 to 5,391 BP, there were two overlapping weather cycles in Cave C6.1: a cycle of 475 years and another of 317 years [Luu Thi Phuong Lan et al. 2021] (Fig. 4).

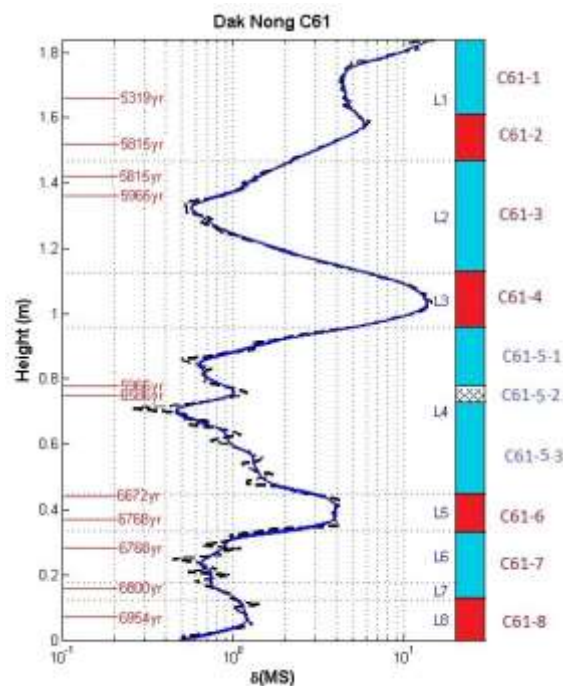

Fig. 4. Magnetic domains. *Source:* [Luu et al. 2021]

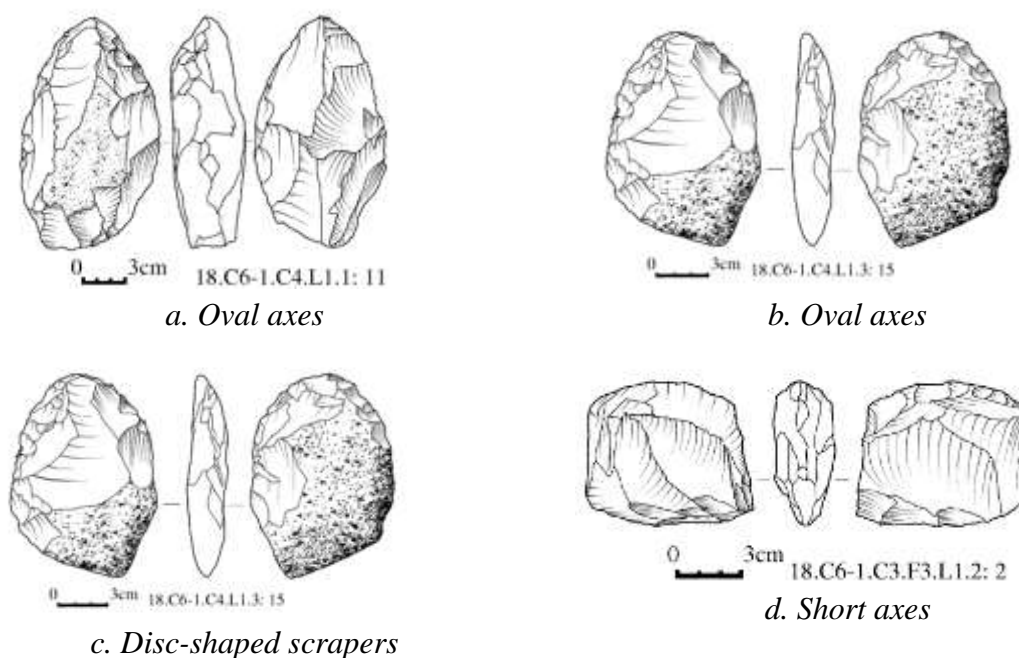

Fig. 5. Typical stone tools from Cave C6.1. *Source:* [Nguyen Khac Su et al. 2018]

A key feature of the volcanic cave residents is their exploitation of local materials such as basalt, chert, and stream pebbles to make tools with shapes similar to those of the Hoa Binh culture, such as oval axes, short axes, disc-shaped scrapers, and iron-shaped tools. The difference is that the tools in this area are smaller, primarily double-sided, and finely adjusted (fig. 5). This feature indicates the preservation of the toolmaking tradition of the prehistoric inhabitants of the Central Highlands [Nguyen Khac Su 2021a].

The other artifacts obtained from the cave are 66 bone tools with sharp awl-like tips formed by a polishing technique to function as sewing needles or fishing spears, and 10 shells of sea snails (*Cypreae* sp.) with pierced backs and threaded to make jewelry. The ancient people in the cave used pottery after $5,225 \pm 20$ BP; 1,276 pieces of pots, bowls, and plates with decorative patterns of twisted rope marks and dashed, dot-dash, and dotted lines were found. All were made from fine-grained sand, clay, and fine-grained ceramics (fig. 6).

Fig. 6. Bone tools, mollusks, and ceramic patterns from Cave C6.1. *Source:* [Nguyen Khac Su et al. 2018]

Hunting-gathering was the main activity of the prehistoric inhabitants of Cave C6.1. Among the 76,425 animal bones found, there is no evidence of domesticated animals. Hunting and gathering activities increased from the earliest to the latest stage, as demonstrated by the increase in animal bones and mollusk shells from bottom to top. Fig. 7 shows animal remains collected in Cave C6.1.

a. Snail shells

b. Animal bones

Fig. 7. Animal remains from Cave C6.1 (Krong No, Dak Nong). Photo: Le Xuan Hung 2019

Of the animal bones identified, turtles are the most numerous, accounting for 27.1%, followed by fish with 24.6%, bats with 17.1%, deer with 7.71%, and monkeys with 5.14%. These species groups are in all layers, while other mammals are in smaller numbers. Some animals hunted by C6.1 cave dwellers are monkeys (*Macaca* sp.), orangutans (*Pongo* sp), sambar (*Rusa unicolor*), Indian hog deer (*Axis porcinus*), wild boars (*Sus scrofa*), wild buffaloes/bison, tigers (*Panthera tigris*), hog badgers (*Artonyx collaris*), Asian small-clawed otters (*Aonyx cinerea*), bears (*Ursidae*), civets (*Viverridae*), jackals (*Canidae*), and rhinoceroses (*Rhinoceros* sp.). Hard shell and softshell turtles account for a large number and are considered a common source of food of the ancient people.

Mollusk shells are a frequent object collected by humans, increasing over time from the earliest to the latest stage [Nguyen Khac Su et al. 2018; 2019]. The majority is a species of freshwater snail with a gill and an operculum (*Sinotaia aeruginosa*) (85.4%). It also reflects the tradition of eating snails in caves by the inhabitants of the Hoa Binh culture in Southeast Asia prehistory (fig. 8).

In spiritual life, the ancient people of the C6.1 cave knew how to beautify themselves with jewelry. The jewelry was made from the shells of sea snails (*Cypreae* sp.) having an oval body, a long narrow mouth, and a profoundly concave smooth white shell. The shells were pierced on the back to make a chain worn as a necklace. Some of these shells were dyed with ocher and buried with the dead. The use of sea snail shells as jewelry and burial items was widespread in the Hoa Binh culture in northern Vietnam thousands of years ago [Nguyen Khac Su 2021a].

Monkey jaw

Orangutan tooth

Deer jaw

Wild boar jaw

Jackal jaw

Turtle jaw

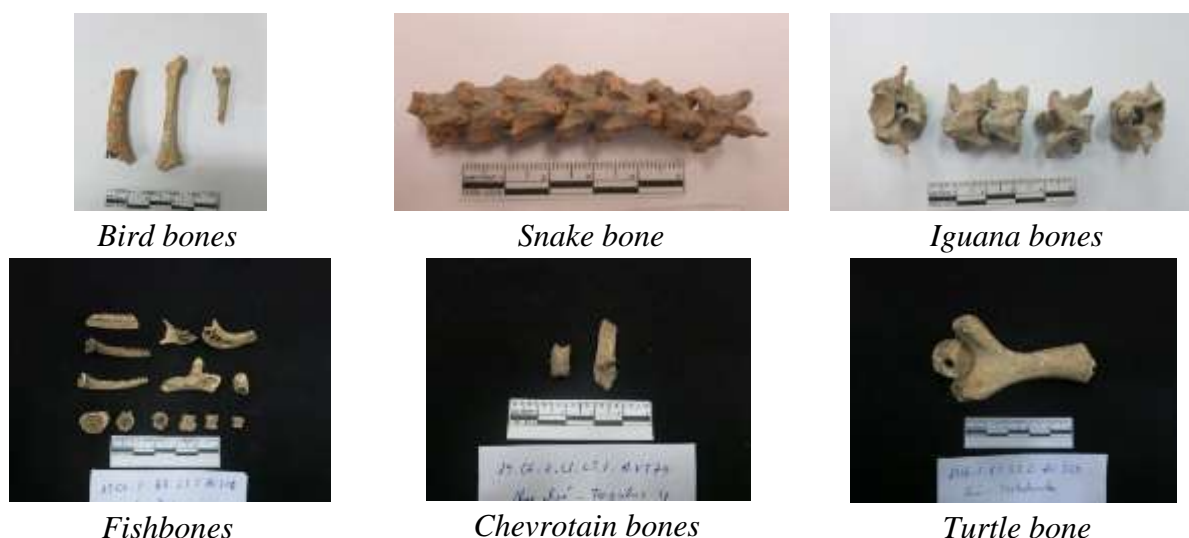
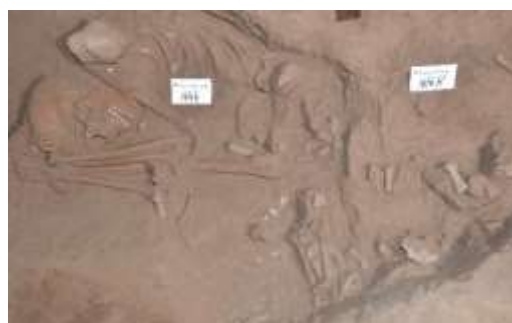

Fig. 8. Animal remains from Cave C6.1. *Source:* [Nguyen, Tran 2020]

Culture of handling death: The inhabitants of the volcanic caves buried their dead in the fetal position at their residence, next to the fire. Seven graves were discovered in the excavation pit. Human remains in these graves have been preserved relatively intact. Grave 1 is in a layer dating to 5,780 BP (the adjusted value is 6,686 BP); the dead body is that of a man about 25 to 35 years old. Based on the length of the limb bones, this person is believed to have been about 1.84 to 1.85 m tall. In terms of the composition of anthropology, the skull is similar to Melanesian and Indonesian skulls, which was common in Hoa Binh culture (fig. 9: 1a, 1b, 1c). Grave 2 is at a depth of 68 cm and dates to 5,230±20 BP. The body is an infant about four years old buried in a sitting position with legs flexed closely to the chest. The skull bone is thin and broken into more than 100 pieces. These pieces were reassembled to form a skull, but its ethnicity is unknown. The infant's skull has a wide nasal cavity, a low-slanted eye socket, and large teeth, commonly seen in the black race (fig. 9: 2a, 2b, 2c) [Nguyen Lan Cuong 2019]. In addition, fragments of human bones and teeth are scattered in the cultural layers of the excavation pit. The burial process and anthropological composition indicate that the inhabitants in this area are related to the people of the Hoa Binh culture in northern Vietnam in the Neolithic period after Hoa Binh [Nguyen Khac Su et al. 2019].

1a. Grave 1. The body was placed in the fetal position.

1b. Lateral view M1

1c. Frontal view M1

Fig. 9. Graves 1 and 2, and skulls from Cave C6.1. *Source:* [Nguyen Lan Cuong 2019]

Stoves and community structures: In the excavation pit of Cave C6.1, 14 stoves were discovered at different depths and coded from F1 to F14. A stove was usually formed by piling up black or dark black soil. The soil pile is round or oval, with a thick layer of ash coal placed in the middle and a thin outer layer. A large stove has a diameter of 0.6 m, and smaller stoves have a diameter of 0.4 m. The stoves are surrounded by stones of basalt and contain ash coals, animal bones, burnt mollusk shells, and a few scraps and pieces of pottery [Nguyen Khac Su et al. 2018; 2019]. Most stoves in Cave C6.1 are small and possibly owned by households with two generations: a husband and wife and their children (fig. 10).

Two large stoves of overnight hunters were found in Cave C6', dating back to the latest stage of the cave. It is more likely that the owners of these hunting campfires were residents of Cave C6.1 nearby.

Fig. 10. Stoves discovered in Cave C6.1. *Photo:* Le Xuan Hung

Conclusion

(1) For the first time, Vietnamese archeologists have learned about a type of archeological site in volcanic caves and have added such sites to the map of prehistoric archeological sites in Vietnam. Volcanic caves have preserved a relatively intact stratigraphy, reflecting the historical process from 7,000 to 4,000 BP and clarifying the stages from the earliest to the latest based on cultural layers [Nguyen Khac Su et al. 2020].

The early stage, consisting of the 3rd to 8th cultural layers (7,000 to 5,500 BP), experienced a humid tropical climate alternating with cooler periods. Humans resided, made tools, and buried their dead in caves. The inhabitants quarried local stream pebbles of quartz, quartzite, schist-silica, chert, and basalt. The raw materials were then hewn and slightly modified to create oval axes,

sharpening axes, disc-shaped graters, short axes with chopped handles, and thin flakes similar to those of the Hoa Binh culture. In addition, ancient people made and used small, sharp bone tools that smoothed the whole body. During this time, people hunted animals, including rhinos, tigers, buffaloes, bison, deer, wild boars, iguanas etc, and mollusks, such as snails and freshwater mussels; there is no evidence of domesticated animals. The early inhabitants maintained the tradition of burying their dead in caves with the bodies placed in the fetal position, resembling the Melanesian and Indonesian ethnic characteristics of the Hoa Binh people.

In the late stage, from 5,500 to 4,000 BP, people resided in caves, but some chose to live outdoors around Dray Sap waterfall, where cultural relics have been found. The cave dwellers perfected tools for hedging and sharpening, and the shape was more stable. A few opal tools and crude pottery were found, which indicate that the inhabitants of this period had contact with groups of Late Neolithic people in the area where stone ax and opal quadrilateral manufacturing was practiced.

(2) Geo-archeological documents indicate the adaptation of humans to changes in the environment of the volcanically active area of Krong No. Such compatibility is reflected in the exploitation of toolmaking materials, bifacial and blade sharpening techniques, and the preservation of tool shapes of the Hoa Binh culture. In the tropical environment of the red soil highlands, the inhabitants retained the tradition of living in caves, collecting mollusks, and hunting various species. The inhabitants of the Krong No volcanic caves followed the tradition of burying the dead in their residences with the dead bodies in a flexed position with the legs bent or in a sitting position with the legs flexed closely to the chest. Their graves were sprinkled with ocher and their bodies were buried with stone tools and sea snail shells of *Cypreae* sp, practices that resemble the Hoa Binh culture. In terms of ethnic composition, people of this period belonged to the Indonesian ethnic group, originating from the Hoa Binh culture of northern Vietnam.

(3) The archeological documentation of Cave C6.1 is reliable in terms of the prehistory of the Central Highlands from the Middle to Late Neolithic. The typical cultural relics of the Middle Neolithic in the Central Highlands are those of the Krong No volcanic caves, the relics of Lang Ga (Gia Lai) and Buon Kieu (Dak Lak), Thon Tam (Dak Nong) etc [Le 2020]. These relics are in the same line as other Neolithic cultures in Vietnam, such as the Cai Beo culture (Quang Ninh and Hai Phong), the Da But culture (Thanh Hoa and Ninh Binh), the Quynh Van culture (Nghe An and Ha Tinh) (6,000–3,500 BP) and the Bau Du archeological site (Quang Nam) [Nguyen Khac Su 2021b].

After the Hoa Binh culture in the Neolithic period of Vietnam, most of the habitations developed in the delta-coastal area, while some developed on the red soil plateau mentioned above. Typical habitations that developed in the Central Highlands during the Late Neolithic period include the Lung Leng culture (Kon Tum), the Bien Ho culture (Gia Lai), and groups of residents of Hamlet Bon (Lam Dong), Chu K'tur (Dak Lak) etc [Le Xuan Hung 2020].

(4) The presence of archeological sites in the volcanic caves of Krong No clearly indicates an intact chronicle with outstanding environmental changes and human adaptation in the past. It is a typical example of the tradition of living in caves and using natural resources, representing the process of interaction between humans and the environment under the influence of changes in nature and society in the Central Highlands. Prominent findings on the characteristics of fauna and flora are not common from the archeological evidence of the Central Highlands volcanic region in Vietnam and Southeast Asia.

References

- La The Phuc (ed). (2020) *Report on the "Research on the value of cave heritage and proposal to build an on-site museum in the Central Highlands, for example, Krong No volcanic caves, Dak Nong*. Code TN17/T106. Hanoi: Vietnam National Museum of Nature.
- La The Phuc, Hiroshi Tachihara, Tsutomu Honda, Truong Quang Quy, Luong Thi Tuat (2015). The unique geological heritage in the volcanic caves of Dak Nong was discovered and recognized as a record. *Journal of Geology*, 1–2 (349): 28–38.
- La The Phuc, Luong Thi Tuat, Bui Van Thom, Nguyen Khac Su, Nguyen Lan Cuong, Vu Tien Duc, Le Xuan Hung, Nguyen Thien Tao, Pham Hong Thai, Pham Dinh Sac, Dang Hai Yen, Vu Dinh Thong, Nguyen Thanh Tung, Hoang Thi Nga, Nguyen Trung Minh (2022). The On-Site Volcanic Cave Conservation Museum at the Dak Nong UNESCO Global Geopark. *The Earth Science Museum*, 1: 51–64.
- La The Phuc, Nguyen Khac Su, Vu Tien Duc, Luong Thi Tuat, Phan Thanh Toan, Nguyen Thanh Tung, Nguyen Trung Minh (2017). *Vietnam Journal of Earth Sciences*, 2 (39): 97–108.
- Le Xuan Hung (2020). Characteristics of relics and artifacts at stone-tool-crafting workshop relics in the prehistoric period in the Central Highlands. *Dalat University Journal of Science*, 1s: 21–51.
- Le Xuan Hung, La The Phuc, Pham Thi Phuong Thao, Vu Tien Duc, Nguyen Trung Minh (2018). Preliminary findings and awareness from the C6-1 archaeological exploration in Krongno, Daknong province. *Dalat University Journal of Science*, 4: 57–76.
- Luu Thi Phuong Lan, Le Xuan Hung, Ellwood Beresford Brooks, Nguyen Chien Thang, Nguyen Thanh Dung, Dao Van Quyen, Nguyen Ha Thanh, Nguyen Thi Mai, Nguyen Trung Minh, La The Phuc (2021). Preliminary study on the magnetic susceptibility of sediments in cave c6-1 of dak nong Unesco global geopark. *Dalat University Journal of Science*, 3: 119–134.
- Nguyen Khac Su (2021a). Hoa Binh Culture in Vietnam after Nearly A Century of Discovery. *Vietnam Social Sciences Review*, 2: 26–42.
- Nguyen Khac Su (2021b). Coastal Plain Exploration Process of Inhabitants in Post-Hoabinhian Period in Vietnam. *Vietnam Social Sciences Review*, 5: 78–92.
- Nguyen Khac Su, Le Xuan Hung, Nguyen Lan Cuong, Nguyen Thanh Vuong, Pham Thi Phuong Thao, Vu Tien Duc (2019). *Excavation report on C6-1 cave in Krong No, Dak Nong province*. Hanoi: Vietnam National Museum of Nature.
- Nguyen Khac Su, Le Xuan Hung, Nguyen Lan Cuong, Vu Tien Duc, Nguyen Thanh Vuong, Pham Thi Phuong Thao, Phan Thanh Toan, Luu Thi Phuong Lan, Nguyen Thi Mai Huong, Nguyen Tuan Anh (2018). *Report on excavation results of cave C6-1 and cave C6' Krong No, Dak Nong province*. Hanoi: Vietnam National Museum of Nature.
- Nguyen Khac Su, Nguyen Lan Cuong, La The Phuc, Nguyen Trung Minh, Luong Thi Tuat, Le Xuan Hung, Vu Tien Duc (2020). Excavation at volcanic cave C6-1 in Krông Nô (Đắk Nông) - New data and perception of Tây Nguyên's Prehistory. *Vietnam Archaeology*, 4: 16–30.
- Nguyen Lan Cuong (2019). The first ancient human remains discovered in Krong No volcanic caves (Dak Nong). *Vietnam Archaeology*, 2: 33–52.
- Nguyen Ngoc Truong, La The Phuc, Nguyen Trung Minh, Bui Quang Anh, Luong Thi Tuat, Dang Thi Hai Yen (2021). Comparison of the sediment composition in the cultural stratum of the C6-1 cave and other volcanic caves in Krông Nô, Đắk Nông. *Vietnam Archaeology*, 2: 38–48.
- Tachihara, H., Chikano, Y. (2018). *Vietnam volcanic cave 2017 survey report*. NPO Vulcano Speleological Society, Japan.
- Ta Hoa Phuong, Nguyen Thuy Duong, Nguyen Thi Anh Nguyet, Phan Thanh Toan (2018). Sediment analysis of C6-1 volcanic cave (Dak Nong), in: *New findings on archeology in 2017*. Hanoi: Social Sciences Publishing House. P. 54–56.

DOI: 10.54631/VS.2023.732-123534

VIETNAMESE PEOPLE'S CUSTOMS OF WORSHIPING THE SOUL: CONCEPT, CONTENT AND CURRENT CHANGES

Vu Hong Van¹

Abstract. Besides the types of folk beliefs, such as the belief in worshipping Mother Goddesses, the belief in worshipping of village's tutelary god, the belief in worshipping ancestors, etc. which are very popular in the religious life of Vietnamese, the belief in worshipping the soul which is also prevalent, occupies an important position in the spirit of Vietnamese. However, in the constant exchange and change of cultural flows and other Vietnamese folk beliefs, this belief has changed in modern life. The basis of this article is studying ancient bibliographies as well as conducting *Điền dã* in some localities across Vietnam, interviewing a number of prestigious elderly people in clans, villages, and people who specialize in worshipping. The study also showed that, despite many changes in society, many new ideological and religious trends appeared; along with it are negative things that arise, but basically, the Belief in worshipping the soul still has specific values in the spiritual life of Vietnamese.

Keywords: folk beliefs of the Vietnamese people, soul worship, abandoned souls, funeral rituals

For citation: Vu Hong Van (2023). Vietnamese People's Customs of Worshipping the Soul: Concept, Content and Current Changes. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3-2): 67–77.

Received: January 18, 2023.

Received in revised form: August 6, 2023.

Accepted: August 20, 2023.

ВЬЕТНАМСКИЕ НАРОДНЫЕ РИТУАЛЫ ПОКЛОНЕНИЯ ДУШЕ: СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Ву Хонг Ван²

Аннотация. Наряду с такими широко распространенными народными верованиями, как поклонение Богиням-Матерям, богу-покровителю деревни, предкам и т. д., важное место в духовной жизни вьетнамцев занимает поклонение душе. Однако в условиях изменений культурного ландшафта, отразившихся на народных верованиях, претерпела перемены и эта часть религиозной жизни. В статье предпринята попытка проследить эти изменения на основании изучения древних текстов, а также проведения практики *Điền dã* в некоторых населенных пунктах Вьетнама, интервью со старейшинами и служителями культа в кланах и деревнях. Исследование показало, что, несмотря на перемены в обществе, появление множества новых идеологических и религиозных течений, не всегда несущих добро, поклонение душе все еще имеет особое значение для духовной жизни вьетнамцев.

¹ Vu Hong Van, Ph.D., Dean, Faculty of Basic Sciences, University of Transport and Communications, Ho Chi Minh City, Vietnam. ORCID: 0000-0003-3867-1865. E-mail: vanvh_ph@utc.edu.vn

² Ву Хонг Ван, к. н., декан, факультет фундаментальных наук, Университет транспорта и коммуникаций, г. Хошимин, Вьетнам. ORCID: 0000-0003-3867-1865. E-mail: vanvh_ph@utc.edu.vn

Ключевые слова: народные верования вьетнамцев, поклонение душе, покинутые души, похоронные ритуалы

Для цитирования: Ву Хонг Ван. Вьетнамские народные ритуалы поклонения душе: сущность и современные изменения // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3-2. С. 67–77.

Дата поступления статьи: 18.01.2023.

Дата поступления в переработанном виде: 06.08.2023.

Принята к печати: 20.08.2023.

Introduction

The belief in worshipping the soul is a type of folk belief that has existed for a long time and is popular in the spiritual life of Vietnamese people (from the past to the present). Thanks to the recognition and fairly clear regulations on sacrifice and worship in legal documents of Vietnamese feudal dynasties, through historical periods, this belief has been consolidated and maintained until today [Trần Văn Giàu 1983; Phan Ngọc 2002].

According to Vietnamese folk beliefs, people have two groups of souls: *hồn* (psyche) and *vía* (astral). For each person, there are three *hồn* (psyche), but there are many *vía* (astral). Men have seven astral, and women have nine astral, the astral is also known as *phách*, so in folk, it is often called *hồn vía* or *hồn phách*. These souls reside in the human body while alive. The body receives the soul on the day of birth or conception. The concept of *hồn* and *vía* is specifically expressed as follows:

hồn (psyche) refers to spiritual souls, and *vía* (astral) refers to physical souls. The astral is envisioned as an intermediary between the body and the soul. Three *hồn* include *Tinh* (the subtlety in perception), *Khí* (the energy that makes the bodywork), and *Thần* (the spirit of life). Seven *vía* (astral) of men beings rule two ears, two eyes, two nostrils, and a mouth. The nine *vía* (astral) of women rule over seven things as in men plus two more. There are many explanations for the woman's two astral, but it is widely accepted that they can be the woman's two nipples, which play an important role in child-rearing [Phan Ngọc 2002; Phan Kế Bính 2005].

According to the Vietnamese folk concept, the *hồn* is more sacred than the *vía*, so when someone is still alive (a blend of both body and soul), out of respect, people avoid talking about that person's *hồn*. The *vía* can be both beneficial and harmful in everyday life. The *vía* has different properties, depending on whether the person has bad *vía* or good *vía*: there are people with good *vía*; there are people with bad *vía* and evil spirits. Good *vía* brings good fortune, and good luck and people find a way to meet good *vía*. The bad *vía* has a harmful effect, in all affairs, one tries to avoid the bad *vía*.

Death is the separation of the astral soul from the body. The *hồn* and the *vía* leave the body at a person's last breath. They are carried away by spirits sent by the gods, and from there, continue to live independently of the body. The soul, after death, has the same needs and desires as the living person. To illuminate the steps of the *hồn* and the *vía* when leaving the body, people light candles (or oil lamps); people give souls money to pay for the ferry ride to the underworld; people offer food and drink to quench the soul's hunger and thirst. The soul is burned with votive paper that imitates what the soul needs: furniture, horses, servants, etc. Rich people also burned bicycles, motorbikes, cars, and sometimes even airplanes. It is true that the sacred filial duty of a son is to provide for all the needs of his deceased ancestors. For the Vietnamese, the person who performs the above rituals for the ancestors is usually the eldest son in the family [Phan Kế Bính 2005].

But in the occult world, abandoned souls have to wander or have no relatives or friends. These are the souls of unfortunate people, who died in accidents or poverty on the roads, whose bodies are

not buried, and who have no one to smoke incense, sacrifice, and take care of. These soul wander after dark clouds, deep drizzle, or lie on tree branches. It is also the souls of those who drowned in rivers, in the sea, hanging around the places where they died, waiting for someone else to die, that is the spirit. To appease all those miserable souls, people sometimes burn gold and silver paper, offer rice porridge, etc., especially on the first and full moon days.

All the above-mentioned views of life and death have caused in the minds of Vietnamese people the existence of the soul after a person dies [Nguyễn Duy Hình 2007; Vũ Hồng Vân 2017; Vu Hong Van 2022]. Therefore, from very ancient times, in the daily spiritual activities of Vietnamese people, the habit of worshipping the dead (souls) has been formed [Phan Huy Chú 1992; Vu Hong Van, Nguyen Trong Long 2019; Long, Van 2022]. That habit for a long time, over many generations, has become the custom and belief of the Vietnamese people [Phan Ngọc 2002; Toan Ánh 2005]. However, along with the change of time and the exchange and absorption of cultural flows in the world during the integration period, this worshipping custom has changed compared to the original one both positive and negative effects, adversely affecting the perception as well as social behavior of a part of Vietnamese people.

Research methods

Methods of studying ancient texts and bibliographies: for the study of general culture and Vietnamese folk beliefs, including worshipping the soul, the study of ancient texts and ancient bibliographies is very necessary. However, due to a limited understanding of Hán Nôm, the Hán Nôm versions that the author has are mainly thanks to translations from the Institute of Hán Nôm or those who are good at this language.

The practical penetration method (*điền dã*) is an essential method in the process of studying Vietnamese folk beliefs. For the study of Vietnamese folk belief activities, to have their assessments of cultural phenomena, belief activities, religions, cultural values, etc. researchers are required to carry out *điền dã* and penetrate the daily life of those activities.

Literature review

“Primitive Culture” by E.B. Tylor [2000] acts as laying the first foundation for the study and understanding of the spiritual world, religion, and belief; including worship of the soul. The ancient animist theory of life explained much of the physical and mental states by the view of the flight of the whole soul. This theory occupies a very important and sustainable place in the life of wild people. Tylor also extends to the souls of animals, plants, objects, etc. The ghosts are classified into sage and evil, which gives rise to the doctrine of hauntings, incantations, sacrifices, antidotes, doctrines of cults, animal worship, gods, etc.

In the Vietnamese folk concept, a living person combines two parts: the body and the soul. The part body can be understood as the physical, visible part; in other words, it is the body, the human body. The soul is the immaterial, abstract part related to people’s spirits, thoughts, and emotions.

Buddhism believes that human beings are synthesized from five factors called the *Ngũ uẩn* (Pañca-khandha): *Sắc* (Rūpa – form), *Thọ* or *Thụ* (Vedanā – feeling), *Tưởng* (Saññā – perception), *Hành* (Sāṅkhāra – mental formations), and *Thức* (Viññāṇa – consciousness). In which form is the tangible element that makes up the body? Perception, action, and consciousness are the invisible elements corresponding to the elements of feeling, reason, and perception; if these invisible elements

are combined, it is the soul [Nguyễn Lang 1974]. According to the Buddhism doctrine of causality, after death, the soul, depending on karma, will be samsara according to the six paths:

- Heaven Realm (Deva realm): Heaven like Buddha, Bodhisattva, etc;
- People Realm: people (luxury, lowly, rich, poor, happy, unhappy, etc.);
- Asura Realm: demon god (intermediate level);
- Animals Realm: animals such as buffaloes, cows, horses, goats, etc;
- Ghosts Realm: hungry ghosts often live in dirty, wet places;
- Hell: the return of the wicked (the underworld).

According to Taoism, human beings in addition to the body also have a soul (three souls, seven astral beings – for men, nine astral – for women). When you die, the body and the astral are no longer there, only the soul [Trần Ngọc Thêm 2000; Nguyễn Duy Hình 2007; Vũ Hồng Vân 2017].

For researchers of Vietnamese folk beliefs, there are also different views on the soul: according to the Vietnamese dictionary, “soul means the soul of the dead” [Hội Khai Trí Tiến Đức 1931: 13]. According to the Dictionary of Vietnamese Culture and Traditional Customs, the soul is: “the soul of the dead person is in the imaginary realm of the human, possibly hanging around with living relatives” [Nguyễn Như Ý, Chu Huy 2011: 17]. The soul is also “a community of spirits of all kinds from kings and mandarins, from rich to poor” [Huỳnh Ngọc Trảng, Trương Ngọc Tường 1999: 138].

Through the above study, we can see that, although the explanations between the views are slightly different about the “body” and the “soul”, they are similar in concept: when a person dies, there will be a separation between the “soul” and the “body”. Here both the folk concept, in Taoism holds that when a person dies, the body will dissolve over time, while the soul will continue to exist.

Thus, from the above analysis, we can see that the concept of the soul, is divided into two types: the soul has a worshiper (with relatives), and the soul has not a worshiper (*cô hồn* – hungry ghosts). The soul has a worshiper, that is, those who have a normal death (death due to old age, illness, or due to the standards of life expectancy in the mortal world specified in the book of birth-death of *Bất Động* (this is a Taoism god who rules over the birth) and *Nam Tào* (this is a Taoist god who rules over the death) are worshiped by relatives and descendants. The *cô hồn* (hungry ghosts) is a lonely soul. In the Vietnamese Dictionary it is recorded: the *cô hồn* (hungry ghosts) is “the soul of a dead person who has no relatives to worship” [Nguyễn Như Ý, Chu Huy 2011: 29].

The time when the custom of worshiping the soul of the Vietnamese people appeared

Talking about the belief in soul worship in Vietnam, Nguyễn Lang in his work on Vietnamese Buddhism history wrote: “The ceremony of transcending the hungry ghosts and spirits originating from India was transmitted to and prevalent in China and flowers in the Tang Dynasty were propagated by *Bất Không Kim Cương* (Amogha), also known as *Bất Không Tam Tạng*, a northern Indian, a famous transmission of tantric Buddhism (Vajrayana) [Nguyễn Lang 1974: 41].

However, we have not seen any documents indicating the exact date of the ritual of the super-solution in Vietnam. According to author Nguyễn Lang, the ceremony of super-solution was popularized in the Trần Dynasty. According to the book *Đại Việt Sử Ký Toàn Thư* [2004-1], this *thí thực* (almsgiving) was introduced to Đại Việt (the name of Vietnam during the Trần Dynasty) in 1302 by a Taoist named Xǔ Zōng Đạo (許宗道). This phenomenon was developed in folklore and became a funeral rite with the aim of making the soul of the dead “salvation”.

In 1320, Pháp Loa (monks) held a ceremony at Phổ Ninh pagoda in the king's palace to pray for Emperor Trần Anh Tông to live longer [Đại Việt Sử Ký Toàn Thư 2004-1]. In large “Trai đàn” (altar), the ritual of diagnosis used is the ritual of the “Du Già Khoa Nghi” (a kind of Buddhism ceremony to make offerings to hungry ghosts), filled with seals and mantras.

In Zen Buddhism, the afternoon recitation session usually has a short ritual of giving food to the soul, called “Mông Sơn thí thực văn” (The worship of the Mông Sơn sect). Both rituals are heavily tantric [Nguyễn Lang 1974: 412].

According to the book of Đại Nam Nhất Thống Chí the part about Quảng Bình and Nghệ An provinces: “Regarding the sacrifice of the soul, in 1449, a temple to sacrifice the soul was established, no one worshiped. It was not until 1464 that the new meat and wine offerings were determined to be sacrificed to the soul, divided into three levels: upper, middle, and lower, all according to the sacrifices to the gods. Every year, government officials ordered the three seasons (spring, summer, and autumn) to make sacrifices into law” [Nguyễn Duy Hình 1996: 75]. Phan Huy Chú commented: “This ceremony has been around since the beginning of the Le Dynasty, and has been followed since then” [Phan Huy Chú 1992: 143].

Particularly in Hue, every year on the occasion of the 23rd of the May lunar month, people in Huế Citadel solemnly hold a festival to worship the soul (Huế people call it's *giỗ chung*). This is a ritual that is both family and community in nature in a union, organization, or in a collective of residents living in the same den, ward, communal house, etc. was held in such a solemn way related to the event of *Kinh đô thất thủ* (the fall of the capital) in 1885.

The period 1883–1885 was the most sensitive period in Vietnamese history during the Nguyễn Dynasty. In 1883, after the French shelled Thuận An, Huế Citadel fell into danger, and the court was confused and afraid. At this time, only Tôn Thất Thuyết was still resolute in his stance against the French. According to some records, it seems that there is no family that does not suffer loss after the event. About 9,300 soldiers and civilians suffered casualties. They were soldiers, people, mandarins, teachers, etc., who died for many reasons. Either they died because of the French enemy's guns or by jostling and stamping each other. It is also possible to fall when trying to climb out of the citadel or stumble into the dense ponds and lakes in the imperial citadel, especially Tịnh Tâm lake. Those who survived the event were shocked and mourned for those who died unjustly, so they set up an altar to worship. From then on, the 23rd day of the May lunar month every year also becomes the “common death anniversary” (*giỗ chung*) of the whole Huế citadel. On this day, people in Huế City again make offerings to the dead, regardless of whether that person is a family member or not.

Thus, the souls of family members, clans (ancestors, deceased people) have worshipers. The *cô hồn* (hungry ghosts) are the souls of the deceased (the dead) who have no place of worship, no worshipers. They may be homeless, have no relatives, or still have family and loved ones, but in times of turmoil, they have to separate from their homeland, in chaotic situations that cascade away; merchants wandering everywhere, soldiers on fierce battlefields unfortunately passed away without being able to find their relatives, no one knew their names to offer annual anniversaries, they accidentally became alone souls, no people smell smoke, no place of worship; or coastal fishermen all their lives are attached to the sea, floating and roaming on each wave, unfortunately in a storm, their bodies and souls are lost.

Why should the Vietnamese worship the soul?

There are two explanations for the custom of worshiping the soul of the Vietnamese people:

first, the Vietnamese believe that worshiping the souls of parents, grandparents, and ancestors in the clan, looking forward to blessing and sustaining so that people on earth can have health, trade, and sell expensively; or worshiping people with evil spirits and night demons to avoid calamities.

In general, the Vietnamese believe that people after death will live forever with the presence of an immortal soul through the system of graves containing remains and bones [Toan Ánh 2005; Phan Kế Bính 2005; Vu Hong Van, Nguyen Trong Long 2019]. With that concept, the custom of worshiping ancestors and taking care of graves is considered an indigenous belief, showing respect to the deceased, and the ethics of remembering *uống nước nhớ nguồn*. Here, the world of the spirits of the dead always exists in parallel with the world of the living, which can directly or indirectly affect each human condition. That means spirit forces can help or harm mortal people. The concept of *mồ yên mả đẹp* (when ancestors died, they were carefully buried) is one of the important expressions, showing the good reciprocal relationship between the earthly and the underworld. Therefore, it is assumed that all the effects of the forces of spirits will depend on the behavior of the living person.

Along with the worship of ancestors, the custom of worshiping *cô hồn*, in general, is also evident in the fact that people can set up small shrines to worship those who died unexpectedly at the *đầu đường xó chợ* (only those who live without homes or relatives; when you die, you should not be buried carefully). With the belief that any spirit can affect the real world, many localities in the country still have the custom of worshiping the spirit in front of the house twice a month on the evening of the fourteenth and thirtieth of the lunar calendar.

According to folk beliefs, anyone who dies has supernatural powers that affect anyone alive around the world. This probably explains why the Vietnamese can worship a bandit, a thief, a beggar, etc. becoming the village god to patronize the village community. As analyzed above, all those “sacred souls” are mostly the same in that death meets the sacred hour, so it is considered an epiphany, which can cause harm or bless the community. By default, they become “human gods”.

In many places in Vietnam, over time, worshiping such “human gods” may not be very proud, so on the one hand, people have combined to worship new and more majestic saints (Âu Cơ, Hai Bà Trưng, Trần Hưng Đạo, Liễu Hạnh, etc.), often historical figures with meritorious services to the country; on the other hand, people have phony the gods, that is, they are not afraid to “create stories” to “grace” the god to be worshiped. This is the difficult story of many researchers when trying to approach the source of folk beliefs in Vietnamese communal houses and villages [Trần Văn Giàu 1983; Nguyễn Duy Hinh 2007].

It will not be surprising that today there are many gods attributed to the Hung King era. According to unofficial sources, the *chạy thần tích* (bribe the officials to acknowledge the miracles of gods) has happened since the French colonial period [Phan Đăng Duy 2002; Nguyễn Khắc Thuần 2004]. When the Institute of the Far East of the Ancients conducted a statistical review of the collection of Vietnamese religious myths, there were local mandarins who sent to Hanoi new “created” miracles, in order to honor the name of the god of the local village. Therefore, the phenomenon of mixed truth and falsehood is something that people today have to accept and worship into the rules of worship and behavior of the living;

second, perform the ceremony to pray for pardon for the souls who are being exiled in hell. Those are the cases when people were still living on earth, they did bad things when they die, and they will suffer many punishments in hell.

Those gruesome scenes were painted at the entrances of large temples or spread among the people by folk paintings, making the living fearful, etc. Everyone wishes for their loved one to have a quick reincarnation (samsara) or a comfortable life in the afterlife. To do so, everyone agreed to pray to the Buddhas, mainly to make offerings to Guanyin, the Bodhisattva who during his visit to hell, asked for a pardon with his benevolence.

The month of worshiping the soul

The origin of soul month originates from the concept that *Diêm Vương* (King of Hell) opens the Hell's Gate on July 2 every year so that the hungry ghosts can return to the world and then return to the full moon. That is why, according to folk custom, earthly people must offer porridge, rice, and salt to hungry ghosts so that they do not disturb their daily life. In some places, people call hungry ghosts "good brothers", or "back door gods" to please these hungry ghost souls. Every year, Vietnamese people conduct worshiping spirits on July 14 of the lunar calendar.

According to ancient beliefs, hell opens once a year from the 2nd to the 15th day of the July lunar month to let hungry ghosts in the underworld and helpless ghosts come to earth to find food. Therefore, almost every house worships the spirit on any convenient day. However, most people choose the 14th day of the lunar calendar.

With the mind of helping the poor souls, the house-made soul offerings usually have basic items such as incense, flowers, fruits, oil lamps, rice, salt, paper gold, etc.; many well-to-do families often offer savory dishes: chicken, duck, and pork, especially some houses offer whole roast pigs and sometimes even real money with small denominations.

But it is also believed that, with filial piety, it is possible to obtain the mercy of the gods to judge all human actions. For example, Maudgalyayana (*Mục Kiền Liên*) saved his mother from the torments of hell. Sino-Vietnamese legend turns this character into a symbol of filial piety.

According to the book "Tùng Thư Tam Bách đề" of China, legend has it that, *Mục Kiền Liên* (Maudgalyayana) was a disciple of Buddha, full of filial piety to his mother, whom he knew was wandering in hell, one day he went down there to find a way to free his mother. When he saw his mother standing among the hungry ghosts, he immediately filled a bowl of rice and gave it to her. But before she could bring the bowl of rice to her mouth, the rice turned into charcoal, making her unable to eat. *Mục Liên* cried out and ran to tell the Buddha.

The Buddha said, "Your mother was severely punished. You alone will not be able to do anything for your mother, but it takes all the monks in the world to work together to save your mother. On the full moon day of the seventh month, for all those who are suffering, you should prepare all kinds of delicious food and fruits to offer to the great masters of the ten levels of hell" [Nguyễn Lang 1974; Vũ Hồng Vân 2019].

Then the Buddha asked the monks to gather together to recite sutras for their disciples. After that, *Mục Liên*'s mother was completely free from the sufferings that the hungry ghosts had to endure.

Of course, according to the folk beliefs, if salvation is achieved for the souls, it is possible to at least pray for that deliverance at all times of the year, by chanting at the temple for the next 50 days when people die.

But it is the full moon of July when, following the example of *Mục Kiền Liên*, thanks to all the monks gathered, people, have the greatest chance to ask for forgive for the souls in hell.

Changes in Vietnamese people's worshipping the soul customs today

Some issues to discuss:

First, the Vietnamese people's belief in worshipping the spirits of ancestors and clans is a reflection of the spiritual needs of the Vietnamese people that exist in an objective way that needs to be respected. Ancestor worship beliefs contain the principle of "grateful" (Vietnamese idiom is "*uống nước nhớ nguồn*"). Filial piety, as one of the values of traditional culture, has become the life philosophy of Vietnamese people. The construction and development of an advanced culture imbued with national identity require the Vietnamese to have new and correct thinking about the Vietnamese ancestor worship beliefs. It is necessary to investigate, research and systematize cultural, ethical, and filial values in ancestor worship beliefs, on that basis, make an objective assessment, clearly affirming the good values that are still relevant and suitable for modern society to preserve and promote; outdated values that need to be changed; factors that are transformed by being taken advantage of for profiteering purposes and elements of "parasitic" (living on) superstition and superstition in ancestral worship to eliminate them.

Second, the practices *Đạo hiếu* (filial piety) in soul worship. In the family, the role of parents in maintaining filial piety is very important. If parents create a family environment with order and dignity, the family life will be happy and children will be filial to their grandparents. On the contrary, if parents do not set a good example for their children in behavior, do not pay attention to care, or even mistreat grandparents, it will cause their children's unfilial behavior [Nguyen Thi Hong Hoa, Vu Hong Van 2022]. Filial piety is the origin of every human being. Filial piety is a valuable moral value in Vietnamese ancestor worship. Even rebuilding their church, rewriting genealogies, digging graves, and burning incense on New Year's Eve are all practical in educating filial piety for children and grandchildren.

Third, the worship of the soul creates moral values, meaning preserving and promoting those values in the social life of general beliefs and ancestral spirits worship in particular. In the past time (starting from the innovation period in 1986), the Party committees and authorities at all levels promoted propaganda so that cadres, party members, and people have the right awareness of the good and positive values of ancestor worship as well as the type of religion except for outdated and inappropriate elements [Long, Van 2022]. At the same time, propagandize so that cadres, party members, and people clearly understand the Party and State's policy of respecting freedom of religion, thereby raising awareness of preserving the positive values of beliefs as well as participating in religious activities fighting against activities that take advantage of beliefs for bad purposes. In propaganda, along with promoting the role of mass organizations, it is necessary to pay attention to maximizing the role of the mass information system to orient values and public opinion in the protection and promotion of public opinion good moral values as well as criticism of illegal religious activities.

Fourth, in the past time, the State of Vietnam developed and promulgated laws and policies on religion and beliefs in general, including the belief in worshipping ancestors' souls to gradually renew social life, contributing to maintaining and promoting the positive moral values in ancestor worship of the Vietnamese people today. The reality of recent years has shown that the organization of ancestor worship at family level, especially at the level of clans, villages, and festivals; the use of

land to build graves, temples, pagodas, and worship centers sometimes happens in many places. One of the reasons leading to the above situation is that the legal basis is still loose, many issues of management, law enforcement, and policies on belief, religion, and culture are both rigid and moderate, are showing signs of relaxation, or lack of synchronization, not in accordance with the reality of life. In that situation, it is important to develop laws, ordinances, legal documents, and policies regulating activities of beliefs, religions, and ancestor worship.

Over the years, in Vietnam have improved, and traditional beauty and moral values have been promoted. However, due to the impact of the negative side of the market economy, the trend of regionalization and globalization in all aspects of social life, including culture, morality, soul-worship, and other values, there have been the following changes:

First, since *Đổi mới* (Renovation) (1986), various religions and beliefs have become active. Establishments for worshipping beliefs and religions were built and renovated. The number of followers participating in religious ceremonies is more. The soul-worshipping beliefs also blend in with that general trend, increasingly focusing on both width and depth; the form of the soul-worship is more diverse and richer. With the growing society, people's incomes and living standards are increasing, creating favorable conditions for restoring customs and beliefs. Besides, better economic conditions make the descendants organize more full anniversaries, festivals, and ancestor worship ceremonies. Since then, ancestor worship has become more interconnected and systematic, connecting kinship relationships. However, since then, many new ritual forms have emerged that are not in accordance with the ethics and traditions of the Vietnamese people.

Second, the majority of Vietnamese, including cadres and party members, tend to uphold the worship of ancestral spirits by organizing worship in more ostentatious forms. "More and more monumental, superficial, marble tombs are being built in cemeteries. There are more and more anniversaries where guests are up to several dozen or even hundreds of people. In doing these things, besides the remembrance and gratitude to the ancestors, there is also the honor of living people" [Viện Văn hóa 2013: 725]. Many well-to-do families burn millions of *dong* in votive papers on the anniversary of the death and Tet with all kinds of things. The ostentatiousness in ancestor worship has led to rivalry and competition among families and clans to prove their economic well-being, leading to disunity, jealousy, and mutual envy.

Third, the belief in worshipping the soul is deformed, and there is no longer the original meaning of the principle of "gratitude". Currently, many people, including cadres and party members, worship their ancestors out of habit, even for self-seeking purposes, praying to the gods and ancestors to give them money, titles, positions, etc. Many cadres, party members, and people have not been able to distinguish between true cultural values and elements of customs that are distorted or taken advantage of, so they cannot promote good cultural and moral values. The phenomenon of moral decay still exists, such as unfilial children, when parents live without care and care, when they die, worshipping the family; children and grandchildren are indifferent, not interested in the anniversaries of ancestors, grandparents, and parents, pushing the responsibility of mourning, burying grandparents and parents, etc.

Conclusion

Stemming from different beliefs about the soul, the Vietnamese have a variety of ways of making offerings to these objects with various forms of performance and ritual practice. However, when going deep into the classes of people, it has changed and has the resonance of a rather deep folk

belief. Through the study of the soul-worshipping beliefs of the Vietnamese, it can be concluded that this is a humanistic belief that shows the nature of the Vietnamese people – respect and love for people, and knowing how to pity their unfortunate fate.

Up to now, soul worship still plays a very important role in the spiritual life of individuals and communities in Vietnamese. Thus, obviously, wanting to study the folklore of Vietnamese requires us to study folk beliefs, of which soul worship is a typical example.

To sum up, soul worship is a socio-historical phenomenon, and in order for this belief to be practiced in a progressive direction, it is necessary to implement synchronously sustainable solutions. Because soul worship is not only the behavior of the living towards the unfortunate fates that have died but also the behavior among those who still exist in this world. This is a unique feature in the, fine customs and cultural traditions of the Vietnamese people.

References

- Đại Việt Sử Ký Toàn Thư [Complete History of Dai Viet] (2004). Tập 1, 2. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội.
- Hội khai trí Tiến Đức [Tien Duc Enlightenment Association] (1931). Việt Nam Tự điển. Nxb Mặc Lâm.
- Huỳnh Ngọc Trảng, Trương Ngọc Tường (1999). *Đình Nam Bộ xưa và nay* [Huynh Ngoc Trang, Truong Ngoc Tuong. *The Southern Communal House, past and present*]. Nxb. Đồng Nai.
- Long, Nguyen Trong, Van, Vu Hong (2022). Human Values of the Ancestor Worship of the Chinese People in Ho Chi Minh City. *Synesis*, 14(2), 330–344. URL: <https://seer.ucp.br/seer/index.php/synesis/article/view/2288>
- Nguyen Thi Hong Hoa, Vu Hong Van (2022). Policy and Legislation in Religion in the Context of Globalization and International Integration in Vietnam. *Lex Humana*, 14 (2), 168–180. URL: <https://seer.ucp.br/seer/index.php/LexHumana/article/view/2213>
- Nguyễn Duy Hinh (1996). *Tín ngưỡng Thành hoàng làng của người Việt Nam* [Nguyen Duy Hinh. *Belief in worshipping the village' Tutelary god of Vietnamese*]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Thông tin.
- Nguyễn Duy Hinh (2007). *Sinh hoạt tinh thần của người Việt Nam* [Nguyen Duy Hinh. *Vietnamese spirituality*]. Hà Nội: Nxb. Từ điển Bách khoa.
- Nguyễn Khắc Thuần (2004). *Đại cương lịch sử văn hóa Việt Nam* [Nguyen Khac Thuan. *Outline of Vietnamese cultural history*]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục.
- Nguyễn Lang (1974). *Việt Nam Phật giáo Sử luận* [Nguyen Lang. *Vietnamese Buddhism History*]. Sài Gòn: Nxb. Lá Bối.
- Nguyễn Như Ý, Chu Huy (2011). *Từ điển văn hoá, phong tục cổ truyền Việt Nam* [Nguyen Nhu Y, Chu Huy. *Dictionary of Vietnamese culture and traditional customs*]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục Việt Nam.
- Phan Đăng Duy (2002). *Văn hóa tinh thần* [Phan Dang Duy. *Spiritual culture*]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Thông tin.
- Phan Huy Chú, (1992). *Lịch triều hiến chương loại chí* [Phan Huy Chu. *Rules of the dynasties according to classification*]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội.
- Phan Kế Bính (2005). *Việt Nam phong tục* [Phan Ke Binh. *Vietnamese customs*]. Hà Nội: Nxb. Văn học.
- Phan Ngọc (2002). *Nhận diện văn hóa Việt Nam* [Phan Ngoc. *Vietnam cultural identity*]. Hà Nội: Nxb. Văn học.
- Toan Ánh (2005). *Phong tục thờ cúng trong gia đình và nơi công cộng ở Việt Nam* [Toan Anh. *The custom of worshipping in families and public places in Vietnam*]. Hà Nội: Nxb. Trẻ.
- Trần Ngọc Thêm (2000). *Cơ sở văn hóa Việt Nam* [Tran Ngoc Them. *Cultural basis of Vietnam*]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục.

Trần Văn Giàu (1983). *Triết học và tư tưởng* [Tran Van Giau. *Philosophy and ideology*]. Nxb. Tp. Hồ Chí Minh.

Tylor, E.B. (2000). *Văn hóa nguyên thủy* [*Primitive culture*]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa và Nghệ thuật.

Viện Văn hóa nghệ thuật quốc gia Việt Nam [Vietnam National Institute of Culture and Arts] (2013). *Tín ngưỡng thờ cúng tổ tiên trong xã hội đương đại* [*Belief in worshipping the ancestor in contemporary society*]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa thông tin.

Vu Hong Van (2022). Education Patriotism from Education of Traditional Cultural Values. *Synesis*, 14 (2): 119–134. URL: <https://seer.ucp.br/seer/index.php/synesis/article/view/2196>

Vu Hong Van, Nguyen Trong Long (2019). Identify the values of ancestor worship belief in the spiritual life of Vietnamese people. *International Journal of Philosophy*, 7 (4): 60–66. <https://doi.org/10.11648/j.ijp.20190704.14>

Vu Hong Van, Nguyen Trong Long (2022). The Policy of Preserving and Developing Traditional Cultural Values of Vietnam: A Case Study of Some Vietnamese Folk Beliefs. *Synesis*, 14(2), 311–329. URL: <https://seer.ucp.br/seer/index.php/synesis/article/view/2277>

Vũ Hồng Vận (2017). *Đạo Giáo và những biểu hiện trong tín ngưỡng dân gian của người Việt Nam* [Vu Hong Van. *Taoism and expressions in Vietnamese folk beliefs*]. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật.

Vũ Hồng Vận (2019). *Tín ngưỡng thờ Mẫu trong đời sống tinh thần của người Việt Nam* [Vu Hong Van. *The worship belief of the Mother Goddess in the spiritual life of Vietnamese people*]. Hà Nội: Nxb. Công an Nhân dân.

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.54631/VS.2023.732-322835

VIETNAMESE POLITICAL DISCOURSE FROM LINGUISTIC PERSPECTIVE

Nguyen Thi Minh Nguyet¹

Abstract. The article investigates existing approaches of Vietnamese, Russian and Western researchers to political discourse study. Besides works of Russian and Western researchers written within the framework of political linguistics, which is already developed in the relevant scholarly communities, the material of the analysis includes works of Vietnamese, Russian and Western scholars on Vietnamese political discourse. Methods of comparison, discourse analysis and content analysis allowed the author to obtain results that helped identify main trends and point out underdeveloped areas of Vietnamese political discourse research.

Key words: Vietnamese political discourse, Russian political discourse, Western political discourse, political linguistics, Vietnamese language

For citation: Nguyen Thi Minh Nguyet (2023). Vietnamese Political Discourse from Linguistic Perspective. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3-2): 78–88.

Received: April 4, 2023.

Received in revised form: August 30, 2023.

Accepted: September 20, 2023.

ВЬЕТНАМСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Нгуен Тхи Минь Нгует²

Аннотация. В статье исследуются существующие подходы вьетнамских, российских и западных исследователей к изучению политического дискурса. Помимо работ российских и западных исследователей, написанных в рамках уже развитой в соответствующих научных кругах политической лингвистики, материал анализа включает работы вьетнамских, российских и западных ученых по вьетнамскому политическому дискурсу. Методы сравнения, дискурс-анализа и контент-анализа

¹ Nguyen Thi Minh Nguyet, Lecturer, Department of Oriental languages, Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University; Assistant Lecturer, Department of Foreign languages, Agrarian-technological Institute, Peoples' Friendship University of Russia. ORCID: 0009-0002-2018-707. E-mail: minhnguyetbel@yandex.ru

² Нгуен Тхи Минь Нгует, преподаватель, кафедра восточных языков, переводческий факультет, МГЛУ; ассистент, кафедра иностранных языков, Аграрно-технологический институт, РУДН. ORCID: 0009-0002-2018-707. E-mail: minhnguyetbel@yandex.ru

позволили автору получить результаты, которые помогли выявить основные тенденции и указать на слаборазвитые области исследования вьетнамского политического дискурса.

Ключевые слова: вьетнамский политический дискурс, российский политический дискурс, западный политический дискурс, политическая лингвистика, вьетнамский язык

Для цитирования: *Нгуен Тхи Минь Нгуен*. Вьетнамский политический дискурс: лингвистическая перспектива // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3-2. С. 78–88.

Дата поступления статьи: 04.04.2023.

Дата поступления в переработанном виде: 30.07.2023.

Принята к печати: 20.09.2023.

Introduction

Whereas political linguistics has long been studied by Western and Russian scholars as an independent research field, it has become of scientific interest for Vietnamese scholars only by the end of the 20th century. Thus, there is still a rather modest number of studies of Vietnamese political language to date. This article assesses the state of research conducted on Vietnamese political discourse, highlights the main approaches to its study, and proposes new promising study areas. In order to fulfil these objectives, I set forth a number of tasks, which include defining the concept of “political discourse”; briefly reviewing Russian and Western studies of political discourse in comparison with existing Vietnamese studies (in terms of content and volume); identifying understudied aspects of Vietnamese political discourse; as well as proposing new fields and justifying their feasibility. In the course of this work methods of comparison, discourse analysis and content analysis are mainly used.

Definition of political discourse

One widely accepted statement about political discourse is E.A. Sheigal’s claim about the field nature of political discourse structure. Since the main goal of politics is fight for power, the core of the political discourse field structure should contain the prototypical genres that correspond as much as possible to the fulfilment of this goal. The researcher refers to the prototypical (primary) genres as “the genres of institutional communication that form the basis of political activity itself: political speeches, statements, debates, negotiations, decrees, constitutions, party programs, slogans, etc.” [Sheigal 2004: 244]. On the outskirts, then, are functionally mixed genres that usually contain features of not only political, but also economic, media, scientific and other discourses.

Thus, according to E.A. Sheigal, “a discourse can be considered political if at least one of the three components of the communicative situation (content, actor, addressee) belongs to the sphere of politics” [Sheigal 2004, cited after Perelgut, Sukhotskaya 2013: 36]. This point of view, however, does not coincide with that of T. A. van Dijk, who uses institutionalism as an obligatory criterion for defining political discourse and does not recognise as political any discourse that is carried out outside of the framework of political institutions.

A.P. Chudinov, on the other hand, proposes a broad understanding of political discourse: he claims that, studying discourse, it is necessary to take into account not only the text of the communicative event in question, but also other texts, the contents of which are considered by the communication participants while generating and interpreting new content of communication. In analysing the structure of the communicative situation, according to the scholar, it is also necessary to consider the political views and goals pursued by the communication participants, their view of each other, as well as the cultural, social, and political situation in which the discourse is generated and lives [Chudinov 2006].

In this study I, following E.A. Sheigal and A.P. Chudinov, understand political discourse in a broad and complex sense, i.e. as a set of people's communicative activities in the political (not necessarily institutional) sphere with its extralinguistic (sociocultural, situational, and ideological) background, product (texts) and distinctive features.

Western and Russian studies of political discourse since the beginning of 20th century

The main approaches in the study of political discourse both in the West and in Russia are rhetorical analysis, content analysis, cognitive analysis, and critical analysis.

From the early 20th century to the 1930s, researchers studied political language within the framework of classical rhetoric and stylistics. Most European and American authors during this period wrote works of a prescriptive (e.g., Dale Carnegie and Paul L. Soper) or critical nature (e.g., Herbert Wichelns, Charles A. Beard).

Although political linguistics in the USSR also started out with rhetorical works, at this period only works of a prescriptive and eulogising nature emerged. Scholars have praised politicians' public speeches not only for their rhetorical prowess, but also for their accessibility for the people. During this period, however, the greatest area of interest for Soviet scholars was not politicians' eloquence, but the changes in language that occurred following the February and October revolutions. The topics of the "language of revolution" and the "revolution of language" was dealt with by G.O. Vinokur, S.I. Kartsevsky, L.V. Shcherba, R.O. Yakobson, E.D. Polivanov, A.M. Selishchev, P.Y. Chernykh, etc.

Modern rhetorical analysis in the field of political linguistics both in the West and in Russia, on the other hand, is more likely to be critical. It is for this reason that today in political linguistics it is customary to consider "rhetorical criticism" synonymous to "rhetorical analysis". The main goals of rhetorical criticism are to reveal the ideological symbolism and intentions hiding behind the speaker's rhetoric, as well as to evaluate the effectiveness of rhetorical strategies and devices used in realising these intentions [Budaev, Chudinov 2019: 190].

In the context of World War I and intensification of the propaganda confrontation between the world powers, the focus of attention of both Western and Soviet scholars was redirected to language as a tool for manipulating people. Not only public speeches by politicians, but also propaganda journalism was used for manipulation purposes. Content analysis became the main research method during this period. By applying content analysis, scholars identified elements of propaganda in journalistic texts, such as normalization of ideological, patterned, and euphemised narratives. It was during this period that Walter Lippmann and his supporters developed the theory of agenda-setting, according to which the press "may not be successful much of the time in telling people what to think, but it is stunningly successful in telling its readers what to think about" [Cohen 1963].

Content analysis continued to be popular among scholars as a new global conflict, World War II, intensified. Many believe that it was by applying content analysis to the texts of the Third Reich propaganda campaigns that British and American scholars were able to predict Nazi's use of cruise and ballistic missiles against Britain [Iudin, Ryumin 2006: 6]. Besides, scholars have studied the mechanisms of gaining and retaining power in totalitarian states, especially the Third Reich. It was found that this goal was achieved primarily by means of verbal manipulation involving the use of a Nazi-language. According to Victor Klemperer, many years of the German people's "imprisonment in spiritual slavery" were facilitated by the unilateral rule of the Nazi language. For instance,

propaganda material could be altered to fit the events of reality, and foreign borrowings inaccessible to the masses were used, which not only created vibrancy of the speeches, but also drowned out the thinking of the masses [Klemperer 1957].

After the end of World War II, the Cold War began, when relations between the former Allies underwent a dramatic change – the Iron Curtain was erected between the USSR, on the one hand, and the Western Europe countries and the United States, on the other. Since decisions made by the Soviets seemed mysterious to the West, many scholars spoke of Soviet “newspeak³” and tried to study it to uncover the mechanisms of Bolshevik thinking and predict communist leaders’ actions and reactions. Some Western authors, such as Nathan Leites, have even called Soviet political discourse radical and based on the principle of not “who-whom”, but “who kills whom” [Leites 1954].

In the same period with the formation of the concept of “discourse”, a new line of research on political communication emerges – critical discourse analysis, which was first widely introduced by the French school of discourse analysis. In contrast to classical content analysis (quantitative semantics), which mainly dealt with statistical research into a large number of texts in order to identify similar, but differently expressed, content, representatives of the French school of discourse analysis (M. Foucault, A. Greimas, J. Derrida, J. Kristeva, M. Pesceau, etc.) focused not on individual texts, but on their links with mechanisms of power and control, the relation of the text and the author’s intentions, as well as its formation as a result of various social and institutional settings.

It is worth mentioning that in the Soviet Union, due to the internal political situation, the development of political linguistics somewhat slowed down. Only studies of a prescriptive, recommendatory nature on how to use language and style to increase the persuasive power of verbal communication were allowed. The mechanisms of manipulation of public mind were not revealed, and only the bourgeois linguistic heritage, which is on a distant periphery of political discourse, was criticised.

Since the end of the 20th century there has been a methodological and thematic convergence of Russian and Western studies of political discourse. In addition to rhetorical analysis and content analysis, critical and cognitive analysis have been developing rapidly. By dealing with “the ways in which social power exercises dominance in society” [Budaev 2020: 63], contemporary critical analysis can consider political discourse from different perspectives, i.e. dialectical-relational (N. Fairclough), socio-cognitive (T. van Dijk) and discourse-historical (R. Wodak) approaches. Cognitive analysis, in its turn, is engaged in modelling the thinking processes of the actor of political discourse, which tell us about the speaker’s attitude to the interlocutor, the speaker’s intentions and decisions taken to achieve them. According to T. van Dijk, cognitive analysis should also consider situational models, that means, “not abstract knowledge of stereotypical events and situations (as in mental models, scenarios and frames), but personal knowledge of native speakers, accumulating their previous individual experience, attitudes and intentions, feelings and emotions” [van Dijk 1989: 9].

The works of contemporary Western and Russian researchers can also be grouped into several major blocks based on their topical focus. Quite a number of studies have been conducted in the framework of political discourse genre typology: researchers analyse the development of genres and compare them to identify the verbal, cognitive and linguopragmatic characteristics peculiar to each [Ruzhentseva 2016: 92].

³ The term “newspeak” was first used by George Orwell in his novel “1984” to denote the fictional language of Oceania, a totalitarian superstate.

Furthermore, political linguosemiotics, which deals with the correlation of monomodal (verbal) and multimodal elements of political discourse with elements of political reality, has also gained attention of many scholars. Studies of political linguosemiotics can be both diachronic and synchronic. Diachronic in nature, for instance, are studies that compare the USSR and modern Russia's political discourse, in which changes in the language that occurred in connection with the restructuring of the political and social order are discovered. In contrast, studies of political linguistic personality or metaphors, for example, are of a synchronic nature. Extremely popular are studies of presidential discourse (A.P. Sedykh, M.V. Gavrilova, etc.), precedent images in political discourse (E.L. Timshina, E.A. Nakhimova, etc.) and reconstruction of a politician's worldview (A.P. Chudinov, V.N. Bazylev, etc.). Especially, comparing the metaphors of different national political discourses, E.V. Budaev concluded that they (metaphors) not only reflect the current state of societies, their national culture and mentality, and have typical features of a certain cultural space, such as the West, Russia, the East, etc., but also have a universal character [Budaev, Chudinov 2020].

Scholars, however, do not only compare conceptual metaphors, but also the means of speech that are common in various national political discourses. It is the results of comparing English, German, French, Russian and other political discourses that shed light on the considerable similarities in terms of pragmatics (including strategies and tactics) used in these linguocultures. Among the most frequently used communicative strategies of political discourse are presentation, appeal [Kalinin 2009], self-presentation, defamation, attack, self-defence, formation of the addressee's emotional mood, as well as information-interpretative, argumentative, agitational and manipulative strategies [Parshina 2005].

In general, the works of modern Western and Russian scholars are no longer prescriptive, but analytical and critical in nature. Researchers can be grouped into separate research schools. Reputable in Russia, for example, is the Urals school of political linguistics represented by A.P. Chudinov, E.V. Budaev, E.V. Dzyuba, M.B. Voroshilova, etc. In addition, enormous research conducted not only by linguists, but also by political scientists, sociologists, and others, allows for the regular publication of scientific monographs, paper collections and journals, as well as textbooks specialising in political discourse. An example of a highly reputable journal on political linguistics in the West is the Dutch scientific journal *Language and Politics*. Widely cited in Russia are the *Political Science* and *Political Linguistics* journals. Thus, it is quite appropriate to say that with the democratisation of society came the democratisation of political and academic thought, which gave a powerful impetus to the development of political linguistics both in the West and in Russia.

Vietnamese studies of political discourse

While political discourse has long been recognised as a separate subject of study in the West and Russia, forming around it an entire independent research field – political linguistics, in Vietnam today the prerequisites for the development of political linguistics are just emerging.

Political discourse has attracted the interest of Vietnamese researchers only in the late 20th century – the first decades of the 21st century, with a very limited number of works carried out during this period. Nguyen Hoa was one of the first to write about Vietnamese political discourse. In his Ph.D. thesis “A study of socio-political discourse (in modern English and Vietnamese press)” [Nguyễn Hoà 1998] Nguyễn Hoà viewed discourse from a formal perspective, i.e. as a coherent text, and compared topical macrostructures as well as means of coherence, cohesion, and relevance in Vietnamese and English news and political commentary texts. The author concluded that there is a distinct typological difference on the levels of sentences and below but many similarities in the overall

structure of discourses on the above sentences level. In the following years, Nguyễn Hoà also published a few papers, which, in fact, were abstracts of his Ph.D. thesis. In one such article, the scholar did specify that he was interested in “discourse in the textual aspect”, hence in linguistics of text.

Another Ph.D. thesis devoted solely to grammatical cohesion was written by Đặng Thị Bảo Dung [Đặng Thị Bảo Dung 2021]. A detailed analysis and comparison of the use of reference, substitution, ellipsis, and conjunction in Vietnamese and English political newspaper articles was provided.

Leaving aside the question of the relations between text and discourse, hence, those between linguistics of text and linguistics of discourse, there is a fact that cannot be denied: the language of newspapers is not in the centre of the field structure of political discourse, but on its periphery. The main reason is that newspaper language combines the functional and structural components not only of political, but also of media communication. Another reason is that newspaper language does not have the highest level of institutionalism.

Institutional political discourse in particular is usually studied by Vietnamese scholars in terms of its influential function. Nguyen Thi Huong and Tran Thi Hoang Oanh, for example, in their article “On the Political Discourse” [Nguyễn Thị Hương, Trần Thị Hoàng Oanh 2014] identify two types of politicians’ power. According to the authors, the first type is magical power, which takes place when politicians are seen as the embodiment of values such as sovereignty, peace, social progress, tradition, etc. In such a case, their power has an absolute character like that of “God, Saints, Buddha, kings, popes, cardinals, prophets, spiritual teachers”. The second kind of power is based on politicians’ own image, which they use to convince the masses. The scholars also focused on analysing and illustrating the means of persuasion used in the language of educational administration (discourse of promise, discourse of justification, and discourse of lie).

A more ambitious work is Vu Hoai Phuong’s Ph.D. thesis “Study of the influential function of discourse in Vietnamese political speeches” [Vũ Hoài Phương 2016] in which analysis of over 40 speeches by Vietnam’s political leaders was conducted. As a result of the study, the scholar has identified the most common linguistic means used by Vietnamese politicians to influence the public, such as forms of addressing, as well as various argument techniques and rhetorical devices.

Another work that discusses the problem of argumentation in political discourse in detail is Vu Ngoc Hoa’s article of a prescriptive nature “Arguments in Political speeches” [Vũ Ngọc Hoa 2014]. Having carried out a rhetorical analysis of the speeches of Vietnamese and world communist leaders, the author concluded that political speeches have a typical structure of macro-arguments, which cover the entire text and are supported by sub-arguments. The researcher paid special attention to methods of reasoning in argumentation, such as deduction, induction, comparison, causation, and antithesis. Crucial to an effective political argumentation, according to Vu Ngoc Hoa, is its conclusion that concentrates the political ideology of a class, a party, and even the ideology of an entire nation or universal spiritual values.

It is worth underlining that, studying political discourse, most Vietnamese authors are interested in studying conceptual metaphors. Besides the theoretical framework of conceptual metaphors analysis that was set by George Lakoff and Mark Johnson, Vietnamese scholars also rely on the works of Michael Halliday in system-functional linguistics and social semiotics, as well as on Norman Fairclough’s works about socially- and philosophically- oriented critical analysis of discourse.

Conceptual metaphors are mostly studied by Vietnamese scholars using the cognitive method, in which metaphorical projections from the source domain to the target domain(s) are modeled. The greatest attention is paid to political metaphors with the source domains “human activity”, “family”, “construction”, “road”, “plants”, “disease”, and “living organism”. In studying them, Vietnamese scholars conduct detailed analysis of various specific metaphors such as “politics as a journey”, “politics as a war”, “the world as a community”, “the state as a family”, “power as a mechanism”, etc. (Nguyễn Tiến Dũng 2018; Nguyễn Thị Bích Hạnh, Hồ Thị Thoa 2018; Nguyễn Xuân Hồng 2020; Hồ Thị Thoa 2021; Nguyễn Xuân Hồng 2022).

Besides, Vietnamese scholars tend to distinguish macrometaphors (*thượng danh*) from their constituent micrometaphors (*hạ danh*). This way, for example, the macrometaphor “politics as construction” is explored through the two micrometaphors “country as a building” and “politician as a builder”. Comparing conceptual metaphors in Vietnamese and foreign-language political discourse (mostly American), Vietnamese scholars conclude that there are significant similarities in macrometaphors in different cultures, but their realisation (both in frequency and quantity) in forms of particular micro-metaphors is much more modest in Vietnamese political discourse. Nguyen Tien Dung attributes the latter phenomenon to the difference in the intentions of Western and Vietnamese politicians [Nguyễn Tiến Dũng 2018]. Whereas, for example, American politicians try to use less formal and more expressive language to reach the masses, Vietnamese politicians seek to maintain objectivity and formality in political communication. The Vietnamese view metaphors as a means of expressing the speaker’s personal impression and consider them suitable only for literary genres, not for institutional political communication. Thus, Vietnamese politicians impose certain restrictions on the use of conceptual metaphors, leading to their limited number, frequent repetition, and, consequently, to a gradual semantic “blurring” and loss of influence power in relation to listeners and readers.

Vietnamese scholars have indeed become more enthusiastic about the study of political discourse over the past 10 years, but the amount of research done is still not comparable with that in the West and in Russia; and it is not enough to form a separate field of research. It can also easily be seen that there is a lack of research groups, not to mention linguistic schools, that could work together to develop theoretical and methodological frameworks for the study of any aspect of political communication. Moreover, there have been no books, academic journals, collections of research papers or textbooks published on Vietnamese political discourse.

In terms of theory, Vietnamese researchers tend to rely on the already existing developments of Western colleagues, as in the case of conceptual metaphors research. The analysis of foreign works, however, is carried out poorly. This entails risks of mechanical and inadequate application of Western theories in relation to Vietnamese linguoculture and society. Similar thoughts about the impossibility of mechanically applying the results of Western scholars’ research to Eastern political communication were expressed, for example, by the Japanese scholar Ito Y. [Ito 2000]. He argued that the concept of “opinion leaders” cannot be relevant in Japanese culture because the Japanese, as members of a collectivist society, tend to avoid talking about political issues for fear of opinion differences and interpersonal confrontation.

In theoretical reviews, Vietnamese scholars often merely list the main approaches that are used by foreign authors to explore the relevant research subjects, sometimes even without mentioning names of the credible representatives or main research methods. Nguyen Xuan Hong, for example, in the article “About one direction of Vietnamese political discourse research” [Nguyễn Xuân Hồng 2017] when discussing possible areas of Vietnamese political discourse research, only mentioned and

illustrated the research subjects that, as he believed, deserved more attention from Vietnamese scholars, namely the structure of political texts as a language unit above sentence, argumentation, cohesion and implementation of conceptual metaphors in political discourse. The author, however, did not explain the methods that can be applied in the study of these subjects, and never mentioned the results that had been already achieved by foreign scientists in these areas.

Foreign studies of Vietnamese political discourse

Most works by Vietnamese scholars are prescriptive, and those that claim to take a critical approach to political communication do not actually apply it. In contrast, virtually all studies of Vietnamese political discourse conducted independently of the Vietnamese scholarly community are critical in nature.

A. Fforde and L. Homutova, for example, in their article “Political Power in Vietnam: Is the Communist Party of Vietnam a Paper Leviathan?” concluded that Vietnam’s political discourse was “imbued with relations of power as domination” [Fforde, Homutova 2017: 15], which means that the Communist Party of Vietnam (CPV) had no authority-based power. The researchers then expressed their view of the consequences of what they believed to be the lack of credibility of the CPV: for them, an obvious result of such an atmosphere was “detachment of people from politics, and this may indeed be desired by those who rule” [Ibid.].

Not only papers by Western authors, but also those by scholars of Vietnamese origin but written abroad can be critical. An example of such works is Mai Thu Thuy’s Ph.D. thesis “The Politics of Nationalism in Vietnamese Communist Discourse” [Mai Thu Thuy 2019], which explores what it means to be Vietnamese within Vietnamese communist discourse. According to the author, the authorities in Vietnam, through communist discourse, equate the socialist regime with the “Vietnamese nation”, which, in turn, is only a construct of that same communist discourse. Mai Thu Thuy believes it is the communist discourse that, having achieved hegemony, has become the main tool for keeping Vietnamese communists and socialist supporters in power.

While Western studies are often rather political or sociological in nature, Russian scholars usually write about Vietnamese political discourse from the linguistic perspective and their work is not marked by criticism. For instance, R.B. Kelimberdin in his work “Politics as a component of the linguistic worldimage (Based on the material of the Russian and Vietnamese languages)” [Kelimberdin 2018] about Russian and Vietnamese discourse on politics found that the structure of the Russian concept “politics” (Russian “*политика*”) lacks two components – conceptual and evaluative, compared to the Vietnamese one (Vietnamese “*chính trị*”). In addition, the researcher conducted a survey to scale responses to the stimuli “politics” and “*chính trị*”, the results of which showed a difference in the evaluation of these concepts by Russians and Vietnamese. Despite revealing quite significant difference in the structural and evaluative composition of the concepts, the author refrained from making subjective statements about the effectiveness of the political institutions of the respective countries and explained it by the difference in the political activities of the states, in the ideology pursued by them and in the coverage of politics by the media.

The problem of the peculiarities of political discourse pragmatics is partially revealed in the article “Verbal disagreement strategies in political discourse (on the material of Vietnamese parliamentary discourse)” by Nguyen Thi Minh Nguyet [Nguyen Thi Minh Nguyet 2022]. The author reveals that most often Vietnamese politicians express disagreement with their interlocutor’s judgment or evaluation through the tactics of suggesting, hedging, and expressing an opposite point of view. The research also reveals several tactics that are not common or even not used in Vietnamese

political discourse, such as intensification of negative evaluation, irony, or short, vulgar statements. The results of the study can be used in comparing and identifying specific features of disagreement expression in other national political discourses.

Conclusion

There remains an obvious need to develop a theoretical and methodological basis for political discourse studies that would be adequate to the Vietnamese linguistic and cultural realities. Among the approaches that are common in the world, Vietnamese scholars work mainly with three – rhetorical, cognitive, and content analysis, leaving critical discourse analysis virtually untouched.

The works of Vietnamese authors are aimed mainly at the fields of political metaphors and argumentation analysis. Little research has been done in such areas as political linguistic personality study, linguistic prognostic analysis, genre typology, as well as research into linguistic pragmatics of political discourse. At the same time, most foreign scholars' works on Vietnamese political discourse are critical in nature and lean towards the political science and sociological rather than the linguistic spectrum.

Overall, at this point it would be inappropriate to speak of political linguistics as an independent field of research in Vietnam, as studies are conducted sporadically and cover only a few isolated areas of political discourse. Analysis of Vietnamese political discourse studies and their comparison with foreign works, hopefully, may serve as a stimulus for a more active study of aspects that are already more or less explored, as well as new ones.

References

- Budaev, E.V. (2020). *Vvedenie v politicheskuyu lingvistiku [Introduction to political linguistics]*. Saint-Petersburg: Naukoemkie tekhnologii. (In Russian)
- Budaev, E.V., Chudinov, A.P. (2019). Ritoricheskii analiz politicheskoi kommunikatsii v sovremennoi zarubezhnoi lingvistike (2010–2018 gg.) [Rhetorical analysis of political communication in contemporary foreign linguistics (2010–2018)]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal [The Siberian Journal of Philology]*, 4: 187–196. <https://doi.org/10.17223/18137083/69/16>. (In Russian)
- Budaev, E.V., Chudinov A.P. (2020). Sovremennaya rossiyskaya politicheskaya metaforologiya (2011–2020 gg.) [Contemporary Russian Political Metaphorology (2011–2020)]. *Filologicheskii klass [Philological Class]*, 25(2): 103–113. <https://doi.org/10.26170/FK20-02-09>. (In Russian)
- Chudinov, A.P. (2006) *Politicheskaya lingvistika: uchebnoye posobie [Political linguistics: textbook]*. M.: Flinta: Nauka. (In Russian)
- Cohen, B. (1963) *The press and foreign policy*. New York: Harcourt.
- Đặng Thị Bảo Dung (2021). *Đặc điểm ngôn ngữ của diễn ngôn chính luận tiếng Việt (so sánh với diễn ngôn chính luận tiếng Anh)*. Tóm tắt luận án tiến sĩ. [Đặng Thị Bảo Dung. *Linguistic features of Vietnamese political discourse (comparison with English discourse)*. Ph.D. thesis summary]. TP. Hồ Chí Minh. (In Vietnamese)
- Fforde, A., Homutova, L. (2017) Political Authority in Vietnam: Is the Vietnamese Communist Party a Paper Leviathan? *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 36 (3): 91–118. <https://doi.org/10.1177/186810341703600304>
- Hồ Thị Thoa (2021). Một số miền nguồn cơ bản trong diễn ngôn chính trị trên báo Nhân Dân điện tử [Ho Thi Thoa. Some main source domains in political discourse of the Nhan Dan Online newspaper]. *Tạp chí Ngôn ngữ [Linguistics Journal]*, September. (In Vietnamese)
- Ito Y. (2000) What causes the similarities and differences among the social sciences in different cultures? Focusing on Japan and the West. *Asian Journal of communication*, 10: 93–123. <https://doi.org/10.1080/01292980009364786>

- Iudin, A.A., Ryumin, A.M. (2010) *Content Analysis of Texts: Computer Technologies: Textbook*. Nizhny Novgorod. (In Russian)
- Kalinin, K.E. (2009) *Kommunikativnyye strategii ubezhdeniya v angloyazychnom politicheskom diskurse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Communicative strategies of persuasion in the English-language political discourse. Summary of Ph.D. thesis in Philology]*. Nizhny Novgorod. (In Russian)
- Kelimerdin, R.B. (2018). Politika kak komponent kartiny mira (Na materiale russkogo i vietnamskogo yazykov [Politics as a component of the linguistic worldimage (Based on the materials of Russian and Vietnamese languages)]. *Etnopsikholingvistika [Ethnopsycholinguistics]*, 1: 159–166. (In Russian)
- Klemperer, V. (1957) *LTI, Notizbuch eines Philologen [LTI, notebook of a philologist]*. Halle (Saale): Max Niemeyer Verlag. (In German)
- Leites N. (1954) *A Study of Bolshevism*. Glencoe, Ill.: Free Press.
- Mai Thu Thuy (2019). *The Politics of Nationalism in the Vietnamese Communist Discourse*. Ph.D. thesis. University of Bristol.
- Nguyen Thi Minh Nguyet (2022). Verbalnyye sposoby vyrazheniya nesoglasiya v politicheskom diskurse (na materiale v'yetnamskogo parlamentskogo diskursa) [Verbal disagreement strategies in political discourse (on the material of Vietnamese parliamentary discourse)]. *Vestnik of Moscow State Linguistic university. Humanities*, 6(861): 99–106. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_6_861_99 (In Russian)
- Nguyễn Hoà (1998). *Nghiên cứu diễn ngôn về chính trị - xã hội trên tư liệu báo chí, tiếng Anh và tiếng Việt hiện đại. Tóm tắt luận án tiến sĩ [Nguyen Hoa. A study of socio-political discourse (in modern English and Vietnamese press). Ph.D. thesis summary]*. Retrieved on 02 January 2023 from URL: <http://luan.nlv.gov.vn/luan?a=d&d=TTkGWOSnJKKS1999.1.4&e=vi-201img-txIN>.
- Nguyễn Thị Bích Hạnh, Hồ Thị Thoa. (2018). Ấn dụ ý niệm chính trị là một cuộc hành trình [Nguyen Thi Bich Hanh, Ho Thi Thoa. The concept metaphor “politics as a journey”]. *Tạp chí Khoa học Xã hội Việt Nam [Vietnamese journal of social sciences]*, August. (In Vietnamese)
- Nguyễn Thị Hương, Trần Thị Hoàng Oanh (2014). Bàn về diễn ngôn chính trị [Nguyen Thi Huong, Tran Thi Hoang Oanh. On the Political Discourse]. *Ngôn ngữ và đời sống [Language and life]*, 12: 20–26. (In Vietnamese)
- Nguyễn Tiến Dũng. (2018). *Ấn dụ ý niệm trong các diễn ngôn chính trị (trên tư liệu tiếng anh và tiếng Việt). Luận án Tiến sĩ. [Nguyen Tien Dung. Conceptual Metaphors in political discourse (on English and Vietnamese materials). Ph.D. thesis]*. Hà Nội. (In Vietnamese)
- Nguyễn Xuân Hồng (2017). Về một hướng nghiên cứu diễn ngôn chính trị tiếng Việt [Nguyen Xuan Hong. On a research direction of Vietnamese political discourse]. *Tạp chí khoa học xã hội và nhân văn (Trường Đại học Sư phạm tp. Hồ Chí Minh) [Journal of Social Sciences and Humanities (Ho Chi Minh City University of Education)]*, 14 (5): 77–83. (In Vietnamese)
- Nguyễn Xuân Hồng (2020). Về một số miền nguồn phổ biến trong diễn ngôn chính trị tiếng Anh Mỹ [Nguyen Xuan Hong. About some popular source domains in American English political discourse]. *Tạp chí khoa học trường Đại học Sư phạm tp. Hồ Chí Minh [Scientific journal of Ho Chi Minh City University of Education. Ho Chi Minh]*, 17 (1): 101–106. (In Vietnamese)
- Nguyễn Xuân Hồng (2022). Miền nguồn con người của các ẩn dụ ý niệm trong diễn ngôn chính trị tiếng Việt và tiếng Anh Mỹ [Nguyen Xuan Hong. Source domain “human” of conceptual metaphors in Vietnamese and American English political discourse]. *Tạp chí khoa học trường Đại học Sư phạm tp. Hồ Chí Minh [Scientific journal of Ho Chi Minh City University of Education. Ho Chi Minh]*, 19(7): 1040–1054. (In Vietnamese)
- Parshina, O.N. (2005) *Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoy politicheskoy elity: dis. ... d-ra filol. nauk [Strategies and tactics of speech behavior of the modern political elite of Russia. D.Sc. thesis in Philology]*. Saratov. (In Russian)

Perelgut, N.M., Sukhotskaya, E.B. (2013). O strukture ponyatiya “politicheskiy diskurs” [On the structure of political discourse]. *Vestnik Nizhevarovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Nizhnevartovsk State University], 2: 35–41. (In Russian)

Ruzhentseva, N.B. (2016) Metodologiya i metodiki zhanrovogo analiza v rossiyskoy politicheskoy lingvistike [Methodology and methods of genre analysis in Russian political linguistics], in: *Teoriya i metodika lingvisticheskogo analiza politicheskogo teksta* [Theory and Methodology of Linguistic Analysis of a Political Text]. Ural. gos. ped. un-t [Ural. State Ped. Univ.], P. 90–133. (In Russian)

Sheigal, E.I. (2004). Semiotika politicheskogo diskursa: dis. ... d-ra filol. nauk [Semiotics of political discourse: D.Sc. thesis in Philology]. Volgograd. (In Russian)

van Dijk Teun, A. (1989) Yazyk. Poznanie. Kommunikatsia. Per. s angl. / Sost. V. V. Petrova; Pod red. V.I. Gerasimova; Vstup. st. Yu. N. Karaulova i V.V. Petrova; Per. O. A. Gulygi [Language. Cognition. Communication. Transl. from English and comp. V.V. Petrova; ed. V.I. Gerasimov; Introd. art. Yu.N. Karaulov and V.V. Petrov; transl. O.A. Gulyga]. M.: Progress. (In Russian)

Vũ Hoài Phương (2016). *Nghiên cứu chức năng tác động của diễn ngôn trên tư liệu diễn văn chính trị tiếng Việt*. Luận án Tiến sĩ [Vu Hoai Phuong. *Study of the influential function of discourse in Vietnamese political speeches*. Ph.D. thesis]. Hà Nội. (In Vietnamese)

Vũ Ngọc Hoa (2014). Đặc điểm của lập luận trong diễn văn chính trị [Vu Ngoc Hoa. Arguments in Political speeches]. *Journal of science of HNUE*, Social Sci. 59 (10): 102–108. (In Vietnamese)

DOI: 10.54631/VS.2023.732-568949

ПРЕДЛОГИ КАК СЕРЬЕЗНАЯ ТРУДНОСТЬ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА

И. В. Бритов¹

Аннотация. В статье отмечается, что при изучении вьетнамского языка важно уделять особое внимание предлогам, так как во вьетнамской грамматике они играют значимую роль и обладают большим количеством особенностей. Перечисляются и анализируются факторы, которые препятствуют адекватному пониманию, употреблению и переводу вьетнамских предлогов студентами-вьетнамцами. В частности, речь идет об интерференции, девиации, семантической интерпретации, ситуативности употребления предлогов, их многозначности, вариативности, частичной эквивалентности, а также типологических особенностях вьетнамского языка и культурологическом факторе. Даются общие рекомендации по минимизации ошибок употребления предлогов в ходе изучения вьетнамского языка.

Ключевые слова: вьетнамский язык, предлог, методика преподавания, интерференция, типологические особенности языка, культурологический фактор

Для цитирования: Бритов И. В. Предлоги как серьезная трудность при изучении вьетнамского языка // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3-2. С. 89–100.

Дата поступления статьи: 30.08.2023.

Дата поступления в переработанном виде: 05.09.2023.

Принята к печати: 10.09.2023.

PREPOSITIONS AS A SERIOUS DIFFICULTY IN LEARNING VIETNAMESE

I.V. Britov²

Abstract. The article notes that it is important to pay special attention to prepositions when learning the Vietnamese language, as in Vietnamese grammar they play a significant role and have many features. The author lists and analyses the factors that prevent adequate understanding, use and translation of Vietnamese pretexts by students. These include interference, deviation, semantic interpretation, situational prepositions, multiple meanings, variability, partial equivalence, as well as typological features of the Vietnamese language and cultural factor. There are some general recommendations to minimize preposition errors during the study of the Vietnamese language.

Keywords: Vietnamese language, preposition, teaching methods, interference, typological language features, cultural factor

For citation: Britov I.V. (2023) Prepositions as a Serious Difficulty in Learning Vietnamese. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3-2): 89–100.

¹ Бритов Игорь Викторович, ст. преподаватель, НИУ «Высшая школа экономики». ORCID: 0000-0002-7298-856X. E-mail: igorviet@mail.ru

² Britov Igor V., Senior Lecturer, NRU Higher School of Economics. ORCID: 0000-0002-7298-856X. E-mail: igorviet@mail.ru

Received: August 30, 2023.

Received in revised form: September 5, 2023.

Accepted: September 10, 2023.

Введение

Предлоги, являясь важным средством выражения семантических и грамматических отношений между членами предложения, занимают значимое место в языковой системе [Шустова, Хорошева 2020: 49] и требуют внимательного отношения к ним при изучении как родного, так и иностранного языка. Неправильно подобранный предлог может исказить суть высказывания, затруднить понимание собеседником смысла сообщения.

Серьёзные трудности, связанные с освоением предлогов, возникают при изучении российскими студентами вьетнамского языка. Этот вывод автора статьи основан на опыте преподавания вьетнамского языка в различных московских вузах.

Требуется анализ причин системных ошибок у студентов в использовании предлогов и составление методических рекомендаций, которые помогли бы предотвратить подобные ошибки при обучении вьетнамскому языку.

В данной работе дается классификация трудных случаев употребления предлогов студентами-вьетнамистами, выявляются причины ошибок, предлагаются общие рекомендации о том, как можно их предотвратить.

Следует отметить, что из двух распространённых вариантов сочетания глагола с предлогом или предлога с существительным/местоимением наиболее сложным случаем для усвоения при изучении вьетнамского языка является глагольное управление. Поэтому в исследовании основное внимание уделяется сочетаемости глагола с предлогом.

В качестве материала для анализа использовались студенческие письменные работы; отобранный из словарей, а также статей вьетнамских электронных СМИ корпус синтагм, включающих глаголы с предлогами и без них.

Большим подспорьем для данного исследования явились научные работы вьетнамских лингвистов по проблемам, связанным с особенностями функционирования предлогов во вьетнамском языке. В частности, речь идет о магистерской диссертации Ле Зуи Чиня «Функциональные особенности предлогов в современном вьетнамском языке» [Lê Duy Trinh 2006], монографии Хоанг Туэ «Жизнь в языке» [Hoàng Tuê 2013], научной статье «Сопоставление предлогов в английском и вьетнамском языках» Та Тхи Тхань Хюен [Tạ Thị Thanh Huyền 2019].

В российском вьетнамоведении вопросы употребления вьетнамских предлогов в предложении изложены в учебниках вьетнамского языка, а также в ряде научно-исследовательских статей. Значительный вклад в изучение этой части речи внесли И. И. Глебова, А. Н. Барина, А. П. Шилтова, Н. В. Норова, Л. Л. Сандакова, Е.И. Тюменева, Е. Р. Зубцова. Однако проблема трудностей изучения предлогов во вьетнамском языке как отдельная тема ранее не рассматривалась.

На разных этапах исследования применялись метод наблюдения, нацеленный на фиксацию использования студентами предлогов в письменных работах и в устных выступлениях, а также метод лексикографического анализа, базирующийся на изучении материала словарей и статей в бумажных и электронных изданиях. Кроме того, работа велась с опорой на компонентный и структурный методы.

Трудности употребления предлогов во вьетнамском языке

При изучении вьетнамского языка у студентов возникает немало трудностей, связанных с пониманием, употреблением и переводом предлогов. Как признают сами вьетнамские лингвисты, предлоги во вьетнамском языке являются сложным и насыщенным аспектом грамматики [Lê Duy Trinh 2006: 4]. Можно выделить по меньшей мере девять основных причин, вызывающих проблемы в процессе изучения вьетнамских предлогов.

Интерференция

Одной из главных причин, которые при изучении практически любого иностранного языка затрудняют освоение лексики и грамматики, а также порождают разного рода ошибки, в том числе и те, что связаны с употреблением предлогов, является языковая интерференция. В лингвистике под термином «интерференция» понимается неправомерное, неуместное перенесение норм и правил родного языка на изучаемый язык. «Для овладения чужим языком надо, прежде всего, преодолеть навыки своего языка, так как навыки своего языка – это сито, через которое в искаженном виде воспринимаются факты чужого языка» [Реформатский 1962: 27].

Под воздействием интерференции происходят ошибки, которые можно разделить на три категории: замена, опущение и дополнение предлога.

1. Ошибочная замена предлога наблюдается при использовании неподходящего предлога вместо необходимого.

Примеры:

- плавать **в** озере – *bơi dưới hồ* (студенты часто делают выбор в пользу предлогов *trong/ở*: *bơi [trong/ở] hồ*);
- вытирать ноги **о** коврик – *chùi chân vào thảm* (студенты нередко употребляют предлог *về*: *chùi chân [về] thảm*).

2. Ошибочное опущение предлога проявляется в отсутствии необходимого предлога.

Примеры:

- сказать кому-либо – *nói với ai*;
- обещать кому-либо – *hứa với / cho ai*;
- купать кого-либо – *tắm cho ai*;

Во вьетнамском языке в отличие от русского в приведённых примерах предлог требуется.

3. Ошибочное добавление предлога выражается в использовании предлога, который не требуется во вьетнамском языке.

Примеры:

- подниматься **на** берег – *lên [trên] bờ*;
- ехать **во** Вьетнам – *đi [vào] Việt Nam*.

Во вьетнамском языке, в отличие от русского, в приведённых примерах предлог не требуется.

Девияция

Встречаются случаи, когда сами вьетнамцы используют предлоги там, где, казалось бы, согласно грамматике, они не требуются.

Например, в словарях закреплены нормы беспредложной связи следующих глаголов: *trả lời ai* – *отвечать кому-либо*; *theo ai, cái gì* – *следовать за кем-либо, чем-либо*. То есть использование этих глаголов не предполагает употребления после них предлогов для связи с дополнением. Однако в разговорной речи и в литературных произведениях можно найти немало примеров, нарушающих данную норму.

- Мать, недовольная манерой общения сына с ней, между глаголом *trả lời* и дополнением вставляет предлог *với* в следующей фразе: *Sao con trả lời với mẹ như thế, hả con!* (Почему ты так отвечаешь мне!).
- У поэта-классика Нгуен Зу в поэме «Киеу. Стенания истерзанной души» встречается следующая строчка: *Oan kia theo mãi với tình* (Незаслуженные страдания всегда преследуют любовь).

Приведённые выше примеры представляют собой случаи допустимого отклонения от нормы (языковая девиация). Такое намеренное нарушение норм языка понимается как стилистическое явление.

Что касается указанных вьетнамских фраз, то употребление в них предлога *với* нацелено на то, чтобы подчеркнуть тесную внутреннюю связь между участниками взаимодействия.

Для того чтобы лучше понять данное лингвистическое явление, стоит привести для сравнения две простые формулы:

A và B – *A и B* (например: *quần và áo* - *брюки и рубашка*)

A với B – *A с B* (например: *quần với áo* - *брюки с рубашкой*)

Благодаря предлогу *với* второй вариант предполагает более тесную связь между *A* и *B*.

Исходя из вышеизложенного, можно дать следующую интерпретацию использования предлога *với* в приведенных примерах:

- в высказывании *Sao con trả lời với mẹ như thế, hả con!* акцентируется внимание на несоответствии неуважительного ответа сына матери традиционному характеру отношений родителя и ребенка;
- в поэтической строчке *Oan kia theo mãi với tình* подчеркивается обреченность любви на страдание [Hoàng Tuệ 2013: 8–9, 15–16].

Подобные лингвистические явления вызывают у студентов удивление, непонимание, растерянность: почему используется предлог там, где он по правилам не нужен? Это часто приводит к трудностям при переводе вьетнамских текстов на русский язык.

Частичная эквивалентность

Определённые проблемы при изучении предлогов связаны с передачей их референциальных значений. В большом количестве случаев наблюдается лишь частичное совпадение семантических полей предлогов в обоих языках. При этом наиболее распространённым вариантом частичной эквивалентности является недифференцированность предлога в русском языке сравнительно с вьетнамским. То есть одному предлогу русского языка, выражающему более широкое (недифференцированное) значение, во вьетнамском языке соответствует несколько предлогов, каждое из которых выражает более узкое (дифференцированное) по сравнению с русским языком значение.

В этом отношении одним из наиболее трудных для перевода является предлог *для*, который во вьетнамском языке передается разными словами в зависимости от следующих значений:

- обозначение лица, предмета, в пользу которого что-либо делается, которому что-либо предназначается – *cho*. *Внук построил дом бабушке (для бабушки) – Cháu xây cho bà một căn nhà;*
- указание на цель совершения действия – *vì*. *Работать для общей пользы – Làm việc vì lợi ích chung;*
- обозначение лица, предмета, по отношению к которым направлено действие или имеет силу то или иное состояние, качество (именно в этом значении предлога *для* чаще всего у студентов возникают сложности при переводе на вьетнамский язык) – *đối với*. *Его мнение для меня много значит – Ý kiến của anh ấy rất có ý nghĩa đối với tôi.*

Явление частичной эквивалентности представляет трудность в том отношении, что при передаче слова, семантически недифференцированного в русском языке, необходимо произвести выбор между возможными соответствиями во вьетнамском языке. В большинстве случаев возможность сделать правильный выбор обеспечивается показаниями контекста — узкого или широкого [Семантические соответствия: 31.08.2023].

Многозначность

Трудность выбора связана и с многозначностью вьетнамских предлогов. Для них характерна полисемия высокой степени. В связи с этим возникает диффузность их семантической структуры.

Факт наличия у вьетнамских предлогов нескольких значений отражён в двуязычных словарях. В них же фиксируются варианты перевода.

Для примера возьмем предлог *với*. Новый большой вьетнамско-русский словарь дает следующие значения:

- совместимости: *работать с иностранными специалистами – làm việc với chuyên gia nước ngoài;*
- объекта, к которому действие имеет отношение: *бороться с врагом / против врага – chiến đấu với kẻ thù;*
- условия и степени: *согласиться при определенных условиях – đồng ý với những điều kiện nhất định;*
- объекта, к которому имеется прямое отношение: *быть ответственным за порученное дело – có trách nhiệm với công việc được giao;*
- прямой причины негативного состояния: *иметь дело с ним – просто беда! – đến khổ với nó!*
- характеристики предмета: *понять в буквальном значении слова – hiểu với nghĩa đen của từ này* [Новый большой вьетнамско-русский словарь т. 2, 2012: 1174-1175].

Помимо трудности выбора, зачастую возникают дополнительные сложности при употреблении и переводе предлогов из-за того, что студентами не учитывается многозначность вьетнамских предлогов. Это связано либо с незнанием широкого семантического спектра предлога, либо с преобладанием в их памяти какого-то одного из его значений.

Ситуативность

Одно и то же действие может быть выражено разными формами/моделями, в зависимости от конкретной ситуации. В ряде случаев без учёта ситуации невозможно правильно составить предложное предложение. Это утверждение подтверждают ошибки студентов, которые пренебрегают контекстом высказывания.

Для примера рассмотрим предложения, в которых используются глаголы направленного движения с указанием исходного пункта.

Для такого типа предложений могут быть следующие ситуационные кейсы:

1. Наиболее характерный случай – введение исходного пункта с помощью предлога *khỏi* (из).

Họ ra khỏi trường vào lúc bốn giờ chiều. – Они вышли из института в четыре часа дня.

2. При добавлении конечного пункта предложение строится по следующей схеме:

Подлежащее + ở/từ + обст. места (исход. пункт) + сказуемое + обст. места (конеч. пункт).

Chị ta từ Nga sang đây công tác. – Она приехала сюда из России в командировку.

Нередко студенты стремятся вмонтировать в эту схему предлог *khỏi*, что является ошибкой, так как его использование характерно для предложений с указанием лишь исходного пункта (без упоминания пункта назначения).

3. Если исходным пунктом является транспортное средство, то обозначающее его существительное ставится после глагола *xiống* без предлога.

Chúng tôi vừa mới xiống ô tô. – Мы только что вышли из машины.

Студенты с развитым образным мышлением умеют зримо представлять конкретные ситуации, и это, как правило, помогает в изучении вьетнамского языка, в частности, справляться с выбором предложных/беспредложных конструкций, соответствующих определенным ситуациям.

Семантическая интерпретация

Предлоги и слова, которые их окружают, тесно взаимодействуют друг с другом. Во вьетнамском языке предлог нередко выступает в роли маркера, определяющего лексическое значение слова, с ним связанного. Так, разные значения одного и того же глагола актуализируются в зависимости от следующего за ним предлога.

mang (без предлога) – нести, носить

mang theo – иметь при себе

mang đến - приносить

kể (без предлога) – перечислять, называть

kể về – рассказывать о чем-либо

kể đến – учитывать, принимать в расчет (во внимание) что-либо

При изучении вьетнамского языка происходит последовательное освоение многозначных слов и омонимов. Как показывает практика, в памяти обычно доминирует

первое заученное значение. Это нередко мешает «вскрывать» другие семантические признаки глаголов в зависимости от наличия того или иного предлога и приводит к ошибкам на письме и в устной речи.

Вариативность

Вариативность в языке предполагает существование более одного способа сказать одно и то же. Это качество языка, с одной стороны, позволяет говорящему разнообразить свою речь, с другой – создает проблему выбора. Во вьетнамском языке довольно много глаголов, которым свойственна вариативность в отношении управления, то есть в отношении требования соответствующих предлогов.

С точки зрения вариативности следует выделить две группы глаголов.

1. Глаголы, употребляемые без предлога и с предлогом.

tham gia / tham gia vào

thảo luận / thảo luận về

2. Глаголы, употребляемые с разными предлогами.

hứa với / cho

đóng góp vào / cho

hài lòng về / với

Вариативность как объективное имманентное свойство вьетнамской языковой системы нередко вызывает у студентов немало вопросов, создает путаницу в использовании предлогов с тем или иным глаголом. Проблема усугубляется еще тем, что с развитием языка постоянно пополняется класс глаголов, обладающих вариативностью в отношении предлогов.

Типологические особенности вьетнамского языка

Большие трудности в изучении российскими студентами вьетнамского языка связаны с типологическими различиями между русским (флективный) и вьетнамским (изолирующий) языками. То, что в русском языке выражается с помощью изменения слова, во вьетнамском достигается посредством использования служебных частиц и употребления слов в предложении в определенном порядке.

1. «Многие вьетнамские слова поливалентны, т. е., будучи наделены определённым смыслом, выступают в речи в разных функциях» [Тюменева 2011: 228]. Вот и слова, обозначающие предлоги, способны выступать в функции других частей речи. Трудность классификации членов предложения является специфической особенностью вьетнамского языка.

Примеры:

Với

- предлог – с; под; при; для

- глагол – *дотягиваться*

- усилительная конечно-фразовая частица

Cho

- предлог – для; за; вместо

- глагол – *давать; считать*

- союз – *чтобы*
- усилительная частица

Проблема, связанная с определением, к какой части речи относится то или иное слово, особенно остро стоит на начальных этапах изучения вьетнамского языка, когда студенты ещё не привыкли к многофункциональности вьетнамских слов. Однако эта проблема проявляется и на последующих стадиях обучения и выражается в смешении частей речи.

Что касается предлогов, то их нередко путают с частицами.

Например, в казао *Ai ơi đợi với em cùng. Em còn gỡ mối tơ hồng chưa xong* слово *với* выполняет функцию предлога (случай девиации): *Подожди меня. Я еще не распутала красную нить любви*. При перестановке слова *với* в конец предложения меняется его функциональность: оно приобретает роль конечно-фразовой частицы, выражающей вежливую просьбу: *Anh đợi em với (Подожди меня, пожалуйста)*.

Однако положение слова в конце предложения не является строгим критерием, указывающим на то, что это – конечно-фразовая частица, а не предлог. В определённых случаях предлог тоже может замыкать предложение. В частности, это характерно для предлога *cho* при обращении к собеседнику с просьбой без указания адресата: *Mong ông lượng thứ cho. - Прошу проявить великодушие [ко мне]. Ông thông cảm cho. - Войдите в мое положение* [Новый большой вьетнамско-русский словарь т. 1, 2012: 448].

Много вопросов у студентов связано также с определением функции слова в качестве предлога или союза. Во второй половине XX в. некоторые вьетнамские лингвисты не делали чёткого разграничения между предлогом и союзом и включали их в одну категорию под общим названием «связывающее слово» (*kết từ*) [Lê Duy Trinh 2006: 7]. Это объяснялось следующим: «В отличие от европейских языков во вьетнамском трудно чётко определить границу между предлогами и союзами из-за их многофункциональности» [Đinh Văn Đức 1986: 186]. Данное наблюдение подтверждается большим количеством примеров из практики изучения вьетнамского языка, когда студенты смешивают эти части речи, что приводит к ошибкам. Наиболее типичные случаи связаны с предлогами и союзами, выражающими целевые отношения: предлоги – *cho, vì*; союзы – *cho, để, nhằm*.

2. Что касается определённого порядка слов в предложении, являющегося характерным признаком изолирующего языка, то существенную трудность для студентов представляют следующие случаи:

- употребление предлога в конце предложения, содержащего обращение с просьбой (пример указан выше);
- использование предлога в конце атрибутивного предложения: *Nó là người mà chẳng có ai thèm nói đến. - Он тот, о ком никто не желает говорить* [Tạ Thị Thanh Huyền 2019: 72];
- определение местоположения дополнения с предлогом (косвенного дополнения) при наличии прямого дополнения. Место прямого и косвенного дополнений в предложении зависит от их распространенности. Правила подробно описаны в любом учебнике для начинающих.

3. Сложности с употреблением предлогов во многом также определяются тем, что вьетнамский глагол играет в грамматике и синтаксисе более значимую роль по сравнению с аналогичной частью речи русского языка.

При переводе с русского на вьетнамский нередко следует прибегать к такому наиболее распространенному виду трансформации, как замена [Тюменева, Глазунова 2014: 256].

Необходимо заменять русский предлог вьетнамским глаголом или сочетанием глаголов, или союзом с глаголом.

Примеры:

- предлог **za** в зависимости от контекста может переводиться следующими глаголами: *đi lấy, đi kiếm, đi mời, đến chỗ, đi mua, tán thành*: «Сейчас приедет подвода за вещами» (Чехов). – «Bây giờ sẽ có chiếc xe ngựa đến chỗ đồ đi» [Cách dùng 2008: 70]. *Пойти за хлебом* – *đi mua bánh mì*. *Голосовать за новую Конституцию* – *biểu quyết tán thành Hiến pháp mới*;
- в словосочетаниях *пойти в кино, пойти в театр* используется беспредложная глагольная конструкция: *đi xem phim, đi xem hát*;
- в предложении: *Он приехал к нам для работы над словарем*. – *Anh ấy đến với chúng ta để soạn từ điển* – вместо сочетания существительного с предлогом в русском языке во вьетнамском используется глагольная конструкция, которая, естественно, требует использования союза.

Умение совершать подобные трансформации нарабатывается с опытом. Для этого необходим большой корпус упражнений.

4. Серьёзные трудности при изучении вьетнамского языка связаны с тем, что в нём есть специфические лексико-грамматические единицы, которые не имеют аналогов в русском языке. С этой точки зрения в контексте темы данного исследования для нас представляют интерес *предлоги – ориентирующие слова*. Более лаконичного названия в русском языке для них пока не придумано. Источником их происхождения являются ориентирующие слова, которые употребляются после глаголов движения и перемещения объектов, придавая действию соответствующее направление. Сами ориентирующие слова имеют отглагольную природу: *lên, xuống, vào, ra, đi, lại, về, qua, sang*. Примеры: *bay lên* (взлетать), *bay ra* (вылетать), *bay đi* (улетать) и т.д.

Когда к глаголу с ориентирующим словом добавляется обстоятельство места, то ориентирующее слово трансформируется в новую лингвистическую категорию – *предлог – ориентирующее слово*. Само название подчеркивает двойную функцию этой лингвистической реалии – и предлога, и ориентирующего слова. Примеры: *chạy ra sân* – *выбежать во двор*, *cất quyển sách lên giá* – *убрать книгу на полку*, *ngồi xuống ghế đầu* – *сесть на табурет*.

Помимо трудностей осознания данного лингвистического явления, у студентов, как показывает практика, часто возникают сложности, связанные с путаницей употребления именных предлогов и предлогов – ориентирующих слов. Правило такое: если субъект/объект находится в фиксированном пространстве (статическое обстоятельство места), то употребляется именной предлог; если субъект/объект движется или перемещается из одного пространства в другое (динамическое обстоятельство места), то используется предлог – ориентирующее слово. Примеры: *я сижу на стуле* – *я сел на стул* (*tôi ngồi trên ghế* – *tôi ngồi xuống ghế*), *я плаваю в реке* – *я прыгнул в реку* (*tôi bơi dưới sông* – *tôi nhảy xuống sông*) [Бритов, Нгуен Тхи Хай Тяу 2021: 217].

Дополнительные проблемы при изучении предлогов – ориентирующих слов связаны с отсутствием в российской вьетнамистике единой терминологии в отношении данной лингвистической единицы.

Культурологический фактор

У каждого народа своя картина мира, которая определяется особенностями культуры в самом широком ее значении: зависит от типа мышления, мировоззрения, системы ценностей, исторических фактов, характера отношений в обществе, традиций, бытовых привычек и т.д.

Культурологический фактор накладывает большой отпечаток на языковую систему. «В результате этого многое, понятное и очевидное для носителей одного языка, оказывается малопонятным или вообще непонятным для носителей другого» [Тюменева, Глазунова 2014: 250]. Понять чужой язык без культурологических знаний не представляется возможным. Данный тезис находит подтверждение и в отношении предлогов вьетнамского языка. При их изучении в первую очередь необходимо учитывать особенности мышления вьетнамцев. Поэтому освоение предлогов предполагает еще и постижение характера мышления носителей изучаемого языка.

В частности, большое количество искажений и ошибок при говорении на вьетнамском языке и при переводе на вьетнамский язык вызвано тем, что система пространственной ориентации не совпадает в русском и вьетнамском языках. Соответственно и предложные системы двух языков не сводятся одна к другой.

Выбор вьетнамского предлога с пространственным значением зависит от:

- местоположения говорящего по отношению к положению объекта, о котором идет речь: внутри или за его пределами. *Во дворе – trong sân / ngoài sân*. Этот пример стал классическим и приводится в разных учебниках вьетнамского языка;
- соотношения размеров того пространства, из которого перемещается субъект/объект, и того пространства, в которое он попадает. Перемещение из меньшего пространства в большее требует предлога-ориентирующего слова *ra*: *Tôi từ buồng tắm ra phòng*. Движение из большого пространства в меньшее предполагает предлог-ориентирующее слово *vào*: *Tôi từ phòng vào buồng tắm*;
- привязки к родному дому, родной стране говорящего: употребляется предлог *về*;
- географических особенностей местоположения объекта/субъекта. Например, в зависимости от перемещения с севера на юг или с юга на север, с востока на запад или с запада на восток Вьетнама употребляются разные предлоги-ориентирующие слова: *vào, ra, lên, xuống*.

Отсутствие культурологических знаний создает значительные трудности при изучении вьетнамских предлогов.

Рекомендации

Проведённый анализ выявил необходимость осуществления ряда мер для обеспечения лучшего освоения студентами вьетнамских предлогов.

Существует потребность углубления российскими вьетнамистами-лингвистами теоретических основ употребления предлогов во вьетнамском языке, а также унификации терминологии на русском языке в отношении вьетнамских предлогов.

Требуется разработка специального методического пособия по преподаванию/изучению вьетнамских предлогов с учётом ошибок, совершаемых студентами в ходе обучения вьетнамскому языку.

Целесообразно нацеливать студентов с первого дня изучения вьетнамского языка на составление словаря сочетаемости глаголов и существительных с соответствующими предлогами.

Надлежит использовать большее количества упражнений по употреблению вьетнамских предлогов. Более эффективному закреплению навыков способствуют задания с разыгрыванием ситуаций.

Следует уделять больше внимания фоновым знаниям при изучении вьетнамского языка. Полезно разбирать на занятиях употребление предлогов на примерах из вьетнамской художественной литературы.

Заключение

Предлоги играют важную роль во вьетнамском предложении. Если в русском языке отношения между членами предложения устанавливаются при помощи падежей, то во вьетнамском ввиду того, что в нём падежи отсутствуют, одним из главных средств выражения отношений между словами в предложении являются именно предлоги. Существует довольно много факторов, которые препятствуют адекватному пониманию, употреблению и переводу предлогов и тем самым создают серьезные трудности при изучении вьетнамского языка. К субъективным факторам главным образом относится интерференция. Объективные факторы обусловлены разной типологией русского и вьетнамского языков, а также процессом активного развития вьетнамского языка, который относится к группе молодых языковых систем. Для минимизирования ошибок употребления предлогов при изучении вьетнамского языка необходимо предпринять ряд мер, которые носили бы теоретический, методический и практический характер.

Список литературы

- Бритов И. В., Нгуен Тхи Хай Тяу.* Как понять язык потомков дракона. Перевод вьетнамских художественных текстов на русский язык: теория и практика. М.: Р.Валент, 2021. 304 с.
- Новый большой вьетнамско-русский словарь: в 2 т. М.: Вост. лит., 2012. Т. 1. 1276 с. Т. 2. 1270 с.
- Реформатский А. А.* О сопоставительном методе // Русский язык в национальной школе. 1962. № 5. С. 23-33.
- Семантические соответствия при переводе. URL: <https://clck.ru/35ULHv> (дата обращения: 31.08.2023).
- Тюменева Е. И., Глазунова С. Е.* Вьетнамский язык: общественно-политический перевод. Учебное пособие для продолжающих. М.: МГИМО-Университет, 2014. 472 с.
- Тюменева Е. И.* Проблема поливалентности лексических и грамматических единиц в преподавании вьетнамского языка // Вьетнамские исследования. Вып. 1. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 222–229.
- Шустова С. В., Хорошева Н. В.* Функциональный потенциал предлогов и их классификационные основания // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т. 6. № 3. С. 48–57.
- Cách dùng giới từ tiếng Nga* [Использование предлогов в русском языке]. Hà Nội: Hồng Đức, 2008. 224 tr. (На вьет. яз.)
- Đinh Văn Đức.* Ngữ pháp tiếng Việt (từ loại) [Динь Ван Дык. Грамматика вьетнамского языка (части речи)]. Hà Nội: Nxb. Đại học và Trung học chuyên nghiệp. 1986. (На вьет. яз.)
- Hoàng Tuệ.* Cuộc sống ở trong ngôn ngữ [Хоанг Туэ. Жизнь в языке]. Hà Nội: Nxb. Trẻ, 2013. 180 tr. (На вьет. яз.)
- Lê Duy Trinh.* Đặc điểm chức năng của giới từ trong tiếng Việt hiện đại. Luận văn thạc sĩ ngôn ngữ học [Ле Зуи Чинь. Функциональные особенности предлогов в современном вьетнамском языке. Магистерская диссертация по лингвистике]: Trường đại học sư phạm, tp. Hồ Chí Minh, 2006. 127 tr. (На вьет. яз.)

Tạ Thị Thanh Huyền. Đối chiếu giới từ trong tiếng Anh và tiếng Việt [Ta Txi Tхань Хюен. Сопоставление предлогов в английском и вьетнамском языках] // Tạp chí khoa học đại học tân trào. 2019. № 13. Tr. 70–75. (На вьет. яз.)

References

- Britov I.V., Nguyen Hai Chau (2021). *Kak ponyat' yazyk potomkov drakona. Perevod v'etnamskih hudozhestvennyh tekstov na russkij yazyk: teoriya i praktika. Uchebnoe posobie* [How to understand the language of the descendants of the dragon. Translation of Vietnamese literary texts into Russian: theory and practice. Tutorial]. M.: R. Valent. 304. (In Russian)
- Cách dùng giới từ tiếng Nga [Use of prepositions in the Russian language] (2008). Hà Nội: Hồng Đức. 224. (In Vietnamese)
- Đinh Văn Đức (1986). *Ngữ pháp tiếng Việt (từ loại)* [Dinh Van Duc. *Vietnamese grammar (parts of speech)*]. Hà Nội: Nxb. Đại học và Trung học chuyên nghiệp [University and Professional High School Publ]. (In Vietnamese)
- Hoàng Tuệ (2013). *Cuộc sống ở trong ngôn ngữ* [Hoang Tue. *Life in language*]. Hà Nội: Nxb. Trẻ. 180 tr. (In Vietnamese)
- Lê Duy Trinh (2006). *Đặc điểm chức năng của giới từ trong tiếng Việt hiện đại*. [Le Duy Trinh. *Functional features of prepositions in modern Vietnamese language*]. Luận văn thạc sĩ ngôn ngữ học. Trường đại học sư phạm, tp. Hồ Chí Minh [Master's thesis in linguistics. Pedagogical University, Ho Chi Minh City]. 127 tr. (In Vietnamese)
- Novyj bol'shoj v'etnamsko-russkij slovar' [New Large Vietnamese-Russian Dictionary]: v 2 t. (2012). M.: Vost. lit. T. 1. 1276 s. T. 2. 1270 s. (In Russian)
- Reformatskij, A.A. (1962) O sopostavitel'nom metode [On the comparative method]. *Russkij yazyk v nacional'noj shkole* [Russian Language in National School], 5: 23–33. (In Russian)
- Semanticheskie sootvetstviya pri perevode [Semantic correspondences in translation]. Retrieved on 31.08.2023 from URL: <https://clck.ru/35ULHv> (In Russian)
- Shustova, S.V., Horosheva, N.V. (2020) Funkcional'nyj potencial predlogov i ih klassifikacionnye osnovaniya [Functional potential of prepositions and their classification bases]. *Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki* [Scientific Result. Issues of Theoretical and Applied Linguistics], 6 (3): 48–57. (In Russian)
- Tạ Thị Thanh Huyền (2019). Đối chiếu giới từ trong tiếng Anh và tiếng Việt [Ta Thi Thanh Huyen. Comparison of prepositions in English and Vietnamese languages]. *Tạp chí Khoa học Đại học Tân Trào* [Tan Trào University Science Journal], 13: 70–75. (In Vietnamese)
- Tyumeneva E.I. (2011). Problema polivalentnosti leksicheskikh i grammaticheskikh edinic v prepodavanii v'etnamskogo yazyka [The problem of polyvalence of lexical and grammatical units in teaching the Vietnamese language]. *V'etnamskie issledovaniya* [Vietnamese Studies]. Vyp. 1. M.: IDV RAN. 222–229. (In Russian)
- Tyumeneva, E.I., Glazunova, S.E. (2014) *V'etnamskij yazyk: obshchestvenno-politicheskij perevod* [Vietnamese language: socio-political translation]. Uchebnoe posobie dlya prodolzhayushchih [Tutorial for advanced students]. M.: MGIMO-Universitet. 472 s. (In Russian)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.54631/VS.2023.732-595902

РОЛЬ РОССИИ В СТАНОВЛЕНИИ ХО ШИ МИНА КАК ЛИДЕРА ВЬЕТНАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Е. В. Никулина¹, И. В. Дерюженко²

Аннотация. Дан обзор международной научной конференции, организованной Институтом Хо Ши Мина СПбГУ совместно с Центром изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН и приуроченной к 100-летию первого приезда Хо Ши Мина в Россию. В докладах участников отмечалась роль России в жизни и деятельности Хо Ши Мина и актуальность его идей в наше время.

Ключевые слова: Хо Ши Мин, Россия, Петроград, идеология, Августовская революция

Для цитирования: Никулина Е. В. Роль России в становлении Хо Ши Мина как лидера вьетнамской революции // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3-2. С.101–104.

Дата поступления статьи: 10.09.2023.

Принята к печати: 20.09.2023.

RUSSIA'S ROLE IN ESTABLISHING HO CHI MINH AS LEADER OF THE VIETNAM REVOLUTION

E.V. Nikulina³, I.V. Deryuzhenko⁴

Abstract. That is the review of the international scientific conference dedicated to the 100th anniversary of Ho Chi Minh's first visit to Russia and organized by the Ho Chi Minh City Institute of Saint Petersburg State University together with the Center for Vietnam and ASEAN Studies of ICCA RAS. The participants' reports noted the role of Russia in the life and work of Ho Chi Minh and the relevance of its ideas in our time.

Keywords: Ho Chi Minh, Russia, Petrograd, ideology, August revolution

For citation: Nikulina E.V. (2023) Russia's Role in Establishing Ho Chi Minh As Leader of the Vietnam Revolution. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3-2): 101–104.

¹ Никулина Елена Вадимовна, н. с., Центр изучения Вьетнама и АСЕАН, ИКСА РАН. ORCID: 0000-0003-2640-6634. Email: elenavtn@mail.ru

² Дерюженко Иван Владимирович, ст. лаборант-исследователь, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН. Email: deryuzhenko@iccaras.ru

³ Nikulina Elena V., Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, ICCA RAS. ORCID: 0000-0003-2640-6634. Email: elenavtn@mail.ru

⁴ Deryuzhenko Ivan V., Researcher Assistant, Center for Vietnam and ASEAN Studies, ICCA RAS. Email: deryuzhenko@iccaras.ru

Received: September 10, 2023.

Accepted: September 20, 2023.

30 июня, в день столетия со дня первого приезда Хо Ши Мина в Россию, а именно в Петроград, состоялась международная научная конференция «Идеологическое наследие Хо Ши Мина: 100 лет спустя».

Она была организована Институтом Хо Ши Мина СПбГУ совместно с Центром изучения Вьетнама и АСЕАН (ЦИВАС) ИКСа РАН. В мероприятии приняли участие ведущие вьетнамоведы из Москвы, Санкт-Петербурга и Владивостока (сделали 7 докладов), а также вьетнамские эксперты Мемориального комплекса Хо Ши Мина Президентской резиденции в Ханое (7 докладов). Конференция проводилась в смешанном режиме на русском и вьетнамском языках.

Рис. 1. Руководитель ЦИВАС В.М. Мазырин.
Фото ИКСа РАН

В докладе, открывшем конференцию, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСа РАН В. М. Мазырин (рис. 1) подчеркнул, что за более чем 10 лет пребывания в Европе президент Хо Ши Мин глубоко изучил европейское коммунистическое движение, но именно учёба и работа в России помогли ему найти тот путь, который привёл вьетнамскую революцию к победе в августе 1945 г. и построению независимого демократического государства.

Хо Ши Мин понял, что главной движущей силой мирового прогресса являются не Европа, как полагали тогда и многие полагают сейчас, а Россия. Этот сознательный выбор страны, которая стала примером и главной опорой вьетнамской революции, носителем революционных традиций и защитником традиционных ценностей, был подтвержден всей жизнью и деятельностью Хо Ши Мина. Это очень важно помнить именно сейчас, в период конфликта между Востоком и Западом и необходимости для Вьетнама выбрать сторону, которую он будет поддерживать, заключил В. М. Мазырин.

К участникам конференции с приветственным словом обратился второй секретарь Посольства СРВ в РФ Нгуен Ань Туан. Он напомнил о том, что на всем протяжении истории развития отношений между двумя странами Вьетнам и СССР/Россия стояли плечом к плечу и в дни войны, и в мирное время и что вьетнамский и российский народы связывает крепкая дружба, проверенная временем.

В. н. с. ИКСа РАН Е. В. Кобелев, автор известной книги «Хо Ши Мин», рассказал о тесных связях руководителя независимого Вьетнама с Россией и о его вкладе в укрепление российско-вьетнамской дружбы. Он отметил неиссякаемый исторический оптимизм Хо Ши Мина, его человечность и скромность, его огромный авторитет среди своего народа и на международной арене. Первому президенту ДРВ был чужд идеологический догматизм, его политической позицией было достижение примирения и согласия, ненасильственные методы, учет интересов меньшинства. Хо Ши Мин признавал, что победы вьетнамского народа

неотделимы от огромной помощи Советского Союза и Китая и был верен дружбе с этими странами до конца своих дней. Его идеи сохраняют свою актуальность и силу и сейчас, когда враждебные силы пытаются вбить клин между Россией и Вьетнамом, но эти попытки обречены на провал, резюмировал свое выступление Е. В. Кобелев.

Сотрудницы Мемориального комплекса Хо Ши Мина в Президентской резиденции Нгуен Тхи Тху Ханг (рис. 2) и Лыонг Тхи Лан рассказали о встречах Хо Ши Мина с советскими журналистами и деятелями культуры на вьетнамской земле и их впечатлениях о первом президенте ДРВ, о его многочисленных поездках в Советский Союз и встречах с советскими руководителями и специалистами.

Рис. 2. Сотрудница Мемориального комплекса Хо Ши Мина в Президентской резиденции Нгуен Тхи Тху Ханг. *Фото ИКСА РАН*

Заместитель директора Мемориального комплекса Хо Ши Мина До Хоанг Линь представил интересный доклад, посвящённый переписке Хо Ши Мина с И. В. Сталиным и помощи Советского Союза Вьетнаму в Первой Индокитайской войне.

Темой доклада доцента Дипломатической академии МИД РФ П. Ю. Цветова стал классовый анализ общественных отношений в работах Хо Ши Мина 20-х годов XX в. Выступающий отметил, что приезд Хо Ши Мина в Петроград стал поворотным моментом не только в практике революционной борьбы вьетнамского народа, но и в развитии вьетнамской общественной мысли. Профессор ДВФУ А. Я. Соколовский рассказал об увековечении памяти первого президента Вьетнама во Владивостоке, в котором он неоднократно бывал. В 2024 г. будет отмечаться 100-летие первого приезда Хо Ши Мина в этот город. Очень интересным был богато иллюстрированный доклад с. н. с. ИВ РАН А. А. Соколова, который познакомил слушателей с портретами Хо Ши Мина, созданными в разное время русскими и советскими художниками, а также иностранными художниками, жившими в Советской России (рис. 3). Магистрантка СПбГУ Н. В. Колотова подчеркнула гибкость и эффективность внешней политики Хо Ши Мина, принципы которой претворяет в жизнь и нынешнее руководство СРВ.

Рис. 3. С. н. с. ИВ РАН А. А. Соколов. *Фото ИКСА РАН*

Завершил конференцию доклад директора Института Хо Ши Мина СПбГУ В. Н. Колотова (рис. 4). Он показал, какое влияние на Хо Ши Мина оказали идеи марксизма–ленинизма и как он творчески переработал их, отбирая то, что подходит к конкретным условиям Вьетнама. Сочетая эти идеи с принципами, разработанными знаменитым китайским военным стратегом Сунь-цзы, Хо

Ши Мин выработал стратегию борьбы за освобождение своего народа, которая остается актуальной и сейчас для народов, борющихся против неокOLONиализма.

Рис. 4. Директор Института Хо Ши Мина СПбГУ В. Н. Колотов. *Фото Инст. Хо Ши Мина*

. Все доклады конференции вызвали многочисленные вопросы и живое обсуждение среди участников. Участники пришли к единодушному выводу, что Россия сыграла решающую роль в становлении Хо Ши Мина как лидера вьетнамской революции и в её победе, в защите завоеваний народа в двух антиимпериалистических войнах. Модератор конференции профессор В. М. Мазырин подчеркнул актуальность выбора России в качестве главного партнёра и друга Вьетнама, необходимость для Вьетнама помнить об этом сегодня – на переломе мировой истории

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

JOINT LEADERS' STATEMENT: ELEVATING UNITED STATES– VIETNAM RELATIONS TO A COMPREHENSIVE STRATEGIC PARTNERSHIP

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ЛИДЕРОВ О ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ АМЕРИКАНО-ВЬЕТНАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДО ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. Приводится текст Совместного заявления генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга и президента США Джозефа Р. Байдена о повышении уровня американо-вьетнамских отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства, подписанного в Ханое 10 сентября 2023 г.

On September 10, 2023, General Secretary of the Communist Party of Vietnam Central Committee Nguyen Phu Trong and President of the United States Joseph R. Biden Jr. (the “Leaders”) met and held talks in Hanoi, Vietnam. The two Leaders hailed a historic new phase of bilateral cooperation and friendship by elevating their nations’ relationship to a Comprehensive Strategic Partnership for the purposes of peace, cooperation, and sustainable development. The United States supports a strong, independent, prosperous, and resilient Vietnam.

In the ten years since President Truong Tan Sang and President Barack Obama formed the Vietnam–U.S. Comprehensive Partnership, the two countries have made remarkable strides in increasing mutual understanding, building mutual trust, and strengthening cooperation across all areas of the Comprehensive Partnership. Under this new framework, the Leaders underscored the fundamental principles guiding Vietnam–U.S. relations, including respect for the United Nations Charter, international law, and respect for each other’s political system, independence, sovereignty, and territorial integrity. Vietnam and the United States will continue to deepen cooperation in the following areas to ensure the interests of the people of both countries and contribute to peace, stability, cooperation, and prosperity in the region and in the world.

POLITICAL AND DIPLOMATIC RELATIONS

The two Leaders underscored the need to continue deepening political and diplomatic relations, and will promote regular exchanges of delegations and engagements at all levels to strengthen mutual understanding and build and enhance political trust. The Leaders supported improving the effectiveness of current dialogue mechanisms and intend to establish an annual

dialogue between Vietnam's Minister of Foreign Affairs and the U.S. Secretary of State. The Leaders pledged to further promote relations between the two countries' political parties and legislative bodies, including by encouraging dialogue and discussion between these bodies on priorities and each country's practical experiences. The two Leaders will direct their government agencies to cooperate and effectively implement the cooperation programs as determined by both countries. Both countries affirm to maintain favorable conditions to complete the construction of their diplomatic and consular facilities, and ensure both sides can efficiently staff those facilities in accordance with international conventions to which both countries are parties, bilateral agreements between Vietnam and the United States, and the respective laws of Vietnam and the United States.

ECONOMIC, TRADE, AND INVESTMENT COOPERATION

The two Leaders reaffirmed the importance of economic, trade, and investment cooperation and innovation-driven inclusive economic growth as the core foundations and sources of momentum in the bilateral relationship. Both sides pledged to create favorable conditions and facilitate the further opening of markets for each other's goods and services, support trade and economic policy, and regulatory measures to achieve this aim; and to address issues such as market access barriers via the Trade and Investment Framework Agreement. The United States applauds Vietnam's progress in significant market-based economic reforms, and affirms its enthusiasm and commitment for a broad, strengthened, supportive, and constructive engagement with Vietnam in its transition to a market economy, and subsequently to market economy country status, under U.S. law. The United States noted Vietnam officially requested the review of its market economy status on September 8, 2023. The United States will review Vietnam's request as expeditiously as possible, in accordance with U.S. law. The United States appreciates Vietnam's ongoing efforts to further modernize and enhance the transparency of its monetary policy and exchange rate management framework, to promote macroeconomic stability, and to ensure the safety and soundness of the banking system.

The Leaders will continue strengthening a non-discriminatory, open, fair, inclusive, equitable, transparent and rules-based multilateral trading system with the World Trade Organization at its core. Both sides applauded the progress thus far and look forward to additional substantial progress in the near future under the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity (IPEF), which will deliver concrete benefits to the economies, workers, families, and businesses of the two countries and the region.

The Leaders acknowledged the importance of respect for internationally recognized labor rights based on the ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work. Furthermore, the Leaders intend to accelerate cooperation on strengthening intellectual property rights and aviation, including through negotiations to amend the U.S.-Vietnam Air Transport Agreement under Open Skies principles.

The United States pledged further support for Vietnam in manufacturing, high quality digital and physical infrastructure development, just energy transition, sustainable and smart agriculture, and broader and sustained participation in regional and global supply chains, with a particular emphasis on Vietnam's Mekong Delta region. To that end, the U.S. International Development Financial Corporation (DFC) intends to continue to finance private sector projects in Vietnam's infrastructure, climate and energy efficiency, healthcare, and small business sectors, including climate-focused and women-owned enterprises.

SCIENCE, TECHNOLOGY, INNOVATION, AND DIGITAL COOPERATION

Vietnam and the United States decided to strengthen science, technology, and digital innovation cooperation, regarding this as a new breakthrough of the Comprehensive Strategic Partnership. The United States affirmed its commitment to increasing support for Vietnam in the training and development of a high-tech workforce. Acknowledging Vietnam's tremendous potential as a major player in the semiconductor industry, the two Leaders pledged to support the rapid development of Vietnam's semiconductor ecosystem and to work together energetically to improve Vietnam's position in the global semiconductor supply chain. Toward this end, the United States and Vietnam announced the launch of semiconductor workforce development initiatives – supported by initial seed funding of \$2 million from the U.S. government, in conjunction with future Vietnamese government and private sector support.

Vietnam and the United States pledged to comprehensively cooperate in promoting innovation and entrepreneurship.

The two Leaders applauded the promotion of secure and reliable digital infrastructure in Vietnam, affirming its potential to provide new opportunities for digital capability enhancement to Vietnamese innovators to expand the growth of Vietnam's digital economy. These efforts will aim to include support for open and interoperable network architectures including through exploring the launch of an Open Radio Access Network (O-RAN training lab) in Vietnam, secure 5G, and adoption of emerging technologies to provide new digital upskilling opportunities to Vietnamese innovators, subject to congressional notification.

The Leaders underscored the importance of continued collaboration between leading academic institutions in the United States and Vietnam, including through joint research initiatives, training courses, fellowships, and exchange programs focused on science, technology, engineering, and math (STEM) fields.

EDUCATION AND TRAINING COOPERATION

The United States announced concrete plans to assist Vietnam in training a high-quality workforce, contributing to the achievement of Vietnam's future development goals. The United States welcomes the nearly 30,000 Vietnamese students studying in the United States and will encourage American educational institutions to accept a greater number of Vietnamese students. The two Leaders offered congratulations on the launch of Peace Corps operations in Vietnam and the 31st anniversary of the Fulbright Vietnam program. They applauded the work of Fulbright University Vietnam (FUV) and its growing role as a regional hub for public policy training, recognizing the vital importance of investing in human capital as a critical resource for future prosperity, security, stability, and development.

The United States and Vietnam recognized that enduring prosperity can only be achieved if our people have ample opportunities to learn new skills, exchange ideas, and gain international experience and understanding. Accordingly, the United States and Vietnam will encourage the opening of the doors to their universities and laboratories in order to share best practices, scientific advances, and educational opportunities with each other, with a focus on supporting increasing numbers of Vietnamese students, teachers, scholars, and researchers participating in training and educational programs in the United States. Vietnam also welcomes the increasing number of U.S. students, scholars, and professors who are studying, researching, and teaching in Vietnamese higher-education institutions, and encourages U.S. universities to build partnerships with Vietnamese higher education institutions, to include opening campuses in Vietnam.

CLIMATE, ENERGY, ENVIRONMENT, AND HEALTH COOPERATION

The United States and Vietnam will coordinate: in the Mekong and Red River Deltas; multi-sector adaptation to climate change; pollution reduction, and voluntary technical assistance for modernized transmission infrastructure, renewable energy integration, climate market development, energy storage solutions, and the improvement of regulatory framework to enable a speedy and just energy transition. The Leaders recognized the importance of working together, and with experts outside of government, to advance low-emissions, climate-resilient agriculture, biodiversity conservation, pollution reduction, and the resilience of vulnerable communities, including through disaster preparedness efforts. The United States supports Vietnam's efforts to increase clean energy production.

President Biden applauded Vietnam's climate commitments under its Just Energy Transition Partnership (JETP), as well as Vietnam's 2050 net zero greenhouse emissions target. General Secretary Nguyen Phu Trong welcomed the U.S. contribution to mobilizing public and private financing for Vietnam's JETP and cooperation with the international community to ensure its successful implementation while ensuring national energy sovereignty, security and affordability. The United States committed to assisting Vietnam with both finance and advanced climate technology to fulfill its international climate commitments. Vietnam welcomes projects funded by international financial institutions, including the World Bank, in the areas of climate change response, energy transition, green growth, and renewable energy infrastructure.

The two sides commended 25 years of the U.S. Center for Disease Control and Prevention (U.S. CDC) in Vietnam and welcomed the 2021 establishment of the U.S. CDC's Regional Office in Hanoi, as well as Vietnam's commitment to develop a Vietnam National CDC. The Leaders acknowledge the contributions of U.S. Vietnam cooperation in fighting the COVID-19 pandemic and affirm to expand health security collaboration by working together on pandemic prevention, detection, and response, and other global disease threats. The Leaders affirmed the importance of cooperation on addressing disease threats at the human-animal interface, maintaining progress on immunization coverage, and supporting public health functions, such as laboratory science and One Health workforce training. The United States affirmed its support for HIV/AIDS and tuberculosis prevention and control programs, including through assisting Vietnam's critical medical facilities, such as Bach Mai and Cho Ray hospitals, with an aim to achieve fully sustainable epidemic control of HIV and put an end to the tuberculosis epidemic by 2030, in line with Vietnam's global commitments and national plans. The United States supports Vietnam's efforts to expand its domestic pharmaceutical sector as part of global health security cooperation; and in this regard, expresses willingness to strengthen cooperation to increase compatibility of regulatory frameworks so that Vietnam can play an active role in regional and international medical supply chains.

ADDRESSING WAR LEGACIES

The Leaders commended close cooperation between the two countries to overcome the consequences of war, regarding this as a priority in bilateral relations that contributes to the building of mutual trust and understanding.

The United States and Vietnam affirmed a commitment to completion of dioxin remediation at Bien Hoa Airport, expanding unexploded ordnance removal efforts, expanding support for persons with disabilities, regardless of cause, assisting in capacity building for the Vietnam National Mine Action Center, including integrating Provincial and National efforts on mine action, and maintaining

support for Vietnam in accounting for Vietnamese missing and fallen soldiers from the war, including further supporting its DNA analysis capability.

President Biden extended the gratitude of the American people for Vietnam's enduring support for the accounting of and seeking remains of American personnel missing in action. Vietnam affirmed to continue full cooperation in search of American missing personnel.

CULTURE, PEOPLE-TO-PEOPLE TIES, SPORTS, AND TOURISM

The Leaders applauded the robust growth of people-to-people exchanges and will work together to promote two-way tourism, business cooperation, professional and academic exchanges, and study opportunities. Both sides intend to seek to increase cooperation between states in the United States and provinces in Vietnam in a substantive and effective manner, with concrete projects and programs; to strengthen ties among different communities, sectors, businesses, youth, and people's organizations of the two countries via exchanges of delegations, joint conferences and cultural exchanges in arts, music, and sport; and to collaborate in organizing activities on the anniversaries of bilateral relations.

The two Leaders appreciated the substantial contribution of the Vietnamese community in the United States to the development of bilateral relations. President Biden firmly recognized the Vietnamese-American community as among the most successful, dynamic, and innovative in the United States.

DEFENSE AND SECURITY

President Biden congratulated Vietnam on its important contributions to global peace and stability, including Vietnam's participation in United Nations peacekeeping operations, as well as for providing search and rescue and disaster response capabilities to address natural disasters in the world. Both sides intend to continue utilizing the established dialogue and consultation mechanisms between the U.S. Department of Defense and Vietnam's Ministry of Defense, as well as between other agencies and ministries, and to cooperate effectively in humanitarian and constructive efforts such as addressing war legacies, military medicine, United Nations peacekeeping operations, maritime law enforcement and maritime security capacity, and other areas of mutual interest, in line with existing agreements and understandings between Leaders of both countries and their agencies.

Both sides underscored the importance of strengthening cooperation between law enforcement and criminal justice agencies; decided to deepen ongoing cooperation on law enforcement and security intelligence; collaborate and exchange information and experiences to increase the effectiveness of maritime cooperation and efforts to counter transnational crimes, piracy, money laundering, human trafficking, illegal trafficking of narcotics and precursor chemicals, cybercrime, and high-tech crime. The Leaders decided to establish a Law Enforcement and Security Dialogue track between relevant law enforcement, security, and intelligence agencies. Both countries condemn terrorism and violent extremism in all of its forms and pledge to work together to counter terrorism and terrorist financing in accordance with the UN Charter and other relevant international agreements to which both are Parties.

The Leaders welcome further cooperation in defense industry and defense trade in accordance with each side's conditions, through mutually agreed mechanisms. The United State is committed to continuing to assist Vietnam to develop its self-reliant defense capabilities in accordance with the needs of Vietnam and established mechanisms.

PROMOTION AND PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

The Leaders affirmed the importance of promoting and protecting human rights in accordance with each country's constitution and international obligations. Both countries pledged continued support for the promotion and protection of human rights, including through frank and constructive dialogues such as the annual Vietnam – U.S. Human Rights Dialogue and Vietnam – U.S. Labor Dialogue, to strengthen mutual understandings and narrow differences. They encouraged further cooperation to ensure that everyone, including members of vulnerable groups, regardless of their gender, race, religion, or sexual orientation, and including persons with disabilities, fully enjoy their human rights. The United States and Vietnam noted human rights, regional stability, global peace, and sustainable development are mutually reinforcing. Both sides recognized the contributions that social and religious organizations continue to make in such fields as education, health care, and social services in both countries.

COORDINATION ON REGIONAL AND GLOBAL ISSUES

Both nations intend to enhance coordination on regional and global issues of mutual concern and interest, contributing to the joint efforts to maintain peace, stability, cooperation, and development in the region and throughout the world. Both sides pledged to enhance coordination and collaboration in regional and international fora such as the United Nations, the Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC), the East Asia Summit (EAS), the ASEAN Regional Forum (ARF), and the ASEAN Defense Ministerial Meeting Plus (ADMM Plus), as well as the broad range of ASEAN-related sectoral Ministerial meetings. The two sides supported the promotion of multilateralism, respect for international law, including the United Nations Charter, and the promotion of an open, inclusive regional architecture in which ASEAN plays a central role. Vietnam appreciates the United States' strong support for ASEAN centrality and the ASEAN Outlook on the Indo-Pacific.

General Secretary Nguyen Phu Trong welcomed the United States' renewed commitment to ASEAN, as reflected in the newly established ASEAN-U.S Comprehensive Strategic Partnership and the 2022 ASEAN-U.S Special Summit in Washington, D.C. President Biden highly valued ASEAN's achievements and reiterated the United States' respect for ASEAN centrality. The Leaders also applauded Indonesia's 2023 ASEAN Chairmanship and welcomed Lao PDR's assumption of the ASEAN Chairmanship in 2024. General Secretary Nguyen Phu Trong welcomed the United States' role as the host of this year's APEC forum. President Biden looks forward to welcoming President Vo Van Thuong to San Francisco for the APEC Economic Leaders' Week in November.

The Leaders underscored their unwavering support for the peaceful resolution of disputes in accordance with international law, without the threat or use of force, as well as freedom of navigation and overflight and unimpeded lawful commerce in the South China Sea, respect for sovereignty, and for sovereign rights and jurisdiction of coastal states over their exclusive economic zones and continental shelves in accordance with the international law of the sea as reflected in the United Nations Convention on the Law of the Sea. The Leaders recognized the importance of the full and effective implementation of the 2002 Declaration of the Conduct of Parties in the South China Sea in its entirety, and reaffirmed their support for ASEAN efforts to conclude an effective and substantive Code of Conduct in the South China Sea, one that is in accordance with international law, including the 1982 UNCLOS and does not prejudice the rights of any state under international law.

The two Leaders underscored the critical importance of the Mekong sub-region in maintaining stability, peace, prosperity, cooperation, and sustainable development. Transboundary cooperation and sustainable development are crucial as the two countries jointly address new challenges and

opportunities including food security and sustainable water management, supporting communities and their livelihoods, promoting economic connectivity, tackling non-traditional security issues, and working to provide opportunities for human resource development. Both sides welcomed the Mekong – U.S. Partnership and other Mekong-centered mechanisms such as the Mekong River Commission and the Ayeyawady-Chao Phraya-Mekong Economic Cooperation Strategy (ACMECS). The Leaders committed to working closely with other Mekong countries toward expanded collaboration within this framework, as well as in the Friends of the Mekong.

The Leaders stressed the importance of the full implementation of the ASEAN Five Point Consensus and echo ASEAN's calls for the immediate cessation of violence and de-escalation among all concerned parties in Myanmar in order to create conducive environment for the delivery of humanitarian assistance and inclusive national dialogue.

Both Leaders discussed other regional and international issues of mutual concern and underscored the importance of the peaceful resolution of all disputes in accordance with the United Nations Charter, seeking to ensure people's safety and the protection of infrastructure critical to their livings.

The United States and Vietnam reaffirmed support for the establishment of a durable peace on and the complete denuclearization of the Korean peninsula, and urged all parties concerned to fully and strictly fulfill their international obligations and commitments, including under relevant UN Security Council resolutions.

On Ukraine, the two leaders emphasized the need for establishing a comprehensive, just, and durable peace in accordance with the UN Charter and international law.

Since normalization of bilateral relations in 1995, the Vietnam-U.S. relationship has flourished vigorously and fruitfully, growing both in depth and substance. This new chapter will bring our partnership to new heights. Together, we will realize the aspirations of the people of our countries for a bright and dynamic future that contributes to the maintenance of peace, stability, cooperation and development across a crucial region and the world at large.

Source: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/09/11/joint-leaders-statement-elevating-united-states-vietnam-relations-to-a-comprehensive-strategic-partnership/#:~:text=The%20two%20Leaders%20hailed%20a,%2C%20prosperous%2C%20and%20resilient%20Vietnam>

JOINT STATEMENT ON STRENGTHENING THE STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN VIET NAM – ITALY

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ УКРЕПЛЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ ВЬЕТНАМОМ И ИТАЛИЕЙ

Аннотация. Приводится текст Совместного заявления об укреплении стратегического партнерства между Вьетнамом и Италией, подписанного президентом СРВ Во Ван Тхыонгом и президентом Итальянской Республики Серджо Маттареллой в Риме 27 июля 2023 г.

At the invitation of the President of the Italian Republic, H.E. Sergio Mattarella, the President of the Socialist Republic of Viet Nam, H.E. Vo Van Thuong, paid a State visit to the Italian Republic from 26 to 27 July 2023. This was the first Head-of-State visit between the two countries in seven years. The visit was of great significance in promoting political trust and strengthening the Viet Nam - Italy Strategic Partnership. The visit was also particularly meaningful as it took place at a time when the two countries celebrate the 50th anniversary of diplomatic relations (1973-2023) and the 10th anniversary of the Strategic Partnership.

During the talks, in an atmosphere of friendship and mutual understanding, the two Parties expressed their high appreciation for the robust growth of the bilateral relations over the past 50 years and agreed to further advance high-level exchanges and contacts within bilateral and multilateral frameworks, in order to enhance the effectiveness of the specialized cooperation mechanisms between the two countries. The two sides extensively discussed the future direction for their relationship, as well as international and regional issues of mutual interest.

On the development of the Viet Nam – Italy relationship

The two Parties welcomed the positive and extensive achievements in the Viet Nam – Italy relationship, especially since the establishment of the Strategic Partnership in 2013, reinforcing mutual cooperation and delegation exchanges at all levels, including high level visits. Both sides have productively implemented bilateral cooperation mechanisms and worked in close concert at multilateral forums. In the economic domain, each country has become an important partner of the other, with Viet Nam becoming Italy's largest trade partner in ASEAN. In defense and security, the two countries are developing effective cooperation mechanisms. Cooperation in education and training, science and technology, culture, tourism, and people-to-people exchanges is continuously advancing. The two Parties noted with satisfaction the two countries' support for each other in vaccines and medical supplies during the challenging times of the Covid-19 pandemic.

The two Parties agreed on the importance of bilateral cooperation against the backdrop of complex, unpredictable and potentially unstable developments in the region and the world, as well as many increasingly serious global issues facing the international community. Accordingly, the two Parties reaffirmed their determination to strengthen the Viet Nam - Italy Strategic Partnership by continuing cooperation in traditional fields and expanding into new areas such as digital transformation, green growth, and climate change response. They also agreed to work in close concert for the prosperity and sustainable and inclusive development of the two countries, and for peace, cooperation and development in the region and in the world, in accordance with fundamental principles of international law and the UN Charter.

On strengthening political, diplomatic, defense, and security cooperation

The two Parties agreed to strengthen cooperation between the respective Ministries of Foreign Affairs, maintain the effective Deputy Foreign Ministerial-Level Political Consultation, and support

the smooth operation of both countries' diplomatic and consular missions. The two Parties agreed that defense and security cooperation are important pillars of the bilateral relations and affirmed to further advance delegation exchanges at all levels. On defense Cooperation, they agreed on the effective maintenance of the Deputy Defense Ministerial-Level Policy Dialogue. Viet Nam will positively consider receiving Italian Navy's vessels' port calls to Viet Nam, in accordance with International law and practices, Vietnamese regulations, and the actual conditions on the ground. The two sides will continue to explore the possibilities of conducting specialized training in UN peacekeeping, defense and security industry and maritime security. On Security Cooperation, the two Parties agreed on the establishment of a Joint Committee to promote cooperation between the Ministry of Public Security of Viet Nam and the Ministry of Interior of Italy. They also agreed on fostering cooperation in cyber security, prevention and suppression of transnational organized crime, hydrography. Such activities will be conducive to deepening the bilateral defense and security cooperation, thereby contributing to peace, stability and development in the region and the world.

On strengthening economic, trade, investment, and development cooperation

The two Parties expressed their high appreciation for being each other's important trade and investment partners, and underscored the potentials and needs for sustained cooperation in many other fields, especially in infrastructure development, digital economy, high technology, green growth, renewable energy, creative industries and smart agriculture. They stressed the need to continue creating favorable conditions for each other's respective stakeholders engaging in investment and business activities.

The two Parties pledged to continue to fully and effectively implement the Viet Nam - EU Free Trade Agreement (EVFTA) and improve the access to the market of each other's Party, by removing unnecessary and unjustified trade restrictions. They also agreed to maintain the effective implementation of the Joint Committee on Economic Cooperation and strive to soon bring two-way trade value to 7 billion USD.

Viet Nam welcomed the adoption by the Italian Parliament of the law on the ratification of the EU - Viet Nam Investment Protection Agreement (EVIPA), which will create favorable conditions for investors from both parties, on the basis of equality and mutual benefit. The Italian Party acknowledged Viet Nam's recent efforts in seriously and thoroughly implementing the EC's recommendations in the fight against illegal, unreported, and unregulated (IUU) fishing.

The two Parties commended Italy's continued ODA for Viet Nam over the past years and welcomed the expansion of the Italian Agency for Development Cooperation Office in Hanoi in charge of the region, as well as Italy's new strategy to promote development cooperation with ASEAN and Viet Nam.

On climate response

The two Parties welcomed Viet Nam's strong commitments at COP26 to achieving net-zero by 2050. They also reaffirmed the existing cooperation in the framework of the Memorandum of Understanding on mitigation and adaptation to climate change signed in 2018. In this context Italy and Viet Nam are developing the project "Set up and implementation Geo-Information System for Climate Change Vulnerability, Risk Assessment and Environment monitoring for Vietnam based on remote sensing Technology". As a G7 member, Italy reaffirmed its commitment to supporting Viet Nam's Government in the implementation of the Just Energy Transition Partnership (JETP) through technology transfer, financial support, institutional development and human resource training for Viet Nam during the transition.

On expanding cooperation in other fields

The two Parties underscored that science and technology is a priority area for bilateral cooperation. They reaffirmed the need to maintain the Joint Commission for Science and Technology Cooperation and accordingly implement cooperation programs. They welcomed the recent call for proposals for the three-year program 2024-2026 in specific areas of common interest, such as agriculture and food science, climate change and sustainability, information society, space science and earth observation, technologies for conservation and restoration of natural and cultural heritage.

The Vietnamese Party welcomed the Italian proposal to broaden the resources and activities of “Casa Italia” under the new denomination “Casa Italia - Italian Institute of Culture in Hanoi”.

The two Parties highly appreciated the cooperation in education and training, which contributes to fostering exchanges and mutual understanding between the young generations and students of the two countries. They agreed to maintain the Action Programme on Educational Cooperation and the Higher Education Forum implemented by the two countries. Viet Nam called on Italy to increase scholarships for Vietnamese undergraduate and graduate students, support projects aiming at enhancing training, research and teaching capacity for Viet Nam lecturers. The two Parties welcomed cultural and artistic exchanges and expressed their high appreciation for the common logo and the events celebrating the 50th anniversary of diplomatic relations and the 10th anniversary of the Viet Nam - Italy Strategic Partnership in 2023.

The two Parties expressed satisfaction over the recent development of the relationship between local authorities and businesses of the two countries, especially the newly signed Memorandum of Understanding between Vinh Phuc province and the region of Tuscany. They welcomed, among others, the engagement and increased exchanges between Hanoi City and the city of Rome, Binh Duong province and the region of Emilia Romagna, Quang Tri province and ENI, as well as between other localities and businesses of the two countries.

The two Parties applauded the bridging role of each country's resident community, and their contributions to the host country. They agreed to give attention and support to these communities to live, study and work stably in each respective country, as well as protect their legitimate rights.

On international and regional issues

The two Parties pledged to step up exchanges of views, collaboration and mutual support at international and regional fora, especially at the United Nations, ASEAN - EU mechanisms. The two Parties supported the building of a strong and prosperous ASEAN Community that plays a central role in the regional architecture as well as the strengthening of the ASEAN - Italy Development Partnership and the ASEAN - EU Strategic Partnership. The two Parties agreed to continue working to maintain Asia-Europe dialogue and cooperation, including through ASEP.

The two Parties exchanged views on international and regional issues of mutual interest. They reiterated the importance of: preserving peace, security, stability and freedom of navigation and overflight in the South China Sea; enforcing in good faith and responsibly the United Nations Convention on the Law of the Sea 1982 (UNCLOS); settling disputes by peaceful means; refraining from the threat or use of force; respecting diplomatic and legal processes in accordance with international law, especially the 1982 UNCLOS. The two sides also emphasized the universal value and integrity of UNCLOS and reaffirmed that the UNCLOS is the comprehensive legal framework governing all activities in the seas and oceans.

The two Parties committed to strengthening coordination to shape an ASEAN-centered regional architecture, which is open, inclusive, transparent and upholding international law.

The two Parties underscored the need for a comprehensive, just, and lasting peace in Ukraine in accordance with the United Nations Charter and international law.

On this occasion, the two Parties welcomed the recent signing of the Treaty on Extradition and the Agreement on the Transfer of Sentenced Persons between the Socialist Republic of Viet Nam and the Italian Republic and witnessed the signing of the Cultural Cooperation Program between the Government of the Socialist Republic of Viet Nam and the Government of the Italian Republic for the period of 2023-26, the Agreement on Mutual Legal Assistance between the Supreme People's Procuracy of Viet Nam and the Ministry of Justice of Italy, as well as the Memorandum of Understanding between the People's Committee of Vinh Phuc Province and the region of Tuscany.

Source: <https://vufo.org.vn/Video-Vietnam-Italy-issue-joint-statement-14-50720.html>

НГУЕН АЙ КУОК НА V КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА

А. А. Соколов¹

NGUYEN AI QUOC AT THE FIFTH CONGRESS OF THE COMINTERN

A.A. Sokolov²

В 1923–1924 годах вьетнамский президент Хо Ши Мин жил в Москве и работал в Восточном отделе Коминтерна. Тогда он был известен под именем Нгуен Ай Куок – молодой революционер-патриот, приехавший из колониального Индокитая.

Весна и лето 1924 г. были наполнены для него важными политическими событиями. Его как первого в Советской России представителя далекой французской колонии приглашали на многие международные форумы, которые проходили в Москве – III Конгресс Профинтерна, I конференцию Международной организации помощи борцам революции (МОПР), IV

¹ Соколов Анатолий Алексеевич, к. филол. н., с. н. с. ИВ РАН. ORCID 0000-0001-5910-9877. E-mail: ansokolov@mail.ru

² Sokolov Anatoly A., Ph.D. (Philology), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies RAS. ORCID 0000-0001-5910-9877. E-mail: ansokolov@mail.ru

Конгресс Коммунистического интернационала молодежи, Международный конгресс женщин. Самым важным для Нгуен Ай Куока стало участие в работе V Конгресса Коминтерна, который проходил в Москве с 17 июня по 8 июля. На этом Конгрессе он трижды выступает с речами: в прениях по докладу о деятельности Исполкома Коминтерна, в комиссии по национально-колониальному вопросу и в комиссии по аграрному вопросу.

29 июля в московской «Рабочей газете», органе ЦК ВКП(б), была опубликована небольшая заметка Нгуен Ай Куока «51.000 аннамитов были мобилизованы французскими капиталистами». Её сопровождал портрет индокитайского делегата, выполненный неизвестным художником.

Существует вьетнамский перевод этой заметки, который хранится в Архивном управлении Канцелярии ЦК КПВ³, но там не указывается происхождение этого документа. По всей видимости, во Вьетнаме неизвестно, что эта заметка была опубликована в «Рабочей газете». Она не вошла в Полное собрание сочинений Хо Ши Мина, хотя в него включены все известные документы, связанные с его литературно-публицистическим наследием вплоть до записок из нескольких слов.

³ Tài liệu tiếng Nga, lưu tại Cục lưu trữ Văn phòng Trung ương Đảng [Материалы на русском языке, хранящиеся в архиве Управления делами ЦК КПВ]. URL: <https://hoctap24h.vn/51-000-nguoi-nam-bi-de-quoc-phap-dong-vien-di-lam-bia-dan>; <https://tennguoidenhat.net/2012/09/21/51-000-nguoi-an-nam-bi-de-quoc-phap-dong-vien-di-lam-bia-do-dan-1924>

КНИЖНАЯ ПОЛКА

DOI: 10.54631/VS.2023.732-568731

ЗАРУБЕЖНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ВЬЕТНАМУ

А.А. Бутко¹

Routledge handbook of contemporary Vietnam / ed. J.D. London. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2022. 614 p. ISBN 9781315762302

Аннотация. Рецензия дана на опубликованный издательским домом Routledge (Великобритания) справочник по современному Вьетнаму, представляющий собой сборник из 38 научных статей международного коллектива авторов. В книге дана общая характеристика всех сфер жизни этой динамично развивающейся страны. Справочник будет полезен всем, кто изучает Вьетнам и интересуется современным состоянием страны.

Ключевые слова: Вьетнам, Коммунистическая партия Вьетнама, политика обновления, экономическое развитие, социальная жизнь, культура

Для цитирования: Бутко А.А. Зарубежный справочник по Вьетнаму // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3-2. С. 118–121.

Дата поступления статьи: 12.08.2023.

Принята к печати: 30.08.2023.

FOREIGN GUIDE TO VIETNAM

А.А. Butko²

Abstract. The review is given to a reference book on modern Vietnam published by the Routledge publishing house (UK), which is a collection of 38 scientific articles by an international team of authors. The book provides a general description of all spheres of life in this dynamically developing country. The reference book will be useful to everyone who studies Vietnam and is interested in the current state of the country.

Keywords: Vietnam, Communist Party of Vietnam, policy of renewal, economic development, social life, culture

¹ Бутко Александр Александрович, ведущий специалист, Центр научно-аналитической информации, Институт востоковедения РАН. ORCID: 0000-0001-5535-367X. E-mail: alexanderbutko27@gmail.com

² Butko Alexandr A., Leading Specialist, Center for Scientific and Analytical Information, Institute of Oriental Studies RAS. ORCID: 0000-0001-5535-367X. E-mail: alexanderbutko27@gmail.com

For citation: Butko A.A. (2023) Foreign Guide to Vietnam. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3-2): 118–121.

Received: August 12, 2023.

Accepted: August 30, 2023.

Рецензируемое издание представляет собой капитальный труд (615 стр.), который создавался более пяти лет и является результатом объединения усилий ведущих зарубежных ученых (41), многие из которых посвятили значительную часть своей жизни исследованию различных сторон вьетнамской действительности. Авторские статьи распределены по четырём разделам, затрагивающим политическую, экономическую, социальную и культурную проблематику, и посвящены самым разным темам – от эволюции общественного строя до трансформации личности, от взаимодействия власти и общества до семейных взаимоотношений. В каждом разделе дан анализ (в ряде случаев – концептуальный) работы ключевых институтов и проблем в данной сфере, например, в политическом разделе наряду с характеристикой Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) даны оценки военной и внутренней безопасности, а также внешней политики страны.

Инициатором проекта и главным редактором издания выступил один из ведущих мировых вьетнамистов Джонатан Д. Лондон, представляющий среднее возрастное звено этого экспертного сообщества. В настоящее время он занимает должность доцента в нидерландском Лейденском институте азиатских исследований (Нидерланды). Ранее работал в Городском университете Гонконга (Китай) и Наньянском технологическом университете (Сингапур). Докторскую диссертацию по социологии защитил в Висконсинском университете в Мэдисоне (США). Дж. Д. Лондон является автором многочисленных научных статей и книг, посвящённых Азии и Вьетнаму. В авторский коллектив вошёл один из наиболее признанных и публикуемых экспертов по Вьетнаму и Юго-Восточной Азии Карл Тэйер, почётный профессор Университета Нового Южного Уэльса (Австралия). Не менее известны другие учёные, принявшие участие в этом фундаментальном труде: Б. Дж. Триа Керквлиет, А. Веллс-Данг, Дж. Пинкус, Э. Малески, Ф. Тейлор, О. Салеминк.

Наряду с западными коллегами заметный вклад в создание справочника внесли вьетнамские исследователи, в том числе эмигрировавшие на Запад. Среди них Ле Хонг Хиеп – старший научный сотрудник программы изучения Вьетнама и программы региональных стратегических и политических исследований сингапурского Института изучения Юго-Восточной Азии, а также известные и авторитетные ученые – Хи Ван Лыонг и Нгуен Хыу Минь. Исследователи из Вьетнама не вошли в состав авторов главного – политического – раздела, но представлены во всех остальных. Среди них – Нгуен Ван Шыу (Ханойский государственный университет), Чан Кхань Тоан (Ханойский медицинский университет), Хоанг Ван Чунг (Институт религиоведения Вьетнамской академии общественных наук), представившие работы по земельному вопросу, здравоохранению и религии во Вьетнаме.

Общественные явления и процессы рассматриваются в справочнике в их динамике, что позволяет на основе выделенных тенденций не только глубже понимать их современное состояние, но и определять перспективы их развития. Преимущественно книга описывает изменения, произошедшие во Вьетнаме в последние три десятилетия и связанные с политикой обновления. Это объясняется тем, что именно благодаря её принятию страна вступила в качественно новый период развития, оказавший значительное влияние на все стороны общественной жизни. В большей степени это относится к процессам в политической и экономической сферах. Но и здесь есть исключения, например, в главе 17 раскрыты схожие черты современной экономики и экономики колониального периода, а также Республики Вьетнам (1955–1975), причём проведена мысль о преемственности первой со вторыми. При анализе ряда других тем, таких как религия и семья, авторы затрагивают более ранние периоды вьетнамской истории, уходящие в доколониальное прошлое.

Первый раздел справочника посвящён ключевым акторам и явлениям внутренней и внешней политики, в первую очередь – роли Коммунистической партии Вьетнама в развитии страны, взаимоотношениям партии и государства, общественным организациям и гражданскому обществу. Во втором разделе рассматривается экономическая трансформация Вьетнама, выявившая острое противоречие между провозглашаемыми социалистическими установками и действующими капиталистическими механизмами. Здесь также охарактеризованы изменение роли государства в хозяйственной жизни, развитие торговых и инвестиционных отношений с зарубежными странами и другие аспекты. В третьем и четвёртом разделах предложена трактовка таких тем, как социальные достижения и проблемы, демографические и миграционные процессы, положение в образовании и здравоохранении, религиозная и этническая идентичность, городской и сельский быт, семья и общество, окружающая среда и т.д.

Обобщения и выводы авторов справочника серьёзно фундированы: они опираются на широкий спектр источников, включающих документы и статистические материалы, книги и статьи вьетнамских и зарубежных авторов. Значительная часть из них неизвестна (а возможно, сегодня и недоступна) нашей аудитории, впервые вводится в научный оборот. Почти во всех главах присутствуют отсылки к работам предшественников на те же темы, что позволяет ознакомиться с различными точками зрения, косвенно принять участие в научной дискуссии (*academic discourse*). Сильный элемент исследования отличает эту работу от классических справочников, дающих просто «картинку» предмета изучения.

Авторы отдельных глав в духе академического объективизма стремятся выйти за рамки устоявшихся представлений, сломать прежние стереотипы. При этом оказались затронуты и ключевые положения, используемые КПВ в качестве доктринальных на современном этапе. Так, например, обосновано утверждение, что политика обновления, лежащая в основе реформ экономики и государства, скорее представляет собой не изменения в духе новаций – *đổi mới*, а повторение, реплики лучших образцов прошлого – *đổi lại* (с. 259), т. е., по сути, является возвращением к ним. Подобные откровения не найдут понимания в СРВ, опасны тем, что умело деформируют мышление вьетнамских ученых, не говоря уже о рядовых гражданах, но для западного читателя будут органичны и донесут до них уже искажённую картину.

Интересными представляются приведённые в начале книги рекомендации главного редактора Джонатана Лондона касательно того, как следует изучать современный Вьетнам. Инициатор проекта, опираясь на собственный многолетний опыт, акцентирует внимание на вроде бы понятной идее. Она заключается в необходимости исследования Вьетнама от прошлого к настоящему и в самых разных областях, в важности разработки как можно более общего подхода, позволяющего понять взаимосвязь различных сторон тех или иных явлений. Только в этом случае, по его словам, выйдя за рамки ограничений со стороны отдельных дисциплинарных подходов, можно приблизиться к пониманию сущности этого непрерывного изменяющегося сложного социального организма (с. 4). И с этим трудно не согласиться.

В этих суждениях затронуто очень важное положение, касающееся стремления человеческого сознания к упрощению действительности путем преобразования её в стабильные модели, учитывающие выбранные им наиболее важные тенденции. Однако по мере трансформации реальности в ней зарождаются и развиваются новые тенденции, не учитываемые старыми моделями. Результатом становятся ошибки в понимании, проявляющиеся в принятии неверных решений. Закостенелость сознания чревата большими последствиями, особенно если она распространена среди лиц, принимающих государственные решения, или аналитиков, работающих в их интересах. К последним, в частности, относимся и мы – российские вьетнамисты, которые консультируют заинтересованные ведомства, компании по текущим проблемам и перспективным направлениям российско-вьетнамского взаимодействия. Исходя из этого, мы не можем не согласиться с Джонатаном Д. Лондоном в необходимости всестороннего изучения Вьетнама, проверки устоявшихся мнений на их соответствие жизни и постоянного стремления к лучшему пониманию этой страны.

С большим удовлетворением хотелось бы отметить, что те или иные изложенные в справочнике вопросы подробно раскрыты в отечественных изданиях, среди которых можно выделить: «Современный Вьетнам. Справочник» (ИДВ, 2015 г.), «Компартия Вьетнама: новая веха в истории» (ИДВ РАН, 2021 г.), «Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности» (ИДВ РАН, 2021 г.), «Вьетнам – торговый и инвестиционный партнер» (ИКСА РАН, 2022 г.). Первый из перечисленных трудов, являющийся по широте тематики и количеству авторов аналогичным рецензируемому изданию, не только опередил выпуск последнего на 7 лет, но и восполнил пробел, возникший за 46 лет после выхода в свет предыдущего академического справочника в СССР. Остальные работы носят более узконаправленный характер, однако вместе взятые также позволяют получить комплексное представление о стране. При этом между зарубежным справочником и отечественными изданиями существует ряд различий, которые необходимо учитывать в ходе изучения современного Вьетнама.

Одним из основных являются разные подходы в описании функционирования политической системы Вьетнама. В то время как российские ученые основываются на исследовании формальных отношений, иностранные коллеги уделяют много внимания неформальным практикам, что позволяет, например, лучше понять особенности воспроизводства и реализации власти в стране. В качестве одной из причин этого представляется различие в используемых методах научно-исследовательской деятельности. Если отечественные эксперты в своих работах во многом опираются на анализ официальных документов, то зарубежные в дополнение к этому уделяют много времени полевым работам, что позволяет получать более объективное представление о реальной ситуации в той или иной сфере.

Однако наряду с большим количеством интересного фактологического материала рецензируемый справочник содержит элементы пропаганды, косвенно подвергающие сомнению, например, правильность политического устройства или традиционных семейных ценностей Вьетнама. Это выражается в многократном противопоставлении Вьетнама «демократическим» странам, а также во включении в справочник целых глав, посвящённых, с одной стороны, изоляции «стремящихся к счастью сексуальных меньшинств», а с другой, – тяжелой жизни в рядовой семье, изображённой в качестве места «пренебрежения, изоляции и насилия». Заинтересованность иностранных авторов в продвижении принятых у них идеологических и моральных установок коренным образом отличает выпущенный ими труд от российских работ, сделанных в соответствии с принципом беспристрастности в проведении научных исследований. Вызывает сожаление, что сегодня во Вьетнаме это различие никак не акцентируется, более того, большую поддержку встречают западные оценки и приоритеты в духе американского «порядка, основанного на правилах».

Ввиду этого мы бы рекомендовали при чтении книги воспринимать материал критически, отделяя обширный объем достоверной информации от навязываемых суждений и оценок. В то же время наличие других мнений и сведений, отсутствующих по тем или иным причинам в российских изданиях, позволяет рекомендовать справочник для использования в учёбе и работе. В целом же не вызывает сомнений, что он будет интересен студентам и учёным, изучающим Вьетнам, а также политикам, аналитикам и всем тем, кто интересуется современным состоянием страны.

ПАМЯТИ УЧЁНОГО

ПАМЯТИ ОКСАНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ НОВАКОВОЙ

IN MEMORY OF DR. OKSANA V. NOVAKOVA

22 июля 2023 г. на 85 году ушла из жизни Оксана Владимировна Новакова. Она принадлежала к блестящей плеяде первых вьетнамистов, заложивших основы российской школы изучения этой страны. Окончив вьетнамскую группу только что открывшегося Института восточных языков при МГУ им. М. В. Ломоносова, Оксана Новакова связала свою жизнь с этим славным учебным заведением, став его ведущим преподавателем. Благодаря большой исследовательской работе в условиях острой нехватки информации, она создала курсы лекций по истории колониального завоевания Вьетнама Францией, по политической системе и социальной структуре ДРВ. За почти 60 лет преподавания О. В. Новакова воспитала большую плеяду вьетнамистов. Среди её учеников много талантливых учёных, ведущих специалистов разных областей знания – историков, экономистов, филологов, которые составляют «золотой фонд» российского востоковедения. Им, как и всем своим студентам, она отдавала огромную часть своего времени, сил, внимания, душевного вдохновения и веры, привила принципы кодекса научного труда и ценности гуманизма. Оксана Владимировна также стояла у истоков создания школы вьетнамоведения на российском Дальнем Востоке.

О.В. Новакова внесла неоценимый вклад в изучение Вьетнама. Её перу принадлежат учебник по новой и новейшей истории Вьетнама, сотни статей и выступлений на российских и международных конференциях. Её любимым детищем был созданный в ИСАА МГУ Центр изучения современных проблем ЮВА и АТР, который она возглавила. Результатом обсуждений на заседаниях Центра стали сборники научных статей, посвящённых

политической культуре и элитам стран Востока и позиции России в АТР, а также альманах «Тихоокеанское обозрение», изданием которых руководила О. В. Новакова.

Оксану Владимировну очень интересовали вопросы религии, она была специалистом мирового уровня по изучению христианства во Вьетнаме и странах Восточной Азии. Её монография «Крест и Дракон», посвящённая истокам христианской церкви во Вьетнаме, которая была написана на основе архивных материалов, открыла новую страницу в изучении Вьетнама. О. В. Новакова была одним из инициаторов и активным участником межинститутских конференций по истории и современному положению христианства в странах Азии и его взаимодействию с традиционными религиями, а также ответственным редактором интереснейших монографий, изданных по итогам этих конференций. Мы потеряли не только талантливого педагога, вдумчивого ученого, но и бескорыстного организатора науки.

Ученики Оксаны Владимировны, коллеги, все, кто знал эту замечательную, красивую, яркую женщину, навсегда сохранят её образ в своих сердцах. Светлой памяти о ней будут посвящены новые проекты и дела.

Редакция журнала

Научное издание

**ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
2023. Т. 7. № 3-2**

Выпускающий редактор: Никулина Е.В.

Редактор: Мальцева О.И.

Дата публикации: 30.09.2023

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИКСА РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИКСА РАН,
размещаются в электронной библиотеке со свободным доступом
на сайте: <http://www.ifes-ras.ru>